

Романтикам парка "Оленьи ручьи". Продолжение.

Романтикам парка "Оленьи ручьи". Продолжение.

УРАЛЬСКОЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Новоуральск

2025

УДК 82-43=161.1(049)
ББК 20.1
Р-69

Романтикам парка «Оленьи ручьи». Продолжение... –
Р-69 Новоуральск: Уральское Провинциальное Издательство,
2025. 136 с., илл.

ISBN 978-5-905991-54-7
Знак информационной продукции 12+

Продолжение книги «Романтикам парка “Оленьи ручьи”» посвящается пятидесятой годовщине начала работ (4 апреля 1975 года) по обустройству территории парка Дружиной по охране природы Уральского Государственного университета, разработки ТЭО с описаниями достопримечательностей, флоры и фауны.

В «Продолжении...» публикуются отзывы на первое издание «Романтикам…» и новые очерки о создателях парка, их общепризнанном лидере А. В. Доброве, а также не публиковавшиеся ранее документы и фотографии о становлении парка.

Финансовая поддержка:
сеть магазинов «Природа» (Фарафонтова Т. Г.)

УДК 82-43=161.1(049)
ББК 20.1

ISBN 978-5-905991-54-7

© Авторы очерков, текст, 2025
© Бокачев М. Р., Мишин А. С., составление 2025
© Бокачев Р., Добров А., Крыщенко В.. фотографии, 2025
© Оформление. Чумаков И. В., 2025

Памяти

Александра Владимировича Доброва

(18.02.1949 – 18.08.2023)

Окрестности Бажуково.

Пещера Дружба. Грот Барановского

Пещера Дружба. Подземное озеро.

Снежные узоры.

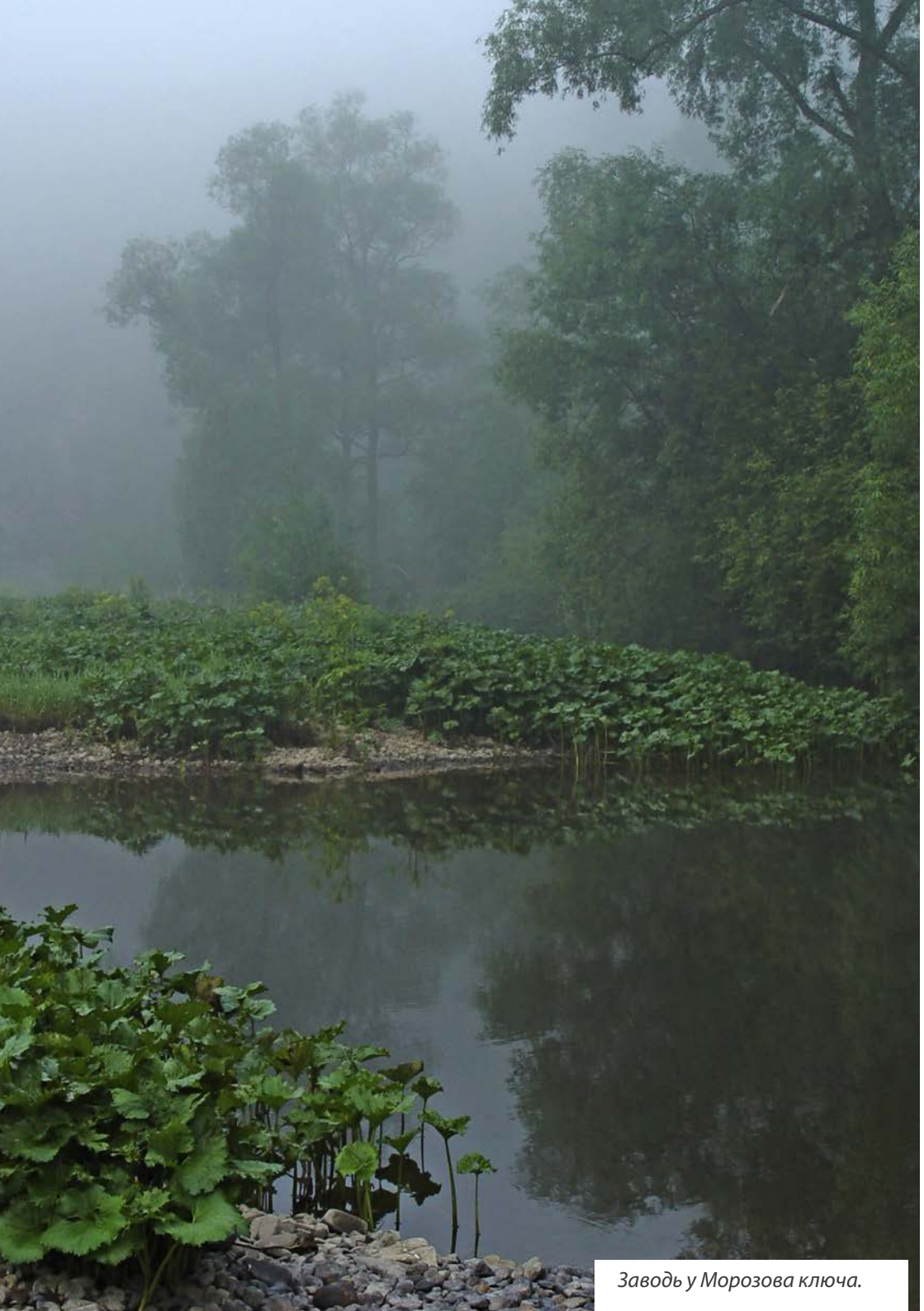
Подземный лёд

Скала Лягушка.

Одинокая сосна.

Заводь у Морозова ключа.

В честь основателя Парка А. В. Доброва
в Бажуково установлен памятный камень 18.08.2024 г.

«Подвиг...

важное, славное деяние.

Военные подвиги

шумят и блестят,

гражданские темны и глухи»

В. И. Даль
«Толковый словарь русского языка»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Необходимость продолжения книги «Романтикам парка “Оленьи ручьи”» (см. сайт «Висимский.ру» в публикациях 2024) вызвана рядом причин. Не все отзывы поступили к годовщине ухода из жизни А. В. Доброва, и в сборник не попали. Другие подготовлены после публикации книги, и вошли в настоящее издание. И, может, главное. Приближается 4 апреля. С этой даты далёкого 1975 года начался отсчёт времени, когда романтики приступили к практическим работам по созданию парка.

Сборник является продолжением книги «Романтикам…». Связующей нитью двух книг являются: обложка с названием, куда добавлено слово «продолжение»; логотип; страница памяти А. В. Доброву и его лучшие фотографии.

Начинается сборник с отзывов на предыдущее издание, далее идут новые очерки. Завершает книгу статья М. Р. Бокачева, знакомая читателю по первому изданию, переработанная и дополненная новыми материалами и фотографиями из истории дружины и становления парка.

В рецензии, помещенной ниже, отмечен недостаток первого издания – малый тираж – всего 250 экземпляров. Из них 150 экземпляров изданы на средства самих романтиков, как дань памяти, уважения и признания заслуг А. В. Доброва в организации парка. Еще 100 экземпляров выпущено на средства Нижнесергинского муниципального образования.

Другим пробелом первого издания является отсутствие данных об успехах и проблемах парка. Отчасти его восполняет выдержка из публикации А. В. Доброва и др. «Итоги работы по организации природного парка «Оленьи ручьи» и опыт первых восьми месяцев функционирования парка», опубликованной в сборнике «Совершенствование деятельности ООПТ Урала на основе обобщения опыта их работы» (Екатеринбург, 2001, стр. 168-169):

«… *несмотря на все достижения длительного подготовительного периода, администрация парка сталкивается с серьёзными проблемами, без решения которых дальнейшее*

существование парка будет малоэффективным. Можно выделить два уровня проблем по их значимости и способам решения. Первый уровень…требует для решения взаимодействия и согласования многих заинтересованных сторон:

– во-первых, территория парка очень мала и явно недостаточна для подержания естественного состояния экосистем в равновесном состоянии. Не попали даже в охранную зону верховья бассейна реки Серга. По первоначальному проекту площадь парка предполагалась в 10 раз большая. По сравнению с утверждённой её следует увеличить как минимум в 2-3 раза, включив в неё бассейн нижнего и среднего течения реки Бардым.

– во-вторых, даже крохотная нынешняя территория не передана в пользование парку. Парк не является ни лесо-, ни землепользователем на своей территории. Хотя формально всякая хозяйственная и иная деятельность должна согласовываться с администрацией парка, реально механизм таких согласований не установлен, и нет гарантий, что природе парка не будет нанесён существенный ущерб. Такое положение уже привело к возникновению ряда конфликтных ситуаций.

– в-третьих, отсутствует проработанный проект парка, нет чёткой концепции его деятельности. Не проведено зонирование парка. В результате многие принципиальные вопросы приходиться решать оперативно, исходя только из потребностей текущего момента. Это часто приводит к нежелательным последствиям и может вызвать большие проблемы в будущем.

Другой уровень проблем связан с недостаточным финансированием парка:

– во-первых, недостаточен штат парка. Ясно, что 4 человека не в состоянии справиться даже с частью возложенных на парк задач. Необходимо увеличить штат постоянных сотрудников хотя бы до 10-12 человек плюс 5-6 сезонных работников.…неизбежно будут проблемы с подбором…кадров, связанные с отсутствием жилья.

– во-вторых, недостаточная техническая оснащенность. Не хватает вездеходных транспортных средств…

средств связи и самообороны, полевого снаряжения, отсутствуют средства тушения пожаров.

– в-третьих, у парка сейчас полностью отсутствуют помещения, свои или арендованные. Для хранения имущества и работы используются личные строения и жильё сотрудников парка.

– в-четвёртых, срочно требуется установка большого количества аншлагов, издания…буклетов-путеводителей…».

Как видно, авторов тревожит дальнейшая судьба парка. Нам неизвестно, насколько и какие проблемы удалось решить директорам, сменившим Доброва. Но, увеличение потока туристов с нескольких сотен до 130 тысяч в год, очевидно, ставит вопрос о факторе беспокойства для животных, сбора и утилизации мусора, общественных туалетов.

В очерке «ДОП и Парк 40 лет спустя» Г. Машанов удивлён размещением на древних скалах архитектурных объектов: скульптуры ангела, прибывшего из далёкой, во всех смыслах, Швеции, пирамиды на смотровой площадке, капища Перуна, «*…которые не имеют никакого отношения к природе и истории этих мест…*».

Экономическое благополучие не является гарантией сохранения небольшого по площади природного парка. Зонирование территории парка и установление нормативов посещения – насущная проблема. Возможно, необходимо расширять территорию парка, или создавать заказники на сопредельных территориях.

В новое издание включен очерк Н. Г. Смирнова о палеонтологической ценности парка, и это обстоятельство требует отдельного учёта, так же, как и стоянки первобытного человека и древние поселения. Земли парка с древних времён заселялись человеком. Чем эти места привлекали людей – не ясно.

После посещения парка многие «заболевают» Сергой, например, А. В. Добров, студенты и посетители парка. Задача грядущих поколений – сохранить наше уникальное наследие ПРИРОДНЫЙ парк «Оленьи ручьи», который стал нашей историей, историей Урала!

В издании приводятся рецензия и цитаты девяти отзывов. Шесть из них написаны директорами и сотрудниками заповедников, хорошо знакомых с проблемами ООПТ, что позволяет им по достоинству оценить труды «романтиков» и А. В. Доброва по созданию парка. В остальных отзывах также высоко оценены усилия всех причастных к созданию парка. Отмечено качество издания: бумага, оформление, фотографии, доступность изложения.

Ценность очерков «Продолжения…» и первой книги: сестры, друзей, сподвижников в качестве беспристрастных очевидцев и одновременно непосредственных участников работ по созданию парка невозможно переоценить, также как их оценку личности, многогранности интересов и талантов А. В. Доброва.

Окружённый сподвижниками, А. В. оставался одиноким. Это обстоятельство отмечает Т. Г. Фарафонтова в очерке «Мастер фотопейзажа» и А. Е.Квашнина в отзыве на первое издание «Романтикам…». Тема одиночества явно просматривается в воспоминаниях самого А. В. Доброва о его хождениях по урегулированию противоречий с природопользователями.

В нескольких статьях «Продолжения...» говорится о гибели Евгения Семухина и награждении его Орденом «Знак Почёта» посмертно. В советские времена и до сих пор награды за защиту нашего природного наследия, природы России не существует. Даже не ясно, поднимался ли такой вопрос. Случаи гибели государственных инспекторов криминального характера известны и в Свердловской области, и в системе заповедников. Как отмечены действия госинспекторов – покрыто мраком.

В очерке «Воспоминания о Доброве Александре Владимировиче» А. Л. Андрюков отмечает, что

«*…поразительным личным качеством Доброва было то, что…он совершенно не разбирался в современных людях и часто становился жертвой разного рода обманов и махинаций, доверяясь всем словно ребенок*». Тем не менее А.В. Добров не таил злобы, а «*…в его окружении всегда находились люди, которые его поддерживали и бескорыстно помогали*».

Такое, действительно, было. Полагаю, что, как целеустремлённая личность А. В. не мог позволить себе отвлечься от главного – создания парка.

К большим свершениям всегда примыкают попутчики. и даже вносят свой вклад в общее дело. Потом они становятся наблюдателями, или пытаются остановить движение к цели. Это им не по силам, но лидеру изрядно «нагружают» и без того перегруженную нервную систему. Каждая система имеет предел прочности, за превышением которого следуют непредсказуемые последствия.

Безусловно, Указ губернатора Э. Э. Росселя и Постановление правительства, подписанное А. П. Воробьёвым – важнейший и закономерный этап в организации учреждения, так же, как и открытие финансирования. И, всё-таки, жизнь многообразнее сложившихся установлений. История создания парка «Оленьи ручьи» тому подтверждение. Парк начал работать до выпуска правоустанавливающих документов.

В своих воспоминаниях Добров большое внимание уделяет людям, событиям, деталям, не скрывая собственных ошибок и упущений. Таков он был, что лишь подчеркивает масштаб его личности. Он щедро делился своими знаниями и сам учился всю жизнь, тёплым словом вспоминая своих наставников.

В памяти соратников он – и инициатор, и организатор, и создатель, и увлекательный рассказчик, и учёный, и мастер фотографии, и умелец на все руки – одним словом, Личность. Только такой Человек мог повести за собой сотни сподвижников и достигнуть цели.

Создание парка «Оленьи Ручьи» – «*…важное, славное деяние*», – так понимает гражданский подвиг составитель «Толкового словаря русского языка» В. И. Даль. Таковы реалии.

В статье М. Р. Бокачева приведены копии документов с предложением крупных общественных деятелей и учёных, простых граждан присвоить парку «Оленьи ручьи» имя Александра Владимировича Доброва. Дело за официальным признанием.

Мишин А. С.,

директор Висимского заповедника 1980-2008 гг.,
Заслуженный эколог РФ,
председатель союза ООПТ Урала 1995-2008 гг.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «РОМАНТИКАМ ПАРКА "ОЛЕНЬИ РУЧЬИ"»

(Новоуральск: Уральское Провинциальное Издательство. 2024. 192 с.)

Рецензируемое издание представляет сборник, включающий две части.

В первой приведены воспоминания А. В. Доброва под заголовком «Неторопливое путешествие в долине реки Серги длиною в жизнь».

Этот текст подразделен на семь глав, общим объёмом с 7 по 108 стр., включая фотографии. Из этих глав читатель узнаёт о том, как возникла идея создания парка, как и кто продвигал её в жизнь.

Этот материал подаётся в сочетании с событиями жизни и работы автора, приметами времени, характеристиками друзей, учителей и сподвижников по строительству парка. С этих страниц звучит живой голос автора, хорошо узнаваемый взгляд на жизнь, природу и людей.

Во второй части книги приведены воспоминания об Александре Доброве. Они содержат 12 очерков разного объёма и разной стилистики. Первый очерк написан сестрой героя книги Ираидой Владимировной Герасименко (Добровой).

Этот текст проникнут не только естественной глубокой симпатией к брату, но и уважением к его труду на поприще охраны природы.

Самый информативный очерк принадлежит перу профессионального деятеля охраны природы, а в студенческие годы командиру дружины по охране природы М. Р. Бокачеву. Он возглавлял это общественное движение молодых энтузиастов, без которых никакого парка на Серге не было бы.

Членами этой дружины написаны ряд других очерков, в каждом из которых по-своему, но с неизменной теплотой и симпатией авторы вспоминают А. Доброва и их совместные труды на благо парка.

Несколько авторов особо отмечают талант А. Доброва в фотографировании природы. Эта особенность подтверждается цветными вкладками, достойными высокой похвалы.

Несколько выпадает из общей стилистики очерк под названием «Мечты А. Доброва – президента уральского филиала Пиквикского клуба», но в его основе, как указывает автор, лежат реальные события студенческих путешествий А. Доброва с друзьями.

К ранним годам создания парка относятся воспоминания журналиста А. И. Гущина, когда-то написавшего газетную статью о Доброве «Человек с рюкзаком». В рецензируемом сборнике статья носит такое же название, но в ней приведены яркие эпизоды многолетней борьбы Доброва за бережное отношение к природе.

Характеризуя книгу как популярное издание в память о выдающемся деятеле охраны природы на Урале, инициаторе создания парка «Оленьи Ручьи», можно сказать, что единственный её недостаток – малый тираж и трудность её приобретения. Книга очень удачно оформлена, прекрасно иллюстрирована и привлекает внимание красивой обложкой.

Следует поблагодарить составителей книги: М. Р. Бокачева, А. С. Мишина, В. С. Трубецкого за труд по изданию книги. Необходимо обратится к издателям с предложением допечатать дополнительный тираж.

Главный научный сотрудник
Института экологии
растений и животных УрО РАН,
член-корр. РАН, д.б.н.,

профессор **Н. Г. Смирнов**

ЦИТАТЫ ИЗ ОТЗЫВОВ

«… удивился и порадовался за людей, которые сделали доброе, нужное дело. Это и память, и отчет … о реальных делах … и создание природного парка».

«Название книги точное и бескомпромиссное. Только романтики … десятилетиями могут уходить в природу».

«… И всегда … был Он, который коллективные…труды организовывал и направлял … к главной цели. Сам набирался опыта, знаний находил …бескорыстных помощников …».

«Природный парк «Оленьи ручьи» состоялся благодаря усилиям многих людей… организующей роли А. В. Доброва, его великолепным фотошедеврам».

А. А. Астафьев,
Директор Сихотэ-Алинского заповедника 1989-2013 гг., к.б.н.

«Правильную книгу «Романтикам парка "Оленьи ручьи"» о правильном Человеке прочитал на одном дыхании».

Ю. А. Горшков,
главный научный сотрудник Волжско-Камского заповедника, д.б.н., профессор, директор заповедника 1991-2021 гг.

«Организация…ООПТ… результат многолетней работы многих людей...».

«Организация парка «Оленьи ручьи» изложена в воспоминаниях участников этих событий. Время... стирает яркие краски событий и личностей, превращая их в скучную хронологию…».

«…данное издание останется интересным долгие годы…, а образ активного организатора парка А. В. Доброва … в памяти и станет примером для подражания».

Е. И. Коршунова,
директор Керженского заповедника 1993-2013 годы, председатель ассоциации ООПТ «Средняя Волга»

«Книга посвящена памяти замечательного человека Александра Владимировича Доброва, во многом благодаря усилиям которого был создан парк «Оленьи ручьи» … его очерки … легли в основу книги».

«Автор … с особой теплотой описывает людей… их быт, их взаимоотношения».

«…особый колорит (книге) предает богатство иллюстраций».

«… История семьи А. В. Доброва, рассказанная его сестрой …, воспоминания его друзей и сподвижников по борьбе за создание парка ещё полнее открывают перед нами мир замечательного Человека – Александра Владимировича Доброва».

Н. А. Литвинова,
директор Астраханского заповедника 1999-2014 годы, к.б.н., Заслуженный эколог РФ

«Воспоминания первопроходцев – организаторов парка создают яркий портрет тех, кто посвятил свою жизнь охране природы…».

«Особое внимание в книге уделяется Александру Владимировичу Доброву, который … стал не только проектировщиком парка, но и его душой».

«Окружённый множеством людей, он оставался одиноким в своей преданности к этому месту … и … это одиночество придаёт его истории особую глубину».

«Книга затрагивает важные темы экологии, сохранения природы и личной ответственности каждого».

«В целом книга находка для тех, кто интересуется историей и экологией…».

А. Е. Квашнина,
директор заповедника «Денежкин камень» с 2003 года по настоящее время

«…почти всегда инициатива создания ООПТ исходит… от людей, которые болели душой за судьбу природы».

«…в создании парка участвовали многие…, но благодаря именно Александру Владимировичу … умению убеждать … личному обаянию, … удалось …осуществить организацию парка».

«Александр Владимирович был и первым директором парка … и на долю которого легла вся тяжесть организационного периода».

«…книг, рассказывающих о создании ООПТ… мало, а необходимость в них значительна».

«Книга написана…живым языком…хорошо иллюстрирована...».

«Следует поблагодарить организаторов этой книги»

К. О. Мегалинский,
директор Печоро-Илыческого заповедника 1964-2003 гг.,
Почётный работник Республики Коми

А. В. Бобрецов,
ведущий научный сотрудник
Печоро-Илыческого заповедника, к.б.н.

«Книга «Романтикам парка «Оленьи ручьи» очень интересна и познавательна. … раскрывает сложный и тернистый путь создания парка …».

«И всё это время одним из самых стойких и результативных энтузиастов был А. В. Добров».

«Со студенческих лет он жил этой идеей и практически стал её вдохновителем и реализатором».

«… раскрываются человеческие качества А. В. Доброва: широта души, доброта, гостеприимство, стремление помочь, ответственность, уважение ко всем, с кем он встречался».

«Считаю целесообразным назвать парк именем А. В. Доброва».

«Огромное спасибо создателям этой книги…».

С. Дубровина,
доцент кафедры «Экономическая безопасность производственных комплексов»
Уральского федерального университета, к.э.н.

«В … книге… истории людей, стоявших у истоков создания природного парка «Оленьи ручьи», но прежде всего … судьба А. В. Доброва как самоотверженного, мужественного, упорного человека, лидера, беззаветно любящего волшебные места, на которых расположился величественный парк «Оленьи ручьи»».

… «Оленьи ручьи» заслуживает носить … имя его верного, преданного, бесконечно любящего Александра Владимировича Доброва».

«Спасибо всем, причастным к созданию книги».

В. И. Берсенева,
заместитель директора Департамента противодействия коррупции Свердловской области

«Добрый взгляд, мягкая улыбка, приятный баритон… Это то первое впечатление, которое произвёл на меня Александр Владимирович Добров … и сразу расположил к себе».

«Сегодня могу сказать – это Человек с большой буквы – глыба, в прямом и переносном смысле. Большой, красивый, умный, интеллигент».

«Сколько в нём было любви к этим красивейшим местам, реке Серге, той самой «одинокой сосне», запечатлённой на его фотографиях».

«Сколько одержимости было в этом человеке при достижении мечты. Было бы справедливо назвать парк «Оленьи ручьи» именем А.В. Доброва…».

А. Нечкина,
личный доктор

ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН

Языков А. А.
Управляющий Администрацией
Западного управленческого округа
Правительства Свердловской области

Мы познакомились с Добровым в Администрации Нижнесергинского района. Он пришел к Арефину Геннадию Васильевичу, Председателю райисполкома. И вот Геннадий Васильевич звонит: «Зайди, турист у нас тут один есть…».

Я захожу: сидит мужик с рюкзаком, светлый такой, лицо приятное. А когда он сказал ещё, что фамилия у него Добров, всё сразу сложилось. Появилась ассоциация с Юрием Визбором, с его песнями.

Привлекала и речь Александра Владимировича. Она была одновременно и академической, и научной, очень правильной и в, тоже время, понятной для простого человека. Его любили слушать.

И вот он стал рассказывать, что есть идея создания парка в границах: Серга – Бажуково – Аракаево – Миткины рудники. Я родился в Михайловске, знал Бажуково – там были покосы моих родственников. Дороги туда были условные. И я подумал: «Как они там будут начинать, что они там будут делать?!».

Геннадий Васильевич отнёсся к предложению благосклонно. Я, естественно, шефа поддержал. Мы поехали в Бажуково на «уазике». Зашли в казарму, где тогда жил Добров. На стене уже висел план территории, что намечено сделать. И загорелись этой идеей.

Геннадий Васильевич Арефин, образно говоря, родился в лесу. Его стихия – охота и рыбалка. Он – превосходный стрелок, но он никогда не использовал этот навык, чтобы настрелять кучу рябчиков, глухарей или зайцев. Он аккуратно пользуется своим даром и до сегодняшнего дня, но с большой любовью к природе.

И, естественно, идея создания парка легла на благодатную почву. Он принимал живейшее участие в создании парка

Языков А. А.

«Оленьи ручьи». И нас, своих помощников, заражал этим. Геннадий Васильевич проникся уважением к Доброву, и они навсегда остались друзьями. Между ними никогда не было конфликтов. Добров всегда приходил в исполком, а потом и в администрацию, как к себе домой. Мы вообще считали его, чуть ли не нашим сотрудником.

Добров никогда ничего не просил прямо: «Дайте мне то, дайте мне это». Он всегда начинал издалека, и подводил к тому, «как бы нам вот это сделать?». И находились помощники. Активно помогали Нижнесергинский и Михайловский заводы. Директор НСМЗ Руденко Владимир Иванович и директор Михайловского алюминиевого завода Якимов Сергей Михайлович, а позже Боровик Сергей Владимирович.

Все директора Нижнесергинского района, даже те, кто настороженно отнёсся к идее создания парка, например, Зырянов, Ефремов, директора леспромхозов, стали друзьями Доброва. Другом Александру Владимировичу стал и директор лесхоза – уважаемый человек, местный житель Нигаматов Булат Галеевич. Он, как руководитель контролирующей организации, мог на все просьбы Доброва категорично ответить «нет», но он вдумчиво подходил к принципиальным вопросам.

Он говорил, например, что «Сейчас этого сделать нельзя, но это можно сделать так-то и так-то. Сделайте так, и я первый поставлю свою подпись и синюю печать, и положу голову под то, что выделаете». Всё ведь было непросто. Законодательной базы не было.

Г. В. Арефин выходил с законодательной инициативой в Областное Законодательное собрание. А мы начали с рассмотрения документов о создании Парка на сессии районного Совета народных депутатов, к тому времени я уже стал председателем Совета. Опубликовали эти документы в газете

«Ленинское знамя» (редактором тогда была Крупина Галина Николаевна), и началось всенародное обсуждение.

Неприятие началось с лесозаготовителей. Сплошные рубки леса проводили как раз в тех местах. Понятно, что экономические интересы превалировали над общечеловеческими ценностями, такими как наблюдение за картиной мира: восход солнца, течение реки, чирикание птиц, горящий костёр…

А вот Добров и группа ребят – биологов, ученых, которых он привез туда, – просто открыли глаза на то, что главное для человека – его любовь к родному краю, размеренность жизни, какой она должна быть с момента образования жизни на Земле, с момента существования шерстистых носорогов, останки которых нашли в пещере древнего человека. Мы поняли, что, скорее всего, это и надо сохранять.

Добров растолковал нам идею создания парка, а мы уже проводили сельские сходы, и убеждали людей. Особенно сложно было в Аракаево. Полнейшее отрицание идеи создания Парка: «Нет, не хотим! Наши предки здесь всю жизнь рыбачили, охотились, собирали грибы, ягоды, здесь наши покосы, именные, фамильные. И, вдруг, нас туда не пустят?!».

Такие разговоры были и в Михайловске. В пойме Демида и Серги у жителей города были покосы. Хотя там и дорог-то не было, и мотоциклы таскали на себе, но слышать ничего не хотели о создании Парка. Было очень проблематично убедить людей, что всё это делается в интересах именно самих людей. Помогал мне лично Борис Владимирович Хрущев – коренной житель деревни Половинка, пчеловод в пятом поколении, который тоже стал большим другом Александра Владимировича Доброва.

Правда, пока шло обсуждение, уже тогда работала добровольная дружина по охране ещё не утверждённых границ парка, тогда же начались и первые изыскания. Стали описывать памятники природы. Например, скала Писаница была открыта. Мы узнали и услышали о своей малой родине столько, что в голове не укладывалось!

Родились очень интересные легенды с совершенно новыми названиями. Я, местный житель, зная достаточно хорошо

фольклор, был удивлён, хотя бы, щелпам. У нас такое слово не употреблялось. Лешего знали, а щелпов – нет. Конечно, это часть выдуманного, но оно органично и красиво вписалось в историю парка.

Надо сказать, что сама территория парка «Оленьи ручьи», даже в сегодняшнем виде, таит много необъяснимого. Ты вроде бы знаешь территорию, находишься рядом с населённым пунктом, и можешь заблудиться. Что это? Леший или щелпы водят? Бывают моменты, которые сложно объяснить.

Всё стало активно развиваться, когда юридически оформили и установили границы парка. Огромную работу для этого провели главный архитектор Нижнесергинского района Слукина Светлана Владимировна, районный землемер Алексеев Николай Степанович и строитель Додонов Валерий Иванович. Благодаря совместным усилиям этих и многих других людей, и был создан Парк.

Мы любили ездить в Министерство природных ресурсов, руководил которым Ястребков Александр Александрович. Он никогда не отказывал нам ни в чём, всегда помогал. Он такие варианты решения вопросов находил, до которых никто из нас не додумался, хотя они, казалось бы, лежали на поверхности. Это была его гамаюнская смекалка, его корни в Михайловске. Вообще, он уникальный человек, необыкновенной жизненной силы. Его заместителями в то время были Пахальчак Галина Юрьевна и Бокачев Михаил Ренатович. Это была связка.

Тогда же появились и меценаты: директор пивзавода «Патра» Осколков Григорий Георгиевич и директор дорожно-строительного участка Слесарев Александр Германович. Осколков стал другом Александра Владимировича Доброва, и помогал ему наладить заготовку и производство лекарственных трав, а Слесарев построил дорогу в Бажуково, и взял на своё содержание.

Но, всё-таки, если бы не «зажигалка» Добров, сложно было бы что- то организовать. Энтузиазм той группы людей, которую привёл Добров, стал катализатором создания Парка.

Добров был не только организатором, он был, прежде всего, лектором, основным экскурсоводом. С какой трога-

тельной любовью он рассказывал о достопримечательностях Парка, даже об обыкновенной сосне. Как он мог рассказывать! Только он обладал таким талантом.

Мы привозили в «Оленьи ручьи» и руководителей разного уровня, и иностранцев, и всех удивляли и природа долины реки Серги, и рассказчик. В него легко влюблялись все, и мужчины, и женщины. Он умел нравиться, потому что был всесторонне развитым человеком, разбирающимся во многих областях знаний. Кроме того, он мог очень многое делать своими руками. Он мог и сварочный шов сделать, и доску обработать на станке, и куртку себе сшить.

Александр Владимирович был очень добрым человеком – человеком с открытой душой. Известно, что трамвай идёт прямо, а люди качаются влево и вправо. У Доброва был выверенный вектор движения.

И сегодня мы гордимся парком «Оленьи ручьи». В конце 2024 года Природному парку «Оленьи ручьи» был присвоен общественный статус «Достояние Среднего Урала». Я уверен на сто процентов, что у парка интересная перспектива. Сейчас много федеральных и областных программ, направленных на развитие внутреннего туризма. И Парк будет развиваться. Это востребовано.

Мы все просыпаемся, и хочется жить, сколько бы тебе лет ни было. Маленьким ты этого просто не осознаешь. В юности ты ещё не осознаешь. Когда ты занимаешься трудовой деятельностью, тебе просто некогда об этом думать… А когда у тебя возраст, ты начинаешь с высоты прожитых лет смотреть, и замечаешь: «Почему я об этом раньше не думал?». Но видно так устроен человеческий организм.

А чтобы он так не был устроен, надо с детства в голову ребятишек закладывать любовь к тому месту, где ты родился, к тем деревьям, с которыми ты вырос, к тем домам, на лавочке у которых ты сидел. Главное – заинтересовать подрастающее поколение так, чтобы основанием для выбора профессии у ребят стала любовь к природе. Эту задачу решал Александр Владимирович Добров, когда открывал первую учебную экологическую тропу Бажуково на территории будущего парка «Оленьи ручьи» пятьдесят лет назад.

ВОСПОМИНАНИЯ О ДОБРОВЕ АЛЕКСАНДРЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ

Андрюков А. Л.
программист mail.ru

Ещё студентом университета я познакомился с Александром Владимировичем в компании близких друзей и родственников. Когда тебе 20 лет, то почти все новые люди в твоей жизни производят на тебя сильное впечатление.

Юность хоть и закончилась формально, но не махнула тебе навсегда своей рукой. И подолгу крутятся в голове лица, слышатся слова, всплывают и растекаются всеми красками пережитые эмоции. Через какое-то время призма нашего жизненного опыта перекрашивает большинство этих оттенков в весьма посредственный вид. И точно написал известный автор однажды: «Кто в 20 лет не оптимист, а в 60 не мизантроп, тот может быть душою чист, но идиотом ляжет в гроб».

Так вот, теперь мне 42 года, и духом я уже ближе к тем неглупым личностям, которые называют себя мизантропами, но есть короткий список людей, которые не дают пока укрепиться мне в этом мнении, потому что до сих пор вызывают восторг и необъяснимую радость при одном воспоминании о них. И одним из таких людей является Александр Владимирович.

Становление любого человека – всегда очень индивидуальный процесс. Нас с самого маленького возраста обучают вежливости и этикету родители, наукам – учителя, мудрости – великие умы из прошлого и настоящего. Во всём этом многообразии знаний и концепций нашего времени существует, как мне кажется, огромный провал. Имя ему – экологическое образование. Так вот, экологическое образование в моей жизни началось именно со знакомства с Добровым Александром Владимировичем. С самого первого диалога с этим исключительно эрудированным человеком я был втянут в круговорот увлекательных фактов, которые не дают мне покоя и по сей день.

«Знаешь, если посмотреть на историю человечества, то последние 10 тысяч лет (время начала первых цивилизаций) – это, всего лишь, расстояние меньше микрона от метрового участка всего живого на нашей планете с момента возникновения первой самой примитивной бактерии», – рассказывал Александр Владимирович, – «Мы часто мним себя венцами природы, являясь на самом деле всего лишь одной из стадий развития живой материи на Земле».

Когда в 2017 году в свет вышел бестселлер Юваля Ноя Харрари «Сапиенс. Краткая история человечества», то он поразил многих массой ярких фактов о роли современного человека в природе. Поразил многих, но не меня, так как многое из этой книги я уже слышал именно от Доброва.

Тысячи названий растений-эндемиков с подробнейшими описаниями умещались в его памяти с историями возникновения в совершенно различных периодах и геологических эрах.

Однажды, собираясь в поход с друзьями к одной из скал реки Серга, мы получили от А. В. подробнейшую инструкцию о том, как пройти к желанному месту. Помимо описания дороги он упомянул об удивительном растении лабазник, которое росло там, и помимо прочих свойств имело лёгкий наркотический эффект, если его сварить в котелке. И что, якобы, наши предки этим свойством успешно пользовались в древности. И хотя мы никогда не были поклонниками запрещённых веществ, что-то нас толкнуло к народным корням.

Погода выдалась отвратительной, шёл дождь, и лето шло в режиме «снега нет и на том спасибо». Изрядно вымотавшись с тяжёлыми рюкзаками, мы нашли-таки заветную поляну и поставили там палатки. Лабазник через какое-то время уже начинал закипать под непрекращающимся моросящим дождём. Гадость получилась редкая, и за предков было немного обидно. По итогу мы вернулись в исходную точку, мягко говоря, расстроенные не то тем, что погода подкачала, не то тем, что трава «не пробирает». Теперь мы вспоминаем с улыбкой про те приключения, и с заветным теплом храним в памяти название растения лабазник, хотя никто из нас конечно же не является биологом.

Я с удивлением наблюдал, как он вечерами открывал какие-то новые научные труды и сидел над ними, делая конспекты в тетрадь, словно студент перед экзаменом. И мне тогда, как человеку, недавно закончившему университет и получившему заветный диплом, было это очень удивительно. Мне казалось, что я, наконец, избавился от этой ужасной участи, и больше нет необходимости в этом нелёгком труде. Но прошло совсем немного времени, и вот теперь я делаю то же самое, понимая, насколько важно поддерживать свой ум в хорошей форме, а знания – в полном соответствии с современной картиной мира.

Парадоксальным личным качеством Доброва было то, что, удивительно точно зная особенности всех древних предков человека – неандертальцев, денисовцев, австралопитеков, он совершенно не разбирался в современных людях, и часто становился жертвой разного рода обманов и махинаций, доверяясь всем словно ребёнок. И меня удивило, более всего, то, что он не позволял себе погрузиться в зацикленную злобу после таких обманов, а часто даже вполне лестно отзывался о своих визави. То есть, если бы Христос вошёл бы в храм и сказал торговцам: «Торгуйте дальше», то это был бы Добров.

И, казалось бы, с такими принципами жизни в нашем обществе получения непрерывной прибыли и бескрайнего потребления, ему нет места под солнцем, и участь незавидна. Но, похоже, что не все мотивы людей определяются деньгами и личной выгодой, так как в его окружении всегда находились люди с достаточным уровнем эмпатии и культуры, которые не раз выручали его, проявляя необъяснимый уровень бескорыстия.

Я часто был свидетелем того, как довольно обеспеченные люди, его знакомые, приезжали в гости к А. В., подолгу проводя время за беседами о произведениях Стругацких, философах и даже о «Капитале» К. Маркса, и с чувством восторга и удовлетворения неохотно покидали его. Директор местного алюминиевого завода, бизнесмены из Екатеринбурга, управленцы разных уровней были частыми гостями Доброва. Что-то тянуло сюда всех этих людей, людей, которые видели многое в этой жизни.

Никогда не забуду то утро, когда перед началом нашего очередного сплава по реке Серга начался непрерывный ливень, которому не было видно конца. Мы взяли в аренду у Доброва катамаран для сплава и начали его накачивать прямо под дождём, указывая на серьёзность наших намерений идти до конца, невзирая ни на что.

«Нда, пассионарность нации не угасла», – сказал Александр Владимирович, отсылая нас к «Этногенезу» Льва Гумилева, чем вызвал всеобщий восторг.

В соседней деревне жила народная целительница баба Катя. И случайным образом Добров познакомился с ней, и имел довольно много различных диалогов на разные темы. Свидетелем одного из них я стал. Я помню, что в финале он произнёс что-то вроде: «Я всю жизнь никогда не верил, ни в Бога, ни во что-либо другое сверхъестественное, но теперь, впервые в жизни, я усомнился в собственных убеждениях». Я часто думаю над тем, а мог бы я вот так взять и усомниться сразу во всём своём мировоззрении разом?

Как написал один известный уральский бизнесмен, «путь мальчика труден». И тут сразу про многое: мужчина должен сражаться, быть примером детям, опорой для женщины. И жизнь его – это непрерывное сплетение скоростных трасс для достижения целей и просёлочных дорог для душевной рыбалки. И мне кажется, что в этом многообразии важно иметь ещё и тропинки Доброва для осмысления действительно важных вещей.

НАШИМ ДЕТЯМ НЕ ХВАТАЕТ ДОБРОВА

Никулина С. В.
Ботанический сад УрО РАН

Слово ДОП я впервые услышала, ещё не будучи студенткой биофака. Не поступив с первой попытки, я год отработала лаборанткой на кафедре зоологии. И, конечно, очень много общалась со студентами, особенно с ребятами 1-3 курсов.

Летнюю практику на биостанции «прошла» вместе с ними. Вечерами, в свободное время, были бесконечные разговоры о факультете, преподавателях, сессиях и т. д., среди которых выделялись рассказы о природоохранной работе факультета и созданной в университете Дружине охраны природы.

Имя Александра Доброва всегда произносилось с особым уважением, и для меня этот человек, задолго до знакомства с ним, стал несомненным авторитетом, а всё, что на факультете было связано с охраной природы, в моём сознании укрепилось, как Очень Важное и Нужное Дело. И, естественно, став студенткой биофака, я с радостью приобщилась к этому Важному Делу, как и многие мои сокурсники, а также студенты других факультетов (физики, математики, журналисты). Кроме ореола романтики, которым, несомненно, была окутана деятельность ДОП, нас привлекало осознание причастности к большим, по-настоящему «взрослым» делам Государственного Значения…

Создание дружины охраны природы в Уральском государственном университете было вызвано мощной волной всесоюзного природоохранительного движения в 1970-80-х годах. Студенческие ДОП возникали по всему Союзу: в Москве, Ленинграде, Тарту, Воронеже, Казани, Иркутске, Минске и т. д.

В 1975 году на биологическом факультете Уральского университета усилиями декана С. В. Комова была создана Дружина охраны природы, ядро которой составили увлечённые природоохранными идеями студенты биофака, а впоследствии присоединились и студенты других факультетов.

5 апреля 1975 года. Именно в этот день члены дружины осуществили первый выезд на территорию планируемого национального парка «Оленьи ручьи». Эта территория, до сих пор сохраняющая статус природного парка «Оленьи ручьи», для студентов многих поколений стала мощным объединяющим фактором. И большая заслуга в этом принадлежит Александру Доброву, который был не только куратором ДОП, но и одним из лидеров студенческого природоохранного движения на Урале, идейным вдохновителем и талантливым организатором. Ему принадлежит идея создания

Национального парка «Оленьи ручьи» в рамках концепции развития контролируемого туризма и сохранения уникальных природных территорий. Впоследствии он стал первым директором парка.

Во многом, благодаря его усилиям и энергии были созданы рабочие группы, куда, в том числе, вошли и архитекторы, взявшие на себя основную проектную работу по созданию парка. На базе биологического факультета был создан стройотряд «Серга». В Нижне-Сергинском районе появилась учебная экологическая тропа Бажуково, оборудованная маркировочными столбами, туристическими стоянками с кострови щами, указателями, агитационными аншлагами, навесами для дров, мусоросборниками.

Созданная на биологическом факультете дружина охраны природы стала мощным драйвером экологического движения молодёжи на Урале. Работы по созданию национального природного парка «Оленьи ручьи», агитационно-пропагандистская работа, борьба с браконьерами в лесах и на водоёмах, инспекторские рейды на городские рынки, операции «Ель», «Первоцвет» и т. д.– основные направления деятельности ДОП, для чего были созданы соответствующие сектора.

Сектор борьбы с браконьерством – БСБ. Проводились регулярные выездные рейды в леса, на водоёмы. Было изъято огромное количество ружей, сетей, петель, капканов, составлено множество протоколов, на основании которых выписывались штрафы. Проводилось обучение инспекторов основным формам и методам борьбы с браконьерством. Проводились рейды на городские базары, где пресекалась торговля незаконно выловленными певчими птицами.

Сектора «Флора» и «Фауна» были созданы с целью проведения научно-исследовательских работ на территории Свердловской области. Были найдены и описаны уникальные (реликтовые и эндемичные) виды и сообщества, разработаны рекомендации по их сохранению.

Сектор «Агитации и пропаганды». Основная цель – экологическое воспитание населения (прежде всего, молодёжи). Регулярное чтение лекций в школах, средних специальных

учебных заведениях, организация теле- и радиопередач, показ фильмов, написание статей, создание и публикация агитационных буклетов и плакатов природоохранного содержания.

Регулярно проводились: операция «Ель» (пресечение незаконной вырубки хвойных), операции «Первоцвет» и «Подснежник» (пресечение незаконного сбора и продажи охраняемых видов первоцветов), операция «Нерест» и т. д.

Конечно, в летописи тех славных дел были свои герои, легенды, красивые сказки. Об этом можно написать отдельное повествование… Хочу поделиться лишь одним удивительным эпизодом из событий совсем недавних дней… На «банкете» по поводу защиты кандидатской диссертации аспиранта из Монголии от председателя диссовета Института Экологии Растений и Животных – Смирнова Николая Георгиевича – вдруг слышу тёплые воспоминания об Александре Доброве и упоминание о написанной книге, где есть рассказы о ДОП, щелпах и т. д. Трудно представить моё изумление! Тогда подумалось о том, что пока мы живы, жива и память о тех прекрасных временах, о незаурядных, ярких, увлечённых людях, которые вели за собой, учили, вдохновляли, заряжали своей энергией и идеями. Безусловно, таким человеком был Александр Добров.

Мне довелось встретиться с ним спустя много лет после окончания университета. Мы с коллегами решили в выходные съездить в «Оленьи ручьи», и заодно показать аспиранту из Франции нашу удивительную уральскую природу. Александр Владимирович любезно предоставил нам тогда свой гостеприимный дом.

Француз был в совершенном восторге (ещё бы, такая красота!), и я с радостью отмечала для себя, что тропа, скалы, пещеры и провалы – всё это на месте, но при этом не покидало чувство сожаления, что многое, из задуманного тогда, не удалось осуществить, а многое приобрело совсем не такой вид, как мы себе представляли.

А ещё, глядя на поколение наших детей, я понимаю, что очень немногим из них понятен тот энтузиазм, с которым мы созидали и строили, искали и находили своё место в общем строю защитников природы. Профессия? Да, конечно, она

многое определяет. Но в наших рядах были не только биологи. Мне кажется, нашим детям в их студенческие годы не хватало таких лидеров, как Александр Добров.

ДЕВЧАТА В ДРУЖИНЕ

Дормидонтова О. М.
доповец первой генерации

В книге «Романтикам…» я рассказала, как мы с Олей Жмуркиной попали в дружину. Что мы там делали? Почти всё: тяжелые переходы, ночёвки с минимальными удобствами, дежурства на кухне, участие в рейдах по охране, сбор материалов для ТЭО и многое другое, что нам поручали.

Мы помогали «шкурить» брёвна, ходили на Митькины озёра заготавливать мох для конопатки стен сруба. Помогали, чем могли. Не забыть, как, опять же с Олей, ходили за малиной на вырубку за Митькиными озёрами: захотелось нам порадовать ребят ягодами. Малины в тот год было очень много. Около озёр стоят огромные пихты и ели. Такой суровый лес, а потом выходишь на большую вырубку, заросшую малиной. Здесь несколько лет назад заготавливали лес. Пока шли, мы громко разговаривали и смеялись. Вдруг, слышим треск сучьев, и небольшие берёзки на горке шевелятся. Оказывается, это медведь лакомился малиной, а мы его спугнули. Мы, конечно, тоже испугались, но медведь уже убежал, а мы быстро набрали пятилитровую банку ягод, и довольные вернулись на базу.

Кроме бытовых дел и строительства, все занимались сбором информации для технико-экономического обоснования природного парка. На надувной лодке промеряли глубину Митькиных озер, описывали памятники природы, растительность в пойме реки Серги, провале «Дружба». На скалах находили и описывали редкие реликтовые и эндемичные виды растений. Мы часто ходили вдоль реки Серги. Летом она мелководная. Однажды наткнулись на местных жителей,

которые рыбачили с помощью морды (я тогда первый раз узнала название этого приспособления). Морда – это рыболовная снасть – ловушка, сплетённая из прутьев в виде двух конусов, вставленных друг в друга. Рыба в неё попадает, а выбраться не может. Она считается браконьерским способом ловли рыбы. Всё это я узнала позже. Но наши ребята с первого года работы по созданию парка, вели борьбу с браконьерами. Местные жители чувствовали безнаказанность, и вели незаконный промысел, или охотились, нарушая все нормы.

Случаи, когда мы натыкались на нарушителей рыбаков с сетями, охотников с ружьями без разрешений на охоту было немало. Местные жители были недовольны, что у них отбирали снасти и ружья. Им объясняли порядок возврата оружия в управлении охотхозяйства. Разобранные ружья в рюкзаках мы с Олей Жмуркиной отвозили в Нижние Серги к охотоведу госохотнадзора Михаилу Алексеевичу Шерегеде.

В августе 1975 года Саша Добров дал задание Александрову и мне проплыть по реке Серге от брода до села Аракаево, описывая пойму реки. Нам добыли лодку у знакомого Доброва, мы её надули и поплыли. Уже через полчаса нашего плаванья мы поняли, что лодка худая, и медленно, но верно погружается в воду. Мы успевали доплыть до берега и подкачивать её. Год был засушливым, река обмелела, и перекаты, на которых мы перетаскивали лодку по камням, достигали нескольких сот метров. Берега Серги представляли собой: то живописные отвесные скалы, нависающие над водой, то заливные луга, кишащие всякой живностью: насекомыми, птицами и мелкими млекопитающими. Несколько ярких встреч запомнились на всю жизнь. Сова, сидящая на дереве, у кромки воды, и её можно было хорошо разглядеть. Выдра, плывущая так близко, что, кажется, протяни руку, и сможешь дотронуться до неё. Родник, бьющий из-под скалы с чистейшей и очень вкусной водой.

Наши мученья на порогах закончились, но начались другие. Мы доплыли до глубоких мест у села Аракаево. Наша лодка всё время спускала, и глубоко погружалась в воду, поэтому все усилия Саши, который пытался грести, были тщетны. Мы, практически, не двигались с места. Выбившись из

сил, Саша предложил закончить сплав. Я согласилась, так как река стала шире, берега отступили, наступили сумерки, и что-либо разглядывать на берегу было невозможно. А нам надо было ещё возвращаться назад. Мы сложили лодку, Саша взвалил её на плечи, и мы двинулись в обратный путь. А путь оказался нелёгким. Чтобы не сбиться с пути, мы шли вдоль русла. Поэтому, пришлось обходить все заводи и болотины, чтобы не сильно отклоняться от реки. Уже стемнело, когда мы почувствовали запах дыма от костра, и это придало нам сил. Наконец-то мы пришли на базу! Но были счастливы не только мы, голодные и уставшие, были счастливы и наши друзья, что мы не потерялись.

Одно меня сейчас огорчает, что не сохранился дневник, который я вела во время сплава. Я его хранила много лет, но потом посчитала, что он никому не нужен и не интересен, и я его выбросила, о чём сейчас очень жалею.

Девушки из группы охраны природы МГУ. Слева В. П.Чижова.

На следующий год к нам приехали на помощь москвичи с географического факультета МГУ во главе с Верой Чижовой. Так началась дружба нашей дружины по охране природы с группой по охране природы из Москвы. Но об этой странице нашей жизни расскажет кто-то другой.

Вспоминая ту яркую, беззаботную, счастливую жизнь, на душе становится тепло. А всё это было благодаря неравнодушному увлекающемуся человеку с горящими глазами Саше Доброву, за что ему огромное СПАСИБО. Его мечта сбылась. И теперь, через 50 лет, я с радостью вспоминаю те дни, ту школу жизни, тех друзей, которых приобрела. Таковы были мои впечатления от первого знакомства с этими удивительными, поражающими и завораживающими красотой местами, с удивительным человеком, который заряжал своей энергией и увлеченностью и нас.

О ДОБРОВЕ И ПАРКЕ

Хрущев Б. В.
(запись Фарафонтовой Т. Г.)

Меня с Александром Владимировичем познакомил главный инженер Нижнесергинского металлургического завода, Валерий Владимирович Попов – вспоминает коренной житель деревни Половинка, пчеловод в пятом поколении, Б. В. Хрущев.

Зная мою непомерную любовь к цветам, он однажды сказал: «Хочешь, я тебя с директором Ботанического сада познакомлю?». Вот так я и узнал А. Доброва. Первое впечатление яркое: деловой, энергичный. Он, работая на ответственной должности, руководил и студенческим отрядом на Серге.

Студенты биофака работали на территории будущего парка добровольно и безвозмездно. И у них во всём была нужда. Добров шёл к руководству завода с поклоном… Его принимали и помогали. В те годы и поесть-то особо было нечего. А я тогда руководил отделом рабочего снабжения на заводе. Вот из наших резервов мы и выделяли студентам, что

могли: и крупу, и лапшу, и тушёнку, и консервы… Я был на его стороне (принял идею создания парка в долине реки Серги) и потом всю последующую жизнь наши дороги пересекались.

Стали создавать первую экологическую тропу – Бажуково, Саня сказал, что надо чем-то привлечь туристов. И мы сделали на сосне борть, на ели повесили колоду для пчёл. Сейчас этого уже нет: сосну сожгли вандалы, ель упала сама.

Однажды в июне мы пошли с ним в лог закрыть колоду. Внизу была борть, а вверху – колода. Я только забрался наверх, как вдруг, не задевая меня, пикирует сова… Я продолжаю подбираться к колоде, и снова пикирует сова… Сова наверху колоды устроила гнездо и защищала птенцов. И пришлось мне, от греха подальше, слезть с дерева. Но зато Саня потом всё лето наблюдал за птенцами совы и делал фотографии. Совы водились в районе Филаредова камня. Их там было много. Студенты там даже построили избу и назвали её романтично «Приют одинокой совы»…

Прошло время, и мы повесили колоду для пчёл на стоянке «Дикий мёд». Ещё позже возникла идея создать пасеку, чтобы принимать там туристов, рассказывать им об особенностях пчеловодства, угощать туристов чаем из трав и мёдом. И тут уж я сам и землю в аренду оформил, и дом для ночлега построил, и навес для чаепития. Собрал колоды дедов и прадедов на этой территории, ульи поставил. Мы от пасеки наметили дорогу на главный маршрут, чтобы людям удобно было на пасеку заглянуть. Поначалу даже что-то получалось, иностранцев принимали. Но потом всё пошло на спад. Не нашёл поддержки этот проект в парке. А идея хорошая.

Добров непосредственно участвовал в создании маршрутов парка, многое делал своими руками, на своём оборудовании, из своих материалов. Но гораздо важнее его научные работы на территории парка.

Например, изучение топонимов. Много раз он обращался ко мне с вопросами, где пролегала та или иная дорога, как называлась? Где возили руду? Что было в том или ином месте? Как называлось то, или иное урочище? Как назывались речки, впадающие в Сергу? Я что знал, рассказывал. Мой отец был лесником. Я от него многое знал.

И ещё мы использовали старинные карты-верстовки и воспоминания старожилов.

А как он умел мечтать! Вот только одна мечта, о которой немногие знают. Он мечтал сделать маршрут на Сабарку. Это в пятнадцати километрах от деревни Половинка. Этот горный хребет, Сабарский увал, вытянут от реки Бисерть до нижнего течения реки Серги. Хребет как будто разорвало, и в расщелинах песчаные проходы, очень красиво. Так и называют в народе – «Раскол-гора». Весь хребет покрыт лесом. Там совсем другой лес: растут ильмы-вязы и широколистные клёны. Может быть, когда-нибудь и появится этот маршрут, только вот найдётся ли такой одержимый идеей человек, как Добров – человек с открытой душой и открытым сердцем!

Борис Владимирович, вспоминая, скромно сказал, что «просто мы с Саней всё время пересекались…»

Да нет, это была настоящая мужская дружба, когда мужчины понимают друг друга с полуслова. и поддерживали друг друга всю жизнь.

«Мы никогда не подвели друг друга», – уточнил Борис Вдадимирович.

Слухи о создании на территории Нижнесергинского района Средне-Уральского национального парка вызвали полное неприятие у местных жителей, – продолжает Борис Владимирович.

Не понимал народ, в чём смысл и значение создания парка. Активно велись разговоры о том, что как только откроют парк, запретят охотиться, не разрешат заготавливать сено, вывозить его по дорогам парка… особо злые языки утверждали, что даже ягоды и грибы собирать не разрешат.

Аракаевские татары особенно были настроены против создания парка. А уж когда началась борьба с браконьерством, вовсе война началась. Только и слышно стало, что на Серге, то тут, то там сожгли приют студентов. А потом и вовсе убили студента, Женю Семухина… после энтузиазм студентов поутих…

Для справки: при Уральском Государственном университете был создан студенческий отряд «Серга». Они взяли под охрану памятники природы. Построили тропы с предупре-

ждающими указателями, с пристанищами. Студенты ходили в рейды по различным, порой самым трудным, маршрутам. На их счету были десятки задержанных браконьеров.

Жене Семухину было всего 20 лет. Он был командиром сектора по борьбе браконьерством Дружины по охране природы. Ещё на первом курсе, в неполных семнадцать лет, Евгений загорелся идеей создания национального парка на Среднем Урале. Памятен Анатолию Григорьевичу (отцу Евгения) день, когда сын сказал: «Отец, это огромное, настоящее дело. Ему стоит посвятить жизнь. Если не я, то кто же!»

Указом Президиума Верховного Совета СССР «За самоотверженные действия и мужество, проявленные при задержании опасного преступника, наградить студента Уральского Государственного университета им. А. М. Горького Семухина Евгения Анатольевича орденом «Знак Почета» (посмертно)».

И только Саня продолжал верить в свою мечту, – утверждает Борис Владимирович. Не раз он вместе с Главой администрации Нижнесергинского района Арефиным Геннадием Васильевичем, посещал сходы аракаевских татар, проводил разъяснительную работу.

В противовес жестокости и равнодушию местного населения руководство Нижнесергинского района поддерживало Доброва.

ДОП И "ОЛЕНЬИ РУЧЬИ" – ЭТО МОЛОДОСТЬ

Пономарев В. И.
Ботанический сад УрО РАН

Что для меня ДОП и «Оленьи Ручьи», иначе, Серга? Не называли мы в то время это место «Оленьими Ручьями».

– «Куда собрался?»

– «На Сергу».

Так вот, это для меня, в первую очередь, – молодость. Энергия внутри кипит, всё через край. Стены университета тесны, хочется действий. А тем более, биофак.

Кто поступал на биофак? Не знаю, как сейчас, а в то время, в1970-е, – те, кто не мыслил свою деятельность в промышленности, в конторе. Им нужны были лес, поле, вода. Во всяком случае, по молодости.

Почему на рабфак? На то были свои причины, в том числе и два года армии. Экзамена не было, а было собеседование. Пришло нас на это собеседование человек 50. А мест всего 14. Председателем комиссии был декан биофака Сергей Васильевич Комов. Очень колоритный и интересный человек. Побеседовали с каждым из нас.

Посовещалась комиссия. Выходит Сергей Васильевич к нам, и зачитывает список тех, кого принимают: всех парней – 11 человек из подавших заявления на собеседование, и трёх девочек.

Конкурс на биофак был самый высокий в университете: 11-14 человек на место. Понятно, конкурировать на экзаменах со вчерашними школьниками, у которых в головах свежие знания, мы, пощупавшие реальную жизнь, не могли. Шансов поступить на первый курс – минимум, вот и шли на рабочий факультет.

Про дружину узнал на первом курсе, после колхоза.

В коридоре биофака возле деканата висел стенд дружины. Информация на нём была интересная, и рисунки Лёши Сабанина, которые там вывешивали, были завораживающими. Володя Чернов начал первокурсников агитировать в рейды по борьбе с браконьерством. Мы согласились. Не все, но костяк образовался: Сергей Тюрков, Толик Жестков, Гриша Машанов, Валера Варфоломеев – ещё не члены ДОП, а кандидаты, сочувствующие. В члены ДОП принимали на собрании, через какое-то время, в зависимости от активности в работе.

В начале ноября первого курса обучения Артём Сорока (старшекурсник) предложил нам съездить на Сергу. Мы – за.

А добираться тогда приходилось на перекладных: до Дружинино на электричке, а оттуда рабочим поездом Дружинино – Михайловск (мы его лошадью называли) до Бажуково. Он ходил два раза в день: утром и вечером. В Бажуково приходил около 9–10 вечера. Больше ничем до Бажуково добраться было нельзя.

Приехали в Бажуково вечером, нас было человек десять. На ночёвку остановились в приюте «У Федота», а утром Артём повёл нас в Аракаевскую пещеру. Прошли по Серге, лёд уже встал. Начали костёр разводить, чтобы чай заварить.

А в пещерах я до этого никогда не был, даже близко не видел. Весь в нетерпении. Ну и один полез. А Аракаевская состоит из гротов и узких лазов между ними, через них проползти надо. Один грот, другой, лазы в разные стороны, следующий, и опять лазы. В один из них я и пополз, но до следующего не дополз – застрял, да плотненько так.

Вперёд не могу: лаз расширился в грот, зацепиться не за что, назад – тоже. Что делать? В общем, носками сапог, по миллиметру, по полсантиметра минут 15 я себя оттуда назад выковыривал. С тех пор у меня клаустрофобия – в пещеры не ползаю. В «Дружбу» метров на 50 зайду, и – назад. И, не смотря на такое начало, Серга зацепила, сильно зацепила. И с тех пор, до конца учёбы в университете постоянно – на Сергу. Когда мне предложили вместо колхоза в отряд по борьбе с браконьерством на Сергу в сентябре, я с радостью согласился, хотя за свой счёт. В колхозе деньги платили, а здесь нет. Ну и ладно.

По ощущениям, потрясающий был месяц, хотя погода подкачала. Часто шёл мелкий нудный дождь. Сети, ружья, засады. У Доброва появилась идея срубить баню. Мылись-то в ручье, не на Сергу же бегать. А зимой, осенью и негде было. Он до нас с кем-то несколько венцов срубил. И мы положили ещё пару венцов. Я вообще в первый раз это делал. Но, научился. Осенью, после отряда, мы сруб доложили, а на следующий год баню под крышу подвели, печку поставили, получили полноценную баню.

Часто ездили в Аракаево, на Михайловский пруд, сети снимали. Местные, конечно, в большой обиде были, что им рыбачить не дают. Они ведь, удержу не знали: перегораживали всё, что могли, и весной, и летом. Но мнения разные были, кто и благодарил: рыба, говорили, появилась.

Добирались на товарняках. На Бажуково тогда бойкое движение было на Нязепетровск. На разъезде Бажуково они останавливались. По скобам поднимались на вагон и ехали.

В районе Аракаево, перед мостом, изгиб дороги, и товарняки там всегда сбрасывали скорость, там мы и спрыгивали.

На следующий год Добров договорился в исполкоме Нижних Серег, что нам помогут с продуктами. В магазинах рыбные консервы, да фасоль в томатном соусе. С мясом была проблема. Дал он мне координаты председателя исполкома. Поехали мы с Толиком Жестковым, естественно, товарняком, из Бажуково в Нижние Серги. Прихожу к председателю, мол, от Доброва. Посмотрел он на мой внешний вид, лицо сделал, берёт трубку, звонит какой-то тётеньке, говорит – сейчас к вам ребята подойдут, на внешний вид внимания не обращай, они из леса. Покажи им, что есть, всё, что выберут, выпиши, они рассчитаются. Мне адрес склада назвал возле железнодорожной станции.

Приходим туда. Тётенька, завскладом, даёт нам амбарную книгу – выбирайте, что надо. Мы с Толиком сели, листаем, а там такие деликатесы. И чёрная икра и красная, и балык, и семга. В общем, всё, что душе угодно и не угодно. Тётенька спрашивает – вам что надо? Мы в один голос – тушёнку, сгущёнку. Сколько? Мы – много, сколько унесём. Набили по два рюкзака, с трудом до товарняка дотащили, благо, недалеко. А на Бажуково поезд останавливался. Прыгать на ходу не надо было.

Кстати, о Толе Жесткове. Очень многое сделал и для отрядов, и для дружины. Хороший друг, со светлой головой. Сейчас живёт в Краснодаре, периодически бывает в Екатеринбурге. Помню случай, который очень хорошо показывает, насколько у него светлая голова.

Собрались мы отметить день рождения дружины на Серге, на бане. Начало апреля. Кажется, четвёртый курс, «салун» возле бани уже был. Саша Добров, Миша Бокачев, Саша Александров решили заходить на баню с Бардымского тракта, по лесной дорожке, а мы с Гришей Машановым и Толиком Жестковым – с Бажуково. Встреча на бане. Приехали мы в Бажуково вечерней «лошадью», дошли до Базы. Снега в лесу ещё много, но тропа натоптана, наст вечером ещё держит. Мы с Гришей решили переночевать на Базе, а Толик говорит – а я сразу на баню. Около двух километров.

Утром мы встали, чаю попили и пошли. Тропа туда была, слабая, но была. Солнце поднялось, наст не держит. Всё время проваливаемся. А впереди следы Толика, без провалов. Мы с Гришей решили, что ему повезло, ночью наст держал. Добирались долго. Пришли, все уже там. Спрашиваю у Толика: «Ты, когда шёл, наст крепкий был?». «Нет, – говорит, проваливался. Я немного прошёл, надоело, подумал, нарезал веток, сплёл снегоступы, примотал к сапогам и дошёл спокойно».

После отряда 1981 года Таня Иванова, она командиром дружины была, предложила мне стать командиром. А у меня же опыта никакого руководства. В армии старшим смены был, и всё. Хотя, нет, староста курса и завхоз курса на биостанции. Те ещё должности. Попробуй на 90 копеек в день обеспечить полноценное питание оравы активной молодёжи. Хорошо помог директор биостанции Владимир Петрашень. Договорился с местным совхозом. Им прополоть надо было, день поработали, а потом Петрашень спрашивает: «Вы как, деньгами или молоком?». Ферма метров 200 была от биостанции. Конечно, молоком. И после каждой вечерней дойки я с дежурным таскал флягу с молоком в столовую. Каши на молоке были.

На предложение Тани Ивановой я ответил: «Давай, как дружина на собрании решит». Дружина поддержала. Так и получилось, что до конца четвёртого курса я был и командиром дружины, и командиром летнего отряда.

Ребят в дружине было много. Наверное, четверть всех студентов. Самые активные – все в дружине. Были казусы. Тогда ведь комсомол был. С нами они сначала особо не считались. Но когда им пришлось пару раз отменить собрание, которое они, по недомыслию, назначали на день, когда шло собрание дружины, одумались, и стали свои действия с нами согласовывать. Отменяли потому, что почти все комсомольцы были на собрании дружины.

Сочувствующие ДОП активно помогали. На втором курсе на биостанции тот же Владимир Петрашень договорился с местным лесничеством провести рубку ухода в культурах сосны. Поработали, а потом Володя Беткенев меня отзывает и говорит: «Мы тут с мужиками посоветовались, возьмите

деньги за прочистку на нужды дружины». Мы потом на них резиновую лодку и мотор «Ветерок» купили. Немного не хватало, сходили пару раз вагоны разгрузили. Гриша Машанов к мотору рога с фланцем смастерил, к корме лодки крепить. Получилось переносное быстроходное плавсредство. Гриша Машанов очень многое сделал для дружины.

Два летних отряда (1982 и 1983 гг.), в которых я был командиром, занимались строительством, хотя борьбу с браконьерством никто не отменял, рейды были.

Нужна была инфраструктура, которую можно было подать областным властям, как основу будущего парка. Нужны были аншлаги, указатели на тропе, мостики через ручьи, дополнительные приюты, оборудованные костровища.

Концепцию, конечно, Саша Добров разрабатывал при нашем активном участии. И на нём лежали контакты с местными властями, поиск источников обеспечения работ. Саша Добров, с его потрясающей харизмой и коммуникабельностью, в этом вопросе был незаменим.

Были проблемы со спусками с Дыроватого камня и с Лягушки. Туристов на Серге стало много. Конечно, с нынешним количеством, ни в какое сравнение не идёт, сейчас это просто первомайские демонстрации.

Когда я, после долгого перерыва, опять приехал на Сергу в 2000-х и увидел, как мамы с детскими колясками и в туфлях на каблуках фланируют там, где мы могли только в сапогах пройти, сказать, что я был в шоке – не сказать ничего.

Но склоны они снесли, там были широчайшие полосы голой земли. А как дождь, туристы опять по травке и дальше сносят. В общем, проблему надо было решать.

Огромную помощь оказал директор Михайловского завода ОЦМ Якимов Сергей Михайлович. Опять же, Саша Добров на него вышел. Мало того, Сергей Михайлович помог деньгами, устраивал нас на временные ставки, помогал и стройматериалами.

В его кабинете я в первый раз увидел изречение «Кто хочет – ищет способ, кто не хочет – ищет причину». Зацепило оно меня тогда. Потом поинтересовался, оказалось, что автор изречения Сократ.

Зимой разрабатывали концепцию спуска, делали чертежи. Хотелось, чтобы, выполняя свою функцию, конструкция не портила вид склона. Гриша Машанов с Толиком Жестковым и Валерой Варфоломеевым этим занимались. В отряде 1982 года Гриша почти всё время на Михайловском заводе пробыл, пролёты, ступени варил. Сейчас эта лестница немного переделана, но основа – та, 1982 года.

Со спуском с Лягушки решили по-другому (характер склона позволял) – залить на бетон камни там, где их не было. В целом, обе задумки удались, склоны на удивление быстро заросли. Там даже краснокнижные виды растений появились. А что они из себя раньше представляли, особенно спуск с Дыроватого, показывает один случай.

Мы с Гришей пережидали дождь в избушке у Дыроватого. Спуск ещё не был смонтирован. Приходит мужичок, тоже пересидеть. За разговором выяснилось, что мужичок с зоны «откинулся» недавно. Поговорили, мужичок «поддатый». Дождь закончился, мы отошли по делам минут на 40, рюкзаки с собой брать не стали. Возвращаемся – ни мужичка, ни рюкзаков, хозяйственный оказался. Мы бегом наверх, с трудом (земля после дождя скользит), поднимаемся, у меня в голове: «Пропали наши шмотки, сколько времени прошло».

Смотрим, на середине склона, в стороне кто-то копошится. Спускаемся. Родимый наш, с нашими рюкзаками, не бросает. А подняться не может. Координация нарушена, рюкзаки тяжёлые, поднимется, и назад скользит. Но упорный, до середины склона всё-таки добрался.

А с избушкой на Дыроватом, конечно, ошибка вышла. Там была большая зелёная площадка, с неё великолепный вид на Дыроватый открывался. Сейчас вплотную надо подойти, чтобы с этой стороны скалу увидеть. Задумка была: поставить приют на случай высокой воды, да и место красивое. Не учли, что по этому месту туристы активно топтаться начнут. Дёрн выбили, а паводки дело завершили. Смыло площадку. А избушку потом разобрали.

В общем, смысл двух сезонов, когда я был командиром, состоял в том, чтобы по максимуму привлечь к Сергам внимание властей, в первую очередь, областных. Поэтому избы,

приюты, тропы, аншлаги, указатели, мостики, спуски были приоритетом. Чтобы привлечь больше туристов, дать больше информации о великолепном уголке Урала, и минимум ущерба ландшафту.

Мы грезили национальным парком, которых тогда в Советском Союзе, просто не было. Не мы одни. К отряду присоединилось много ребят с других факультетов и даже из других институтов. Всех не помню. Помню Славу Махнева из горного. Замечательный был парень, очень активный. Почему помню – убили его в 1990-е.

Огромную работу по привлечению внимания к Сергам проводил Добров. Кого он туда только не таскал. Привёз из Москвы группу журналистов. На базу. А туда в своё время кто-то приволок холодильник. Он на входе стоял. Мыши одолевали. Все деревянные ящики прогрызали на мах. А железо им не по зубам. Мы там продукты хранили. Москвичи с собой продукты привезли. Расположились. Народ возле костра собрался. Одной даме что-то понадобилось в избе. По дороге в холодильник заглянула. Возвращается в полном недоумении. Мальчики, там, в холодильнике, масло растаяло!

Была серьезная проблема с новогодними ёлками. Мы каждый год с лесниками дежурили на Московском тракте возле поста ГАИ. Если не было документов, ёлки изымали, сдавали в лесничество, склад у них был под завязку всегда забит.

Чтобы снизить накал проблемы, мы предложили продавать ёлочные букеты. Лапника при заготовках много оставалось. Организовали рекламу композиций, публиковали в местных газетах, даже себестоимость просчитали. Все поддерживают, а дело не двигается. Встречаемся с начальником управления лесами Свердловской области. Он нам говорит: «Ребята, да мы всеми руками – за! Но вы представляете масштаб проблемы? Ввести новую номенклатуру товара, обосновать его цену, утвердить в Москве. Это же, сколько времени надо потратить и сил». Утвердили, и начали продавать только через несколько лет.

Сейчас, слава Богу, парк есть. В его организации и развитии приняло участие большое количество людей. Но если

бы не наша работа в те годы, не активная реклама, не закладка основы инфраструктуры, не подвижническая активность Саши Доброва, думаю, никто бы Сергу в качестве парка, пусть не национального, но природного, даже и не рассматривал бы. Дом значительно легче построить, когда фундамент уже есть.

В конце четвёртого курса я передал дела ребятам младших курсов. Так что для меня Серга? Очень красивый уголок Урала, где редко можно найти такое соединение красивых мест самого разного плана: река, скалы, озёра, пещеры, разные ландшафты на небольшой площади. Воздух был потрясающим, особенно по вечерам в пойме, когда были покосы.

По работе мне пришлось бывать во многих красивых местах: Байкал, Алтай, Хакасия, Тыва, Южный Кыргызстан. Но такого тепла в душе, как на Серге, я нигде не испытывал. Я же говорю – молодость.

ДОП, "ОЛЕНЬИ РУЧЬИ". В КАНУН 50-летия

Федоров Ю. С.
доповец первой генерации

Пролог

В рамках случившихся и надвигающихся событий, которые, так или иначе, связанны с потерей ушедшего из жизни идейного вдохновителя создания Природного парка «Оленьи ручьи», много лет являвшегося куратором студенческой Дружины по охране природы биофака УрГУ Александра Доброва, а также приближающейся круглой датой возникновения самой этой Дружины, обострилась потребность в восстановлении тех событий, которые некогда волновали и которыми жил круг общества, каковым являются несколько «генераций доповцев» (термин А. Доброва).

Отрадно, что эта волна признательности деяниям того времени и их участникам, также нашла поддержку в лице администрации Парка и отдела ООПТ областного Миприроды.

Пользуясь правом непосредственного участника событий, и как представитель первой «генерации доповцев», решил изложить своё свидетельское видение тех событий и, отчасти, результат, от них произошедший. За неточности или своеобразную трактовку тех или иных событий прошу не судить строго, так как со временем многая конкретика стачивается, остаётся порой только эмоциональный фон, который я и старался сохранить.

Предыстория

А началось всё это примерно так: шли «семидесятые», в стране поднималась волна экологического самосознания, и, как результат, на биофак оказался бешенный конкурс.

Я, переживший уже первый шальной курс и, не менее угарную, биостанцию, вкусил азы биологической науки. Эти знания переполняли мою восхищенную душу и требовали выхода и применения.

В это время, почему-то как раз оказавшееся свободным, подкатил ко мне «однокомнатник» по общежитию – Фил (в настоящее время кандидат биологических наук Гафуров Филаред Габдулянович) с необычным предложением.

Поскольку он уже был отслужившим в армии, а для меня – старшим уважаемым товарищем, я повёлся на его предложение, которое заключалось в приобщении к некой идее, для посвящения в подробности которой необходимо было встретиться с её инициатором, проживавшем в соседнем аспирантском общежитии. Этим инициатором оказался Александр Владимирович Добров (впоследствии, Саша).

Добров обстоятельно рассказал о наличии замечательной территории, которую неплохо бы заповедовать в качестве Национального парка, а для этого надо её обследовать, предложил маршрут поперёк этой территории – от ст. Бажуково до Азов-горы.

По пути надо бы отмечать наличие избушек, удобные маршруты. Была выдана карта. Что ж, надо, так надо, все нюансы путешествия и руководство, естественно, были возложены на Фила.

Таким образом, в начале августа 1975 года я с Филом, вдвоём, отправились в экспедицию. Прибыв в Бажуково, надо, видимо, было встретиться сначала с местным распорядителем, которым оказался Женя Ляшенко, в настоящее время, как и в те далёкие времена, сезонный житель пос. Бажуково. Как я понял, он был в теме всех инсинуаций в отношении данной территории и всех событий, здесь происходивших. Он нам рассказал, как найти потаённое местечко, где уже закладывалась «База», впоследствии на долгие времена служившая форпостом деятельности студенческой братии – Дружины по охране природы биологического факультета УрГУ.

К моему удивлению, идя через леса, луга, реки и ручьи, опять леса, мы, как ни странно, вышли чётко к месту строительства, о чём свидетельствовали поваленные и частично обработанные стволы деревьев, заметные на противоположном склоне Миткиного ручья. Моему взору представился сруб, состоящий, из четырёх венцов, но мы здесь вообще никого не встретили, а должны ли были!?

Эту студенческую Базу успела заложить в апреле инициативная группа ребят-рабфаковцев, которые под руководством Александра Доброва успели тут «наследить».

Несолоно хлебавши, вернулись в Бажуково, сели на поезд и уехали в с. Аракаево. Окрестности этого села меня и до сих пор поражают, восхищают своей просторностью и исключительной эстетичностью ландшафта.

Долго не задерживаясь, мы направились в сторону г. Шунут. Если кратко, маршрут пролегал через верховья р. Кубы (впадает в Михайловске в Михайловское водохранилище на р. Серге). Сейчас на ней знаменитая форелевая ферма. Пересекали речки, хребтики, снова речки, снова хребтики, которым, казалось, конца и края не было, но мотивировало меня желание увидеть, хотя бы на горизонте, обещанную Филом г. Шунут – высочайшую вершину окрестностей Екатеринбурга (724 м), которая каждый раз, уж точно, должна быть «вон за той горой». Горы мелькали одна за другой, а ожидание так и не реализовывалось.

С годами рутинные моменты этого путешествия стёрлись, сохранились лишь отдельные эпизоды.

Так как горы промелькали, речки прожурчали, мы как-то невзначай проскочили посёлок лесорубов Ревдель, и вышли мы к вырубке, что в районе скалы Старик Камень в южной оконечности Шунутской гряды (Коноваловский увал). Мне запомнилось то, что день стоял очень жаркий, и мне сильно пекло голову, морально я уже, наверное, был на износе. Вырубка была обширная и вся заросла малинником, среди которого народ собирал малину, и мы к ним присоединились. Это оказались рабочие Северского трубного завода, они любезно согласились нас подвезти до пос. Зюзелки, а может и до автовокзала в Полевском, откуда на автобусе, конечно, мы без приключений вернулись домой, то есть в «общагу».

Апофеозом нашего путешествия, а вернее экспедиции, явилось, всё-таки, лицезреть величественный Шунут, когда мы в какой-то момент проезжали участок дороги, откуда его было видно!

Во время похода я собрал скромный гербарий, который, надеюсь, ещё хранится в Университете (сейчас УРФУ) на кафедре экологии. По итогам маршрута нами был составлен отчёт, который был передан Александру Доброву. Таким образом, произошло моё посвящение и приобщение к тем событиям, которые затем последовали.

История

В стенах биофака начались определённые подвижки в осуществлении деятельности по созданию групп в поддержку идеи об организации национального парка в Средеуралье, инициируемой Александром Добровым.

На этот период в учебном 1975-76 гг. имелась уже заразившаяся этой идеей о Парке от Доброва группа рабфаковцев, ставшая ядром первого курса на тот момент, а тут и мы с Филом (второй курс).

Нельзя не отметить, что в середине 1970-х годов был пик экологического бума в стране, когда создавались дружины по охране природы. В тот период был создан Координационный центр на базе Географического и Биологического факультетов из молодых ученых МГУ, задачей которого было создание

молодёжного движения в вузах страны, и их координация в области осуществления деятельности по охране природы, оказания помощи природоохранным организациям, проведение природоохранных акций. В целях инициации движения ими был организован в Казани студенческий съезд представителей от вузов СССР.

Эту идею подхватил Сергей Васильевич Комов (декан рабфака, ставший в 1976 году деканом Биологического факультета), и делегировал от биофака Сергея Криницына (второй курс) и Валерия Шамина (4 курс).

По их возвращении состоялось факультетское собрание по итогам поездки (по-моему, осенью 1975 г.), на котором официально состоялось учреждение Дружины по охране природы биологического факультета УрГУ. Таким образом, произошло слияние организованно-неорганизованных групп, стихийно сложившихся на тот момент. Первым командиром ДОП был избран Валерий Шамин, куратором Дружины бессменно был С. В. Комов.

Конечно же, основой деятельности стали уже отработанные программы вседружинных мероприятий, таких, как операции «Ель», «Подснежник», операция «Малинка» – по пресечению варварской добычи малинки (мотыль) личинок комара из озера Шарташ, а также многие другие.

Само собой, идея создания Национального парка на Среднем Урале, инициатором которой, безусловно, являлся Александр Добров, охватила всех.

Как рассказывал сам Добров, эту идею спровоцировала статься В. И. Прокаева и Б. П. Колесникова «Среднеуральский природный парк», опубликованная в 1967 г. и «подпитанная» во время полевых экспедиций в составе кафедры физиологии растений и животных под руководством чл. корр. РАН А. Т. Мокроносова. Полевые работы по изучению фотосинтеза проводились в районе «Дикого Запада». Немаловажную роль, сыграло и то, что называется «зовом предков», так как Александр жил в городе Ревде. Особенностью нашей дружины и основным направлением её деятельности стала работа по организации в пределах Среднеуральского низкогорья национального парка.

Александру Доброву принадлежит установка: как можно шире пропагандировать эту территорию по всем направлениям, показывать «товар лицом», строить туристские приюты, стоянки, публиковать материалы о необходимости создания Национального парка.

Направления деятельности ДОП получили конкретные привязки. Так возникли секторы по направлениям деятельности: основным был Сектор по борьбе с браконьерством, неизменным в этот период его командиром был Михаил Бокачев, в его составе в рейдах участвовали практически все ребята, нередко, участвовали и девушки. В составе каждой рейдовой группы обязательно был участник, имеющий удостоверение инспектора. «Доповцам» выдавались удостоверения Общественной охотничьей инспекции (зелёные корочки) от Управления охотничье-промыслового хозяйства Свердловской области, и удостоверения общественного инспектора (красные корочки) от Всероссийского общества охраны природы (ВООП). Сохранились удостоверения Ю. Федорова – охотинспектора (21.10.1977-01.03.1979) и инспектора ВООП (до 31.12.1977, продлено до 31.12.1980) и Ф. Гафурова – инспектора ВООП (до июня 1976, продлено до 31.12.1979).

Члены ДОП были освобождены от обязательного патрулирования в составе Добровольных народных дружин по охране правопорядка (ДНД), участие в которых было обязательным и учитывалось при подведении итогов в соцсоревновании курсов, факультетов внутри Университета.

Конечно же, раз создана организация, необходимым стал её материальный ресурс для обеспечения общественных нужд. Вопрос решён быстро – был выбран казначей, которым назначили Юрия Федорова.

Согласно сохранившимся у меня ведомостям ежемесячного сбора взносов за 1976, 1977 гг., которые собирались с каждого «доповца» (а иногда и с сочувствующих) в сумме 50 копеек с получавших стипендию и 10 копеек с не получавших стипендию, численность «доповцев» стремительно росла и составляла, соответственно, по месяцам, с февраля 1976 года: 17, 25, 28, 30, 40 членов. Самая высокая численность зафиксирована в мае 1977 года – 50 «доповцев». Так как внесение

взносов было дело добровольным, поэтому число зафиксированных по взносам варьируется.

По распискам, также частично сохранившимся у меня, деньги расходовались на оплату билетов (автобусных и ж/д) при поездках в рейды, на оплату инвентаря и оборудования для походных нужд, на почтовые расходы, бумагу (С. Криницын); реже на кинопленку М. Бокачевым; отдельные целевые сборы проводились на крупные покупки, например, палатку.

На первых порах были созданы сектора (группы): сектор «Фауна» – по охране и изучению редких животных (рук. М. Бокачев); сектор за внешние связи (отв. С. Криницын).

Сектор «Флора» занимался изучением и охраной редких видов растений (рук. Ю. Федоров). С этого момента началась целенаправленная инвентаризация флоры территории предполагаемого Национального парка.

В этой канве работа продолжалась несколькими поколениями «доповцев», как любил говорить Саша Добров – «генераций». Даже закончив университет, я поддерживал связь с «доповцами» в отношении обсуждения вопросов изучения растительности и состава флоры Парка, а со стороны кафедры ботаники и общей экологии, впоследствии кафедры экологии, эта работа курировалась Т. А. Радченко. По этой тематике проводились исследования и выполнялись курсовые и дипломные работы, среди ранних это работы А. Г. Абрамовой (Машановой), С. С. Завьяловой и Н. А. Холманских. Тематика по флоре и растительности парка фигурировала в дипломных работах студентов и позднее, когда уже ДОП, как таковой, прекратил существование. Результатом деятельности этого направления ДОПа остался гербарий по Парку в количестве около 800 листов, а в 1997 году вышла статья Т. А. Радченко и Ю. С. Федорова «Конспект флоры сосудистых растений долины реки Серги». Моя студенческая мечта составить список растений Парка, наконец, осуществилась, но на этом мотивация не исчезла, флора постоянно обследуется, список расширяется, корректируется в соответствии с новыми систематическими подходами, пополняется новыми находками, зачастую достаточно редкими. Так, с первоначальных 690 видов, список достигает уже 930 видов.

Группа по охране, изучению и выявлению памятников природы в составе: Ю. Федоров – отв., А. Беляев, Ф. Гафуров, Т. Колмакова, Л. Шадрина. Её научным руководителем был секретарь комиссии по охране природы УрО РАН В. В. Ипполитов. Из отчёта группы за период март – сентябрь 1976 года:

«*Прослушаны лекции по заповедному фонду Урала, истории и юридических аспектах охраны заповедных территорий*», – лекции читали преподаватели СПГУ (пединститут), в том числе корифей заповедного дела на Урале Н. П. Архипова.

«*Проведён сбор материалов по уже утверждённым памятникам природы: Каменные ворота (г. К.-Уральский), Старик-Камень (Н.Тагил); г. Азов (г. Полевской); в результате комплексной экспедиции по Средне-Уральскому Природному парку*», – название было условно и имело различные интерпретации.

«*Было описано 27 памятников природы и составлены на них паспорта*».

Эти пионерные исследования послужили обоснованием для внесения части объектов, в качестве памятников природы, в Перечень особо охраняемых природных территорий областного значения, утверждённого постановлением Свердловского облисполкома в 1983 году.

Как ни странно, но названия памятников природы, данные нами, сохранились до сего времени. В их придумывании, конечно, приоритет был за Добровым. Работа по инвентаризации ООПТ, которые в настоящее время вошли в состав ГУ «Среднеуральский природный парк “Оленьи ручьи”» продолжалась в процессе корректировки природоохранного законодательства.

В преддверии подготовки постановления Правительства Свердловской области от 17.01.2001 № 41-ПП «Об утверждении Перечней особо охраняемых природных территорий» Комиссией по охране природы УрО РАН проводилась инвентаризация объектов, утверждённых уже как ООПТ. В связи с чем, я был привлечён к этой работе (1999 г.) в отношении болот, а также памятников природы, которые попадали в пределы образуемого Парка.

В составленном Паспорте (регистрационной карточке) было указано (в графе о сведениях научной деятельности на территории ООПТ):

«*экспедиция ДОП УрГУ, 1978-82 гг.; экспедиции, организованные Комиссией по охране природы УрО РАН*» («Инвентаризация и описание памятников природы», 1983, 1996-1998 гг.).

И нельзя не вспомнить наставления А. Доброва, что надо как можно больше описать объектов для представления их в качестве памятников природы, чтобы больше дать этой территории шансов для организации здесь Национального парка. А мы так и старались, тем паче, трудности не возникали, так как уникальности этой территории не занимать.

Таким образом, при непосредственной заслуге «доповцев» с 1983 года и по сей день 14 природных объектов получили статус ООПТ в качестве памятников природы областного значения.

Деятельность в ДОПе в мою бытность, можно сказать, «бурлила через край». Это постоянные поездки в рейды, и не только на территорию нашего Парка, но и по окрестностям Свердловска, по рынкам, дежурство на дорогах.

В 1976 году я записался в секцию альпинизма и скалолазания («АУ» – альпинисты университета), в связи с чем, жил «на разрыв». Пришлось чередовать участие в рейдах с выездом на скалы. Конечно, стала страдать учёба. Нередко ответственные соревнования приходились на субботу, когда ставили лекции и, не дай, Бог, лабораторные. По результатам соревнований, а я был в составе сборной УрГУ, университет получал баллы, а мы могли заработать бесплатные путевки в альпинистские лагеря. Даже по специальным предметам приходилось «несладко». Лето проходило в горах, в альпинистских лагерях, так что от лета оставался только август, да промежутки между экзаменами, которые иногда использовались, чтобы удрать на Сергу. Тем не менее, удавалось поучаствовать в общих «доповских» мероприятиях.

Междружинные связи в наше время складывались достаточно тесными и дружественными. Ответственный за них Сергей Криницын, как-то поддерживал контакты, но они, на мой взгляд, всё-таки сводились больше к личностному

общению. Мощный прорыв в этой области создал Добров: его обаяние, коммуникабельность, позволило привлечь к нам дружину географического факультета МГУ во главе с восхитительной Верой Чижовой – законодателем и одним из основоположников методологии организации особо охраняемых природных территорий, в частности природных и национальных парков. Она несколько раз со студенческими «доповскими» экспедициями нас посещала, конечно, не минуя Сергу. Не избежал этой участи Парк и в 2022 году, когда она согласилась участвовать в проходившей в Екатеринбурге конференции при условии посещения парка.

В части одного такого «нашествия» мне удалось поучаствовать. После гор, в августе 1976 года, я попал в местечко Ледянка, что на юге от Ревды, по дороге на полпути к селу Краснояр. Здесь базировались москвичи с Верой Чижовой, и распределяли маршруты обследования для групп со смешанным составом, чтобы перенимать друг от друга опыт, от нас уральцев – знание местности, от москвичей, видимо, методологию. Но по мне, так это, чтобы узнать лучше друг друга и ближе познакомиться! Я попал в группу по описанию маршрута на г. Азов в составе трёх москвичей (Стёпа, Андрей, но боюсь ошибиться в именах), двух Тамар (Патрушева и Колмакова).

Славно мероприятие прошло, правда, совместно удалось мало поработать, так как москвичи настроились на топо-, геодезическую съемку, правда, без особых инструментов, а мы с девчонками описывали растительность.

На мой взгляд, самым ярким радостным и хлопотным событием в «доповской» жизни явился VI Всероссийский семинар студенческих дружин по охране природы, практическая часть которого проходила на р. Серге. К семинару была проведена колоссальная работа: строили избушки, готовились методически. Несомненно, основную организационную работу по проведению и заполнению семинара взяли на себя москвичи, а материальную нагрузку обеспечил биофак в лице декана Сергея Васильевича Комова.

Я успел появиться вовремя, после военных сборов коротко стриженный, почти к началу. Мне было поручено

встречать приезжающих на вокзале – тех, кто мог задержаться. Я простоял какое-то время, и только хотел уходить, как увидел парня, такого видного, который подозрительно озирался. Познакомились, оказался Саня Овсянников, прибыл на побывку с самого Дальнего Востока, прямо «с корабля и на бал». Так за ним и закрепилось имя «Мореман», а наши судьбы с ним и сейчас периодически пересекаются.

На семинар прибыли представители 32 городов, видимо, из стольких дружин. А ещё пять – из местных вузов. Общая численность порядка 80 человек без свердловчан. Так помечено в сохранившихся у меня «почеркушках» Патрушевой Тамары, которая фиксировала прибывающих.

Практическая часть проходила на Серге, куда съехалась вся эта масса участников. Само собой, долина Серги была вся переполнена участниками, размещались, кто, где мог.

Практическая часть семинара заключалась в проведении сформированных групп по заранее обозначенным пунктам. Установка была общая на то, что территория большая и дикая, на пути могут встретиться фактические случаи нарушения природоохранного законодательства, в общем – браконьерство. Поэтому необходимо соблюдение определенной безопасности и проявление требовательности.

Мне была выделена роль рыбака, установившего сеть на Верхнем Миткином озере. Меня одели в какое-то драповое пальто и чёрную шляпу, дали надувную лодку. Задача группы была выманить меня на берег. Мне нужно было на хамство и напор не поддаваться, а на адекватные логичные действия реагировать.

Было шесть или семь групп, в каждой по пять или шесть человек. В основном, группы начинали с незатейливых вопросов, а потом, видя, что тут не всё ладно: у палки нет лески, я неадекватно объясняюсь, нагло вру, вежливость и такт у них улетучивались, они начинали хамить и угрожать. Один такой «бугаистый» парень разделся и зашёл в воду, был уже август, вода прохладная, тем не менее, он ко мне приближался. И тут я смотрю, между нами плывёт змея (уж, наверное), я ему показываю и говорю: «Тут так много гадюк, давай, давай!». Вот это только его остановило, группа ушла, не выполнив задачу.

В другом случае группа сделала вид, что мной не интересуется, а направила девушку, которая пококетничала и попросила покататься. Я ей говорю, что лодка двоих не выдержит (сам-то боюсь, чтобы не утонуть). Тут она и говорит, что ей надо вон какой-то кустик достать, ну я и «купился»: подвожу ей кустик, тут они меня и сцапали. К тому же, когда она вертелась на берегу, увидела сеть, в общем, поймали с поличным.

На другом участке был Лёха Сабанин – это наш художник «доповский», который и придумал логотип Парка – олень в кружочке со скалы Писаницы. Он просто сидел на пеньке с рюкзаком, в котором было два топора. Вот ему-то, поэтому, и доставалось. На все вопросы он отвечал однозначно, что «сижу, думаю, отдыхаю, а топоры – надо; почему два? – на всякий случай» и т. п. Практически, по каждой группе, когда на разборе судья описывал ситуацию заключал, что после двух-трёх вопросов к Лехе, «парня заломали…».

Семинар многое дал, было интересно, вольно, раскрепощённо и ненавязчиво, официальная часть проходила во Дворце молодежи, но как-то мне не запомнилась.

Зима 1979 года была суровая и холодная, однако надо прокладывать было маршруты, даже зимние, через территорию Парка, выявлять наличие изб и всё, что попадётся, фиксировать. Такая была поставлена задача для меня.

Недолго думая, подобралась кампания: я и два Сани: Саня Бабкин, мой однокурсник и «сокомнатник» по общаге, заманённый намедни мною в секцию альпинизма и скалолазания; также Саня Мореман (по фамилии Овсяников), всё верно – это как раз тот, с которым я познакомился ранее на вокзале. Вот он опять со службы прибыл на побывку, и угораздила его судьба ко мне направиться, то есть по наводке Володи Ипполитова, и не случайно, так как он, А. Добров и Н. Смирнов – компания молодых, в то время, учёных, которые также собрались в экспедицию, но только на Сергу.

Идея состояла в том, что мы втроём выйдем из п. Зюзелки, через Азов-гору, мимо г. Шунут и источника Святой Платониды, пересечём Забардымские горы и Бардымский хребет со всеми поперечными реками и придём на Сергу, на Базу, где нас и встретят эти молодые ученые.

Всё оказалось не так прозаично. На маршрут вышли 19 января 1979 года, экипированные, в общем, по-зимнему: фуфайки-бушлатики, штормовки на вязанный шерстяной свитер, на ногах ботинки к туристским лыжам, с собой валенки, а некоторые вообще в кожаных перчатках. В целом, продвижение по маршруту происходило в рабочем режиме: переночевали на Азовке (Азов-гора), потом достигли скал Белого Камня, что к северу от Азовки, такой опрятный скальный гребешок, где переночевали довольно комфортно в избушке. Далее путь пролегал сначала на север, к Соколиному камню, потом на запад по просеке. Повезло с наличием попутной лыжни, по которой лыжники из пос. Северска «бегали» на Шунут. Не миновали мы, традиционно, Платониду, где ночевали в избушке, после чего вышли к южной оконечности Шунутской гряды (Коноваловский увал, кряж), причудливой скалке Старик-Камень. Вот тут-то почувствовали нечто неладное.

Пересекая Шунутскую гряду в самой низкой части по лесовозной дороге в сторону Ревделя, почувствовалось дыхание морозца, стали подмерзать у меня щеки, но, спустившись в низину, отпустило. И каково было наше удивление, когда мы, выйдя на вырубку к лесорубам, услышали от них, что объявлено предупреждение о 50-градусных морозах, и чтобы из леса все были вывезены.

Нас не надо было долго уговаривать, сели с ними в тёплую будку, и повезли нас в сторону Нижних Серег. Вот, вроде бы, этим экспедиция могла и закончиться, но не тут-то было, ведь нас на Базе ждали молодые учёные! Конечно, мы настояли, чтобы нас высадили на развилке, у дороги, идущей на буровую (у местных это место называется 9 км), остатки которой долго ещё были заметны в верховьях Миткиного ручья, а сама дорожка проходила через Миткины озёра и шла по левому коренному берегу Миткиного ручья, как раз мимо Базы.

Вот тут и началось самое интересное. Покинув теплушку, мы оказались сначала, как нам показалось, в кромешной темноте и при обещанных -50 градусах. Делать нечего, нас ведь ждёт тёплая изба и дружная компания, несомненно,

горячий чай. Согреваясь этой мыслью, двинули вперед. Дорогу я знал почти на ощупь, благоприятствовало ещё то, что всходила Луна на ясном морозном небе, и таинственный её свет усиливался отражением от снега – прямо сказка! Но надо не забывать, что мы на лыжах, а шли не по проторенной и наезженной дороге, а изрядно заметённой. Лунный свет и заснеженность далеко не поддерживали мою уверенность в скорой встрече с Базой.

По моим приметам, База должна быть между двумя ложками, пересекаемых дорогой. Вот прошли один ложок, я напрягся, ничего не видно, все чувства обострены, как у волка, который вышел на охоту. Но нет никаких признаков: ни запаха дымка из ожидающей нас горячей печки, ни посторонних звуков, кроме одного, вдруг, от Сани Моремана: «Юрка, у меня крепление полетело». Что ж, давай ремонтировать, обвязали какой-то верёвкой, типа «дойдёшь, тут не далеко», но результат оказался таковой, что секунды хватило при прикасании голыми пальцами к металлическому креплению, чтобы их поморозить.

Идём дальше, но вот второй ложок, а где изба!? Ребятам говорю: «подождите», а в ответ: «где?». «Да вон, под ёлкой».

И тут от одного Сашки: «Юрка, у меня сердце холодеет!». Я в ответ: «Терпи, уже скоро!» и что-то в этом духе. Не успел я отойти, как увидел пламя – у них уже под ёлкой полыхал костер, сухие еловые ветки быстро занялись и ярко всё осветили. Или отблеск костра, или же близко подошёл – я увидел избу и закричал им, чтобы шли сюда, здесь изба. А в ответ: «Нет, мы тут будем!». Конечно, идти опять в холодную тьму от горячего костра совсем не хочется, но всё-таки уговорились.

И каково было наше разочарование: нас встретила пустая холодная изба, с обмерзшими от холода дверями и оледенелой печкой.

Негласный закон по использованию Базы устанавливал, чтобы каждый, уходя отсюда, оставлял всё самое необходимое для жизни: дрова, спички. Были там и тёплые вещи и т. п. Дрова были возле избы брёвнышками, для использования их нужно пилить. Сашки, лёжа на нарах, стали пилить дрова двуручной пилой, а я их им подносил.

По приходу в избу, внимание привлёк термометр, столбик которого упал ниже тех делений, которые на нём были обозначены (-56 градусов!). Так мы стали свидетелями абсолютного минимума, зафиксированного на Серге, то есть в Парке.

Но на этом успокаиваться было рано. Избушка нагревалась, и мы тоже, вместе с тем у нас стали «отходить» (в смысле оттаивать), замороженные части тела: пальцы ног и рук. Мы скакали, как черти на сковородке. Благо, был глицерин, которым мы благодарно попользовались. И только Саня Мореман был невозмутимо спокоен, на увещевания снять свои сапоги с мехом внутри и посмотреть ноги, он никак не поддался, так и спал в них. Правда, слухи впоследствии донесли, что и его обморозка не миновала. У меня подмёрзли мизинцы на ногах с волдырями, а два пальца на руке, которыми трогал крепления, сначала почернели, а потом с них чехлом снялась кожа, когда я уже был на сборах по скалолазанию в Крыму, но это – иная история.

На следующий день всё-таки пришли наши долгожданные молодые учёные, которые нас и проводили на поезд. Так закончилось наше экспедиционное путешествие, продолжительностью шесть дней, с 19 по 25 января 1979 года.

На территории Парка жизнь била ключом. Со временем, число, причастных к Серге, росло, ряды пополнялось новыми «доповцами», а закончившие выпускники, в большинстве своём, также сохраняли пристрастие к этим местам. Да, Серга так просто не отпускает. Первая изба ДОПа, которая была построена как База, так и называлась, сохранялась в строгой засекреченности и с соблюдением конспиративности: зимой путали следы, летом подсаживались пихточки, чтобы изба была незаметна с дороги.

Время шло, число, знающих о ней, прибывало, круг посвящённых непомерно рос. Стали появляться ещё постройки. Основной идеей было как можно больше привлечь внимания к этой территории посетителей. Для них строились избушки в Федотовом логу (к семинару), «скворечники» под и над Дыроватым камнем, Изгагинская (правый берег р. Серги на Диком Западе); Баня (в верховьях Миткиного лога) – самая

долгоживущая и перенявшая значимость Базы вычурная изба. Тесно и многолюдно стало на Базе и Бане, стали строить свои избы: Татьяна Томиловская (недалеко от Базы); Марик Черников (недострой на р. Хрущевке); Филарет (Приют у Совы), но участь у них оказалась одна – они стали гореть одна за другой, обстоятельства разные, но тенденция общая.

Послесловие

Да, много повидала эта территория, столько людей, судеб пропустила через себя СЕРГА, начиная от задиристых молодых «доповцев», получивших здесь нравственную и профессиональную закалку, а также людей с различными взглядами. Но кто бы хоть раз здесь побывал, во многих случаях снова и снова их притягивает СЕРГА! Будучи студентами, пожалуй, каждый подумывал (а я-то точно) о том, что хорошо бы устроиться работать в этой «обетованной стране», будущем Национальном парке, но история и судьба распорядились, как всегда, по-своему. Утешаешься тем, что удалось части из нас закрепиться здесь не только виртуально, но и фактически.

Будучи уже почти местным жителем в Бажуково, приходилось, конечно, несколько со стороны, присутствовать при процессе организации здесь той гипотетической, намоленной нами когда-то, охраняемой природной территории, каким в итоге стал ГБУ Природный парк «Оленьи ручьи».

Если не вдаваться в подробности, а я их и не знаю, то завершающую и однозначно определяющую роль в создании ООПТ, его основы организационно-правовой структуры внесло создание «Фонда помощи Парку “Оленьи ручьи”», авторами которого были: Павел Воздвиженский, Юрий Шабалин и Александр Добров. Это, на редкость, удивительное сочетание пассионариев, явилось пробивным тараном, толчком, против которого не могли устоять ни административные препоны, ни законодательные барьеры. Ими, фактически, заложена современная функциональная структура Парка, подготовлены материалы по обоснованию и положение о Парке, проработка и реализация маршрута Малого круга. Благодаря их энергии и упорству, граничащих с упрямством, цель была

достигнута – создан Природный парк «Оленьи ручьи» как особо охраняемая природная территория областного значения в соответствии с постановлением Правительства Свердловской области от 29.10.1999 N 1255-ПП «Об учреждении Свердловского областного государственного учреждения «Природный парк “Оленьи ручьи”».

Вот так, наконец-то, по истечении почти четверти века, исполнилась выстраданная мечта «доповцев», реализации которой они посвятили свои самые бурные студенческие годы. И сейчас уже можно однозначно каждому оценить, таковой ли им представлялась та гипотетическая мечта, которая претворилась в данную реальность?

ЭКСПЕДИЦИИ В "ОЛЕНЬИ РУЧЬИ"

Чижова В. П.
Московский Государственный университет

Свои воспоминания об экспедициях в «Оленьи ручьи» начну со страничек Альбома Группы охраны природы, в составе которой проходили все наши экспедиции (всего их было семь, начиная с 1976 г.) в этот благословенный край.

Мы трудились здесь вместе с Дружиной по охране природы Уральского госуниверситета под руководством её куратора Александра Владимировича Доброва.

Начинаются эти странички со стихотворных строчек, взятых мною из репертуара ВИА «Голубые гитары»:

А в дремучем лесу
При счастливом случае
Можно встретить лису
И ежа колючего…

Дремучих лесов у нас осталось не так уж и много. И все они далеко: в Сибири или в Приморье… А здесь, в Европе или на Урале, разве что ежа встретишь, а чтоб медведя или там лису…

Сразу оговоримся, что речь идёт о 70-х годах прошлого столетия (первая наша экспедиция в эти края состоялась в 1976 г.), когда всё сказанное выше было правдой.

При редком сочетании сравнительно нетронутых лесов и близости большого города (в нашем случае – Свердловска, ныне он называется Екатеринбургом) за границей и у нас, в Прибалтике, создают национальные парки – места отдыха и туризма в условиях естественной природы. Создание их – дело долгое и сложное, что мы познали сами на примере проектируемого парка «Оленьи ручьи».

Наша работа заключалась, прежде всего, в прокладке и комплексном описании учебных троп природы (так в те времена назывались те тропы, которые ныне носят название экологических). На этих будущих туристских маршрутах мы, прежде всего, изучали интересные природные объекты: вечно холодные карстовые пещеры, отвесные 30-метровые обрывы по берегам р. Серги, огромные карстовые провалы со снегом на дне, не тающим даже в середине лета. Попутно готовились и водные «тропы»: двое ребят в резиновой лодке за несколько дней проплыли вниз по Серге, занося все наблюдения в полевые дневники. Провели также ландшафтно-рекреационную съёмку будущей зоны массового отдыха в проектируемом Парке.

И всё это было использовано при подготовке аванпроекта Парка, который был представлен в Совет Министров РСФСР для утверждения (как тогда планировалось) в качестве национального парка. И верилось тогда, что создание Парка – не за горами.

Так, в совместных экспедициях, мы проводили не только летние, но и зимние каникулы. В их программу входили: подсчёт численности животных на территории парка; определение зоны влияния промышленных предприятий тех городов, что окружают Парк со всех сторон (взять пробы снега в его различных частях и тут же, на месте, и проанализировать); отыскание и описание всех избушек в границах парка: лесохозяйственные, сенокосные, охотничьи и браконьерские. Предполагалось, что в будущем эти данные пригодятся для устройства в них кордонов для Парка и приютов для туристов.

Запах зимней тайги, невозможные по красоте пейзажи, запечатлённые на фотографиях, слайдах и в наших сердцах, тепло человеческой дружбы и кучу адресов – это всё увезли мы с собой в Москву, чтобы вернуться сюда когда-нибудь ещё и ещё раз. И сами собой у автора этого текста родились эти строчки:

Где слова,
Где найти слова,
Чтобы донести всё это нашим родным,
Знакомым и незнакомым,
Чтобы рассказать
О холоде пополам со счастьем,
О счастье пополам с теплом
На открытой площадке
Товарного поезда…

Чтобы мысленно увидели они, как поют ребята вечером в избушке под потрескивание дров в «буржуйке» и тихий перебор гитарных струн. И чтобы поняли, что без этого нам никак нельзя прожить на свете…»

А завершить наш «отчёт» о совместной работе двух дружин (Уральского и Московского университетов) в «Оленьих ручьях» хочется краткими воспоминаниями о посещении главной пещеры в Парке, известной под названием «Дружба». До того (а также после того) автору этих строк никогда не приходилось посещать пещеры из-за врождённого неприятия замкнутого пространства и чувства давления низкого потолка (свода) над головой. Думаю, что причина заключается в особенностях самого процесса моего набирания роста в течение жизни: до седьмого класса я была самой маленькой среди моих одноклассников (как моя мама среди всех наших соседей и знакомых женского пола), а уже в 8-м классе я стала самой высокой (как мой папа по сравнению со своими коллегами по работе на заводе). И этот факт стал определяющим для моего восприятия всего мира вокруг меня, в том числе природных объектов и явлений.

Но Александр Владимирович Добров, с которым мне довелось познавать все природные достопримечательности парка в один из дней нашего пребывания там (ещё до начала

экспедиционного периода), об этом не знал и, спустившись в темноте на дно первого же крутого спуска-входа в пещеру, крикнул мне откуда-то из глубины:

– А теперь ты давай спускайся!

– А как? Куда? Я же тебя не вижу…

– Просто садись и поезжай – спуск гладкий и скользкий. А я тебя тут встречу…

Так состоялась моя первая встреча с настоящей пещерой и моё знакомство с Добровым как вдохновителем и руководителем моих приключений на несколько последующих лет.

МАМОНТЫ НА ВОДОПОЕ В "ОЛЕНЬИХ РУЧЬЯХ"

Смирнов Н. Г.
Институт экологии растений и животных УрО РАН

Трудно сказать, сколько лет моей жизни связано с берегами реки Серги, которые теперь множество людей знает как природный парк Оленьи ручьи. Первый раз я попал туда с геологической экспедицией моих родителей. Они как-то летом изучали там известняковые обнажения. Будучи школьником, на каникулах я был при их небольшом отряде помощником по хозяйству. Свободного времени у меня было много. По большей части я проводил его как юный натуралист – бездельничал, рыбачил, просто шатался по лесам и горам без конкретной цели, но с надеждой увидеть что-нибудь занятное. Так, в непринужденной манере, прошло моё первое знакомство с долиной реки Серги. Было это в 1960 году, когда мне было 12 лет. Несмотря на, казалось бы «нежный» возраст, я имел за спиной опыт бывалого путешественника. На фоне других геологических путешествий с родителями по Уралу, Серга не оставила какого-то особого следа в юной душе. Рыбалка – так себе, горки мелкие, скалы куда меньше чем на Чусовой или Белой. Бескрайние ковыльные степи Оренбуржья и хребты Южного Урала впечатляли и привлекали куда сильнее.

Второй этап знакомства с Сергой можно назвать туристическим. Он оставил совсем другие впечатления. Лыжные переходы в конце марта вдоль реки на отрезке от Аракаево до Бажуково помогли узнать не только, где находятся пещеры Дружба и Аракаевская. Наша школьная тургруппа получала закалку от коварных проталин во льду, узнавала обманчивое эхо тепловозных гудков в ночных распадках и логах. Бывало, что наши лыжные следы вызывали снежные лавины на крутых береговых склонах. Случалось до глубокой ночи плутать в поисках верных следов к жилью. Все такие приключения не только превращали нас, мальчишек и девчонок, в дружную команду. Главное, что каждый поход убеждал, что безымянные излучины реки, крутые берега и затяжные подъемы не просто испытывали наши силы. Они открывали нам второе, третье и ещё какое-то дыхание, о котором мы ранее даже не подозревали. Так Серга становилась не просто красивым местом. Её берега после каждой встречи манили к себе ещё и ещё, и этими радостями хотелось делиться.

Время шло, туризм вместе с нами из школьного перерос в студенческий, и в нём засияло яркое имя – Саша Добров. В статусе туристов мало кому из студентов биофака удавалось пробыть сколь-нибудь долго. Экспедиции по сбору материалов для курсовых работ не оставляли время для праздных путешествий. «Эх ты, турист!» – быстро стало ругательным выражением для профессиональных ботаников, зоологов и экологов. Единственная отрасль туризма, к которой было не стыдно принадлежать – спелеология. Уважительной причиной для посещения пещер считалось изучение летучих мышей. Еще в зачёт годились палеонтология и археология. Так мы и подошли к сути повествования о палеонтологических работах на Серге.

Первый раз лопата палеонтолога вонзилась в глинистые отложения одной из пещер на берегу Серги 2 мая 1977 года. Разведочный шурф показал – дело того стоит. Промывка отложений обнаружила то, что искали: зубы и кости зверей, которые жили здесь много тысяч лет назад и несколько кремневых орудий древних людей. К этому открытию пришёл выпускник кафедры зоологии биофака УрГУ Н. Смирнов, получивший

там первый опыт работы палеонтолога у А. Г. Малеевой. Получив университетский диплом, он поработал в Уральской Археологической Экспедиции, а затем пришёл работать в Институт экологии растений и животных УрО РАН. Именно как сотрудник этого Института он приступил к планомерным поискам перспективных мест для раскопок на берегах Серги. В 1977 году в полевой дневник его работ были занесены 12 пещер, гротов и навесов на берегах реки от деревни Аракаево до Федотова лога.

Та пещера, которая дала обещающие результаты, получила название Аракаево VIII. Подробное изучение извлеченных из шурфа материалов показало, что костные остатки животных по геологическому возрасту неоднородны. Для получения не только массовых, но и «чистых» в возрастном отношении материалов нужны раскопки в дальних частях пещеры. Такая работа требует солидной организации и больших физических усилий немалого коллектива.

Основные полевые работы, как в 1978, так и в 1979 году были отданы исследованиям тематики, далекой от Урала. На Сергу удавалось вернуться осенью, но сентябрь там имеет свои прелести в виде «бабьего лета». Раскопки в дальних гротах пещеры от погоды никак не зависят, а промывку добытой породы удалось организовать с относительным комфортом с помощью навесов.

Самое узкое место в работе было узким в прямом смысле этого выражения. Дело в том, что от грота, где велись раскопки, до выхода из пещеры, людям можно было передвигаться только ползком из-за узости хода. Такой способ передвижения для спелеологов вполне привычен, и ничего неудобного в нём нет, если бы не одно «но». Этот путь обратно от раскопа наружу сопровождался этим самым «но» в виде увесистого мешка с грунтом. Без сноровки эта ноша давалась тяжело. Вторую часть пути от пещеры до промывочной площадки у палаточного лагеря «добычу» везли на резиновой лодке. После промывки на ситах порода превращалась в «концентрат», который нужно было высушить. При хорошей погоде эта процедура никакой сложности не вызывала, а при затяжных дождях ... Не будем о грустном.

Раскопки в пещере АракаевоVIII за две осени (1978 и 1979 гг.) принесли заметные результаты. Рыхлые отложения в раскопе 1х1,5 м были вскрыты почти на три метра в глубину до скального дна. Такая глубина давалась тяжёлым трудом, при том, что копать приходилось глину со щебнем и глыбами в темноте. Фонари и свечки давали какой-то свет, но его приходилось экономить.

Палеонтологические результаты этой работы были опубликованы Н. Г. Смирновым в книге «Мелкие млекопитающие Среднего Урала в позднем плейстоцене и голоцене», изданной в ИЭРиЖ УрО РАН в 1993 году. Там приведён видовой состав мелких млекопитающих по данным определения 3225 зубов грызунов из одного горизонта (№ 12) нижней части отложений. Возраст этих костных остатков (15739±590 лет) был определён радиоуглеродным методом в лаборатории Института эволюционной морфологии и экологии животных РАН (Москва). Количество видов оказалось равно 16. Среди них преобладали остатки таких грызунов, которые ныне живут в тундрах или степях. Обитатели лесов и лугов в этих древних сообществах были редкими. Аналогичные фауны были обнаружены ещё в нескольких местонахождениях как на Серге, так в других районах Урала.

Исключительно богатый палеонтологический материал разных эпох принесли раскопки в пещере Дыроватый Камень, где работы проходили в 1991, 1992, 2001 и 2002 годах. Через эту пещеру проходят почти все экскурсанты парка, так как она находится в скале на основной экологической тропе, всего в 3 км от Бажуково, на правом берегу Серги близь устья ручья Светлый.

Отложения были вскрыты там на площади 14 кв. м на глубину более 3 метров. В этих раскопках кроме работников Института экологии растений и животных принимали участие сотрудники Института истории и археологии УрО РАН и студенты Эдинбургского университета (Великобритания).

Процедура раскопок и камеральной обработки материала до стадии получения «концентрата» в этой пещере была похожа на ту, которая была описана для пещеры АракаевоVIII. Отличия обусловлены высотой пещеры над рекой и тем, что

отложения в Дыроватом Камне раскапывались не в тёмной части пещеры, а на площадке у входа, где было светло, но, к сожалению, приходилось укрывать раскоп от дождя. Высота раскопа над рекой составляла немалые 15 метров (сравнимо с 5-этажным домом). Эти 15 метров представляли собой обрывистый склон, по которому спускать породу для промывки приходилось по специально проложенной канатной дороге.

Особую сложность при раскопках представляла «борьба» с крупными глыбами. Трудно продолжать углубление раскопа, когда он встречает на пути скальную глыбу в полтора метра в диаметре. В таких случаях весь мужской состав экспедиции вооружался кувалдами, ломами, каёлками и другими «высокотехнологичными» инструментами конца XX века. Борьба продолжалась до полной победы людей над каменной стихией. Наградами за труды послужили сотни и тысячи костей и зубов разнообразных зверей разных времён: от эпохи мамонтов и шерстистых носорогов до наших дней.

Видовой состав и количество костных остатков крупных млекопитающих определены А. И. Улитко (Улитко, 2003). Этот специалист приводит сведения о распределении по слоям примерно 3000 костей и зубов. Зубов мелких млекопитающих извлечено при раскопках и промывке отложений около 20000 штук. Большая часть остеологических сборов происходила из слоя с возрастом около 9 тыс. лет и сопровождались археологическими находками эпохи мезолита. Там преобладали виды, обитающие ныне в степных условиях с небольшой долей тундровых и лесных элементов. Ниже, в придонной части отложений найдены остатки позднепалеолитических орудий древних людей с костями мамонтов, шерстистых носорогов, северных оленей, пещерных медведей и грызунов из состава так называемой смешанной или мамонтовой фауны. Грызуны из этих и вышележащих слоев описаны Н. Г. Смирновым (Смирнов, 1993).

Радиоуглеродный возраст костных остатков из нижнего слоя равен 14810 $\pm$ 130 лет. Эта датировка очень близка к той, что характеризует сборы из пещеры Аракаево VIII.

Не приходится удивляться, что совпадают и палеозоологические характеристики. Такое дублирование материалов

вовсе не является излишним. Оно показывает объективность палеонтологической летописи и надёжность палеофаунистических реконструкций.

Когда-то коллектив палеозоологов Института экологии растений и животных поставил задачу заполнить палеонтологическими данными хронологическую шкалу от 15 тысяч лет до наших дней для компактного региона долины реки Серги. Сейчас эта задача близка к решению.

За ряд лет помимо Дыроватого Камня и Аракаево VII. были раскопаны целый ряд карстовых полостей с многослойными отложениями. А. И. Улитко продолжает ежегодно исследовать плейстоценовые отложения в гроте Половинка. Существенные пробелы в летописи удалось заполнить А. И. Улитко и Е. П. Изварину. Серию голоценовых местонахождений изучила Н. О. Садыкова. В последние годы Ю. Э. Кропачева с коллегами ведёт изучение голоценовых отложений с фауной в районе устья р. Демид.

Так, долина реки Серги уже сейчас стала территорией с наиболее подробно изученной историей животного мира на Урале, но целый ряд вопросов остаётся нерешенными. Изучение природных явлений исчерпывающим не бывает, а логика исследований требует новых и новых шагов. Результатами раскопок на Серге интересовались коллеги, как из отечественных научных центров, так и зарубежные специалисты. Самым высоким научным собранием, посетившим наши раскопки, были участники международной конференции INQUA-SEQS «Четвертичный период Урала: Глобальные тенденции и их отражение в общеевропейской четвертичной летописи». Это мероприятие прошло в сентябре 2014 года. Экскурсии по Парку провел А. В. Добров, а по раскопкам – А. И. Улитко и Е. П. Изварин.

Дружеская поддержка сотрудников Парка всегда была залогом успеха экспедиционных работ. А. В. Добров был проводником в поисках объектов для раскопок. Без его участия не обходилось устройство полевых палаточных лагерей. Усадьба Александра Владимировича в Бажуково всегда гостеприимно принимала нас и служила базой для решения бытовых и транспортных проблем.

Следует вспомнить, как в трудные для науки времена был период полного отсутствия денег для проведения раскопок. А. В. Добров и Н. М. Калинкин организовали такое финансирование через договора с Нижнесергинской администрацией и с областным Обществом Охраны природы.

Воистину, друзья познаются в беде.

НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ И ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ ДОБРОВЕ

Попов В. К.
ВУХИН

В лаборатории углехимических исследований ВУХИН (Восточный научно-исследовательский углехимический институт) было сосредоточено оборудование для выполнения спектральных, термических, термомеханических и химических анализов углей. Опыт, знания и высокая работоспособность А.В. Доброва были очень полезны при использовании имеющихся приборов, а также при конструировании, контроле изготовления и запуске дополнительных устройств и приспособлений. Добров разрабатывал методики работы на новом аналитическом оборудовании и обучал сотрудников приемам работы.

Саша Добров принимал заявки от сотрудников лаборатории на изготовление различных устройств, ремонт и настройку приборов. Доброжелательный и деятельный Саша никому не отказывал. Часто оказывалось, что заказов больше, чем возможно было выполнить в оговоренный срок. Заказчики, у которых выполнение работ затягивалось, были недовольны. Саша улыбался и выполнял все заказы, работал качественно и добросовестно в полном соответствии с его говорящей фамилией – Добров. Оборудование, в создании и совершенствовании которого участвовал Добров, успешно использовалось научными сотрудниками в исследовательской работе. Вклад А. В. Доброва в результа-

ты научной работы лаборатории был значительным и очень полезным.

В свободное от работы время Добров активно вовлекал коллектив лаборатории и других сотрудников ВУХИН в поездки на природу. Увлеченный идеей создания Природного парка на реке Серге, и постоянно движущийся вперед по реализации этого замысла, Саша многократно организовывал интереснейшие походы и экскурсии для сотрудников ВУХИН, как летом, так и зимой. Участники были в восторге и узнавали много нового и интересного об уральской природе. Это был замечательный вклад в экологическое воспитание всех, окружающих А.В Доброва.

Александр Владимирович Добров – доброжелательный, многогранный, целеустремленный, настойчивый, трудолюбивый, незабываемый Человек. Но пришло время, когда деятельность по организации Природного парка потребовала отдавать этому все его творческие силы, и Саша Добров покинул нашу лабораторию, оставив о себе самую добрую память.

КОЕ-ЧТО ПРО САШУ ДОБРОВА

Примеров В. П.
ВУХИН

Саша Добров появился на горизонте моей жизни во времена нашей работы в ВУХИНе. Это конец 1970-х – начало 1980-х. В одно прекрасное утро в нашей Углехимической лаборатории появился высокий парень с ДОБРОдушной, слегка ироничной улыбкой. Оказалось – это новый сотрудник, КИПовец Саша Добров. Позже выяснилось, что мы оба учились в УрГУ примерно в одно и то же время: он – на биофаке, я – на физфаке. Это обстоятельство как-то сразу нас расположило друг к другу.

У Саши был живой ум и хорошее чувство юмора. Эти качества в сочетании с «золотыми руками» делали его ценным работником. Он придумал систему крепления вибри-

рующей сферы, в которой находилась проба угля с KBr, к электролобзику для получения однородного порошка, из которого затем прессовали таблетку для помещения её в спектрограф. Кроме этого, помогал налаживать поступающие приборы, решал разные проблемы с ремонтом оборудования и систем обеспечения экспериментальной базы лаборатории.

Но лично мне больше запомнилась другая сторона его личности и другая сфера его деятельности. Саша был одним из основателей национального парка «Оленьи ручьи», активно участвовал ещё со студенческих лет в этой работе, был последователем идей профессора Б. П. Колесникова. Конечно, обо всём этом он рассказывал сотрудникам лаборатории. А рассказчиком он был отменным! Это от него мы узнали о щелпах – гуманоидах, водившихся в дебрях парка, о войне студентов с браконьерами, о том, что скалы (или ручей?) он назвал в честь своего сына – Митькины скалы. Показывал эмблему парка в виде оленя.

Иногда в разговорах вдруг скажет какую-нибудь жизненную мудрость и добавит – «как говорит старик Изгагин». Кто такой «старик Изгагин»? Наверное, какой-то местный дедушка «Слышко» – хранитель народной мудрости.

Саша не только обладал сам хорошим и, что важно, добрым (Добров же!) чувством юмора, но и ценил его в других. Как-то у нас в лаборатории работала девушка с большими глазами, и я в восхищении от этого обмолвился: «Ого! Какая глазунья!». Саша оказался рядом, смеялся до слёз, а девушка... обиделась! Кроме всего прочего, мы с Сашей были родственными душами по части хобби: я занимался альпинизмом, а он тоже был бродяга-походник, влюблённый в нашу природу.

Много раз Саша приглашал нас в «Оленьи ручьи», многие сотрудники пару раз съездили, посмотрели Добровские «плантации» лекарственных растений. А мне не довелось, много позже я посетил «Оленьи ручьи», да не один раз, и думал: «Да! Не зря Саша Добров посвятил большую часть жизни этим замечательным местам!».

Говорят, в честь Доброва, в Божуково установлен памятный камень. И это правильно! Достойный был Человек!

ДОП И ПАРК 40 ЛЕТ СПУСТЯ

Машанов Г. И.
доповец первой генерации

Ах, если бы я был такой умный до, как после

Я поступил на биофак УрГУ в 1979 году, и довольно быстро узнал о Дружине Охраны Природы (ДОП). Они приглашали первокурсников поехать на Сергу – посмотреть на «местность». Так я первый раз попал в будущий парк на ноябрьские праздники 79-го.

Мы жили в недавно построенном приюте в Федотовом логу. Откуда-то, с секретной «базы», появились старшие товарищи, которые сводили нас в Дружбу и к Большому Провалу и, конечно, по берегам великой русской реки Серги.

Где-то с 8-го класса я понял, что хочу стать биологом, и именно физиологом, а не ботаником/зоологом, поэтому идеи охраны природы не были мне близки, но очень понравились люди в ДОП, а также выпускники биофака из ДОП. Например, я почти сразу познакомился с Филаредом Гафуровым, а потом и с другими зубрами (Федоров, Бокачев, Александров и др.). Тогда я догадывался, а потом стал очень ценить дружину как уникальную самоорганизацию людей в позднем СССР. Где-то в это же время я увидел Доброва, скорее всего на одном из собраний ДОП, и мы почти сразу подружились. Это одна из самых сильных сторон Саши – быстро сходиться с людьми – природное дарование, аккуратно обточенное практикой. Надо сказать, что участие Доброва в работе ДОП было эпизодическим и непредсказуемым – у него было множество других дел и людей, занимающих его время. К весне 1980-го я начал что-то делать в ботсаду УрГУ, где Добров работал директором, а также договорился с ним, что я отработаю там трудовую повинность вместо колхоза как слабовидящий хлюпик – зрение -6.5 не освободило меня потом ни от военной кафедры, ни от военных сборов (к штыковому бою годен).

В мае 1980-го я первый раз попал на секретную «базу» ДОП в Митькином логу. Там мне понравилось ещё больше,

чем в приюте «У Федота» и в Изгагинской избе (ниже Дикого Запада). Всё было прибрано, уютно и хорошо организованно, вплоть до поворачивающейся таблички «ходи сюда / иди отсюда» на тропинке в туалет. В августе 80-го я отрабатывал в ботсаду УрГУ, и каждые выходные ездил на «базу», в стройотряд ДОП, который был тем летом очень специализирован – только борьба с браконьерством (сектор БСБ под руководством Владимира Чернова) – 10 здоровых небритых мужиков (цвет ДОП) больше месяца прочёсывали окрестности в поисках браконьеров, а также совершали рейды в Аракаево для снимания сетей на Михайловском пруду (сети были запрещены). Незабываемые впечатления запрыгивания и спрыгивания с товарного поезда с рюкзаком на ходу и другой экстрим.

В один из выходных Добров пригласил меня съездить на Сергу через Шунут. Мы провели вечер в Ревде (на его малой Родине), а рано утром доехали на автобусе до Краснояра и оттуда за день дошли до базы (где-то 40 км, через мост в нижнем Ревделе). Для меня это была серьёзная нагрузка, наверное, я никогда не ходил больше за один день, часть пути по недавней лесосеке (как после танкового боя), а для Доброва это было что-то обыденное. Мы сели перекусить на берегу Ревделя, а на перекус у нас была пачка «Малютки» (500 гр. сухой молочной смеси для младенцев) и банка сгущёнки. Добров предложил мне сгущёнку, а себе «Малютку», и пока я 5 раз сбегал выпить воды из реки, чтобы разбавить в себе сгущёнку, он съел всю пачку «Малютки», махая ложкой без перерыва – здоровье у него было как у лося.

Должен сказать, что в силу своей специализации (физиология человека и животных) и практически детского возраста, я не пытался анализировать цели и задачи ДОП, как в отношении будущего парка, так и вообще – мне просто нравилось быть рядовым участником, и так вплоть до окончания универа. Мне нравилась идея, что мы оборудуем тропы и стоянки в будущем парке, чтобы минимизировать влияние туризма на природу (канализировать поток туристов). Однако, практически на второй год в ДОП я стал тяготиться нашей материальной базой, точнее её отсутствием. Нам явно были

нужны резиновая лодка, бензопила и многое другое. Поэтому я организовал в ДОП отдел технического снабжения, благо что кроме меня никто не горел этим заниматься, а руководство в лице Татьяны Ивановой, а потом Васи Пономарева не возражало – «делай, чё хочешь».

На летний сезон 1981 года у нас было запланировано строительство нового стационара «Баня» в километре от Базы вверх по Митькиному ручью. Мы начали делать сруб ещё в мае, под руководством Халида Нафикова, который, кроме изучения физиологии, ещё был профессиональным плотником – глядя на него, я и постигал азы рубки сруба. Помню, что перед стройотрядом я закупил 10-12 топоров (естественно, без ручек – других не было), и провёл пару дней в ботсаду, изготовляя рукоятки (опять же спасибо директорству Доброва). Качество было не очень, но идея была в том, чтобы новобранцам в стройотряде было чем что-то делать первые дни.

Я не знаю, как долго продержались мои «творения», потому что я начал стройотряд в Михайловске, на заводе в цехе № 5, «руководя» изготовлением железной печки для бани. Это был очередной «шокирующий» опыт погружения в советскую действительность. Наше присутствие на заводе состоялось благодаря хорошим отношениям Доброва с директором завода (см. выше), и нам дали «ресурсов». Мне выделили сварщика, и дали нарезать «какой хочешь» стали на печку. Я единолично решил, что стенки будут 8 мм, а верх 10 мм толщиной, поскольку опасался, что она очень быстро прогорит. Печка получилась монстром – её тащили по Митькиному логу 10 бурлаков волоком, поскольку мои сотоварищи упустили лошадь, которую вместе с телегой дал Якимов (благосклонный директор завода). Слава Богу, что я не варил печку сам, а только наблюдал – печка-монстр надолго пережила саму баню и, может быть, жива до сих пор.

На заводе я провел неделю со студентами из архитектурного, которые проходили там практику, изготовляя пиктограммы и маршрутные марки для главной тропы будущего парка (разъезд Бажуково – пещера Дружба). Пиктограммы были сделаны из плоских дощечек, на которых полосками

алюминия были ребром выложены всякие пиктограммы, с моей точки зрения очень абстрактные – понимай, как хочешь. Другие «архитекторы» собрали толстый деревянный щит, на котором вырезали рельефную карту долины Серги с достопримечательностями и маршрутами. Её отлакировали и повесили на входном аншлаге рядом с описанием парка и правилами поведения. Пару лет этот шедевр служил для упражнений всевозможных вандалов, и дальнейшая её судьба мне не известна – она явно достойна быть в музее парка. На заводе нам дали алюминия – на пол цеха «положили» 7-тонный рулон, 1,4 м шириной и 0,5 мм толщиной, и предложили отмотать сколько нам надо – мы катали рулон по полу и пытались свернуть в рулончики что отмоталось. В то же время в цеху шла установка прокатного оборудования из Западной Германии, и нам отдали пару упаковочных ящиков из строганной шпунтовки, из которой мы и сделали обстановку бани (пол, потолок, складывающиеся нары и т. д.) и приюта «на Дыроватом». Я не мог себе представить такой супер «упаковки», но как тяжело было вытаскивать множество квадратных гвоздей, покрытых лаком.

Тем временем, мои «университеты» на заводе закончились (мой сварщик настойчиво пытался угостить меня «шерлой» из заварочного чайника – даже в свои 18 лет я понимал, что не надо пить как-то там очищенный шерлак), и я воссоединился с отрядом на базе. В тот же стройотряд была построена избушка на высоких сваях в пойме Дыроватого Камня – уже тогда я сомневался, надо ли строить туристский приют прямо у памятника природы (его разобрали в 1984-м, и использовали доски для приюта на Диком Западе). В сентябре баня и приют у Дыроватого были почти достроены, было видно, что отряд устал и «деморализован», но тут у кого-то возникла идея построить незапланированный «салун» в стиле «дикого запада» для проведения банкета. Работа закипела с неожиданным энтузиазмом – большой двухскатный навес с барной стойкой и балкончиком над входом «сбацали» всего за несколько дней. На это ушла куча алюминия, и из-за этого это одноразовое сооружение надолго пережило саму баню.

Осенью 1981-го руководство в ДОП полностью легло на наш курс, поскольку предыдущие «зубры» занимались дипломами. Я прожил тот год в 79-й общаге, в комнате с Володей Черновым и Сашей Мартыновым (лучшее время в общаге), но они уже заканчивали (Таня Иванова и А. и Е. Затоки были в том же выпуске).

На следующий год планы были не менее грандиозные. Тогда меня не очень интересовало планирование. Я был уверен, что есть старшие товарищи, особенно Добров, которые имеют сакральный план развития тропы и парка. На самом деле, это был эксперимент а ля «ввяжемся в бой, там видно будет». И так, где-то весной 1982-го было решено (кем не знаю, очевидно Добровым), что мы будем ремонтировать бывшую железнодорожную казарму на Бажуково как главный приют для туристов, и изготовим/установим металлический спуск на Дыроватом Камне.

Строительство спуска было поручено мне, ввиду отсутствия других желающих, и моего увлечения железками. Я исходил из того, что где-то есть план, но только перед самым началом стройотряда мне удалось встретиться с Добровым, и он набросал мне на листке бумаги эскиз, как он это видит. Конечно, по уму, надо было выехать на место и провести всяческие измерения, используя какие-то инструменты, которых было просто не добыть/купить/изготовить, даже простую рулетку, не говоря об угломере (всё это было, но не в магазинах). Поэтому было решено, что мы сделаем универсальные пролёты со ступеньками, которые можно зафиксировать под нужным углом, в зависимости от наклона каждого пролета.

Это была чистой воды авантюра, и в начале августа 1982-го я высадился в Михайловске с двумя ещё более юными стройотрядовцами, которые рассматривали завод как незаслуженную ссылку, а меня как некомпетентного начальника (в мои 19 лет). Пока мои «подчинённые» слонялись по цеху я начал собирать ресурсы – благо добро было дано на уровне директора. Уголка нужной ширины было много, а вот арматурного прутка для изготовления решетчатых ступеней для проваливания снега не было совсем (я очень об этом жалел, поскольку на гладком прутке подошвы скользят заметно

больше, но это надо было планировать заранее). Мы были в механической мастерской 3-го цеха, где можно было всё нарезать и обработать, неограниченный запас электродов для сварки и пропана/кислорода для резки и загиба труб. Чисто по наитию я сварил шаблон, на котором мы сгибали пруток, чтобы сделать рамку ступеньки, и потом наваривали продольные прутки и приваривали снизу металлическою пластину с отверстием для установки в пролёт. Потом мы должны были затянуть уголки пролёта у каждой ступеньки болтом и гайкой. Опять же потом я понял, что какой бы толстой ни была пластина, её надо было усилить укосинами (см. эпиграф).

Изготовив 128 ступенек (могу ошибаться, но вот такая куча!), мы начали сверлить отверстия в пролётах. Тогда к нам подъехал командир отряда Вася Пономарев тряхнуть своей заводской молодостью. Опоры пролётов опять же были придуманы на ходу, благо я где-то нашел/приватизировал толстостенные трубы, из которых я газовой горелкой грубо и косо нарезал нужные формы для треножников. Мои навыки в резке и сварке оставались на самом низком уровне (никаких вертикальных или потолочных швов), поэтому качество сварки было заменено количеством – 3-слойный шов и так далее.

Уже в сентябре, в период дождей, груду металла доставили на Дыроватый Камень и привезли сварочный аппарат на бензиновом ходу. Вот так вот в дождь мы и начали монтировать это сооружение – меня постоянно било током, поскольку сухими на мне были только «труселя», а спуск был хорошо заземлён в мокрую почву. Удивительно, но перила не отвалились в первый же год эксплуатации. Потом, уже профессионалы, поправили стыки на перилах и наварили сетку на ступени, хотя, мне кажется, что оригинальная форма ступенек была лучше.

Хочу вспомнить жителей разъезда Бажуково, которые постоянно помогали ДОП: начальник разъезда Иван Константинович Лебега, его жена Анна Петровна и пенсионер-железнодорожник Вера Фёдоровна Щербакова, а также «резидент» и его «подруга», которые разрешали нам пользоваться их баней во время изготовления аншлага и много дру-

гого. Это была особая культура «железнодорожных» людей с коровой и огородом, которая ушла в прошлое с закрытием самого разъезда.

Осенью 1982-го и зимой 83-го в ДОП произошел раскол. Не буду описывать детали, но согласно закону Мерфи – ситуация предоставленная сама себе развивается от плохого к худшему. Я с лёгкой совестью передал накопленное барахло моему преемнику в отделе техподдержки (Борис Галишев) и занялся своим дипломом. Стройотряд 83-го года сделал бетонные подходы к спуску (наверно, можно было бы добавить ещё один пролет) и занимался отсыпкой гальки в топких местах на туристских тропах.

В 1984-м я стал искать, куда бы мне трудоустроиться после окончания универа, но как молодой физиолог/экспериментатор я никого не заинтересовал. Учить в школе я не хотел, а навыки штыкового боя у слепого лейтенанта не заинтересовали Советскую армию (слава Богу). Поэтому, когда Добров предложил мне устроиться старшим инструктором на турбазу Хрустальная и продвигать там походы на Сергу я согласился (ввиду богатства выбора). Саша даже договорился с директором, с которым, как обычно был в дружеских отношениях, что я начну работать в середине сентября, после отряда, посвящённого строительству приюта на Диком Западе. Правда, до этого мне надо было провести пару недель в Нижних Сергах, на их метзаводе, изготавливая спуск в Большой Провал. В этот раз с материалом было ещё проще – уголок и перила прокатывали прямо в том же цехе, а ступеньки делали из их же проката с чудесным названием «низкокорытный профиль». В этот раз мы как-то промерили наклон склона и решили, что зафиксируем ступеньки под углом в 45 градусов, а если что, сделаем площадки. Пролёты должны быть свинчены в единый спуск, а опоры будут выдвигаться из стыков между пролетами. В этот раз я варил спуск с Сергеем Ковалёвым, с которым у меня не было никаких проблем, поскольку он был мотивирован не меньше меня, и быстро освоил сварку, резанье и прочее. Я помню, с каким удовольствием я уехал с завода в отряд, который наполовину жил в шалаше у стройки на Диком Западе.

В тот стройотряд произошла большая трагедия. К нам приехал Евгений Семухин, который был командиром сектора БСБ в ДОП, и на следующий день они с напарником пошли в рейд в район Аракаево, где его застрелил местный браконьер. Помню, как мы что-то строили на приюте, когда к нам скатился со склона в пойму растрёпанный лейтенант милиции и задал несколько вопросов про Семухина. Понял, что у нас не было конфликтов, и выстрелил в воздух из Макарова – тогда к нам спустились ещё несколько милиционеров с напарником Семухина, и рассказали в чём дело. Все были очень подавлены.

Я начал работать на турбазе Хрустальная и несколько отвлёкся от ДОП. Это был ещё один жизненный университет, который можно было не проходить. В 1985-м отряд занимался установкой спуска в Большой Провал. По воспоминаниям моей жены, я приезжал к ним несколько раз и выражал недовольство из-за низкого темпа строительства (память такая избирательная штука). Но это вполне правдоподобно – ведь в тот и следующий год мы организовали питание стройотряда через турбазу (тушёнка, сгущёнка и др.), что намного лучше куриных шей и сайры, которыми кормили в предыдущих отрядах. Помню, что к концу стройотрядов я еле таскал ноги + авитаминоз.

В 1986-м году стройотряд занимался маркировкой тропы с Шунута на Сергу. Зимой перед стройотрядом мы добыли узкий рулон тонкого алюминия, и в подвале турбазы девочки из ДОП через трафарет наносили рисунок маршрутной марки (стрелки-направления и логотип Парка). Теоретически, это были вечные марки, однако неутомимые вандалы за 12–15 лет сорвали их даже в самых труднодоступных местах.

Мои попытки организовать походы с Хрустальной на Сергу имели минимальный успех – долго добираться, с пересадками, а автобус нам не давали. Отношения с директором испортились так, что летом 1986-го он предложил мне уволиться, отработав два года вместо трёх, на что я радостно согласился, а он уломал областной совет по туризму «letmego». В январе 1987-го я устроился на работу в НИИ профзаболеваний в Свердловске, опять же по рекомендации Халида

Нафикова, и возобновил контакты с ДОП и Добровым. Тогда в воздухе витала идея кооперативов, и Саша предложил создать кооператив для проведения туристических экскурсий в долине Серги. Кроме меня в кооператив Доброва пришли Борис и Марина Галишевы, Татьяна Дремина, Тамара Кирпичникова, Алла Абрамова, Павел Наумкин и другие. Это было совершенно неформально – как вошли, так потом и вышли, а всей документацией занимался Добров.

Для ночёвки туристов стройотряд должен был закончить приведение в порядок железнодорожной казармы на Бажуково, которую начали восстанавливать в 82-м году (тогда поменяли рамы на окнах и построили печь-голландку в большом зале). В 87-м надо было построить нары в мужской и женской спальнях, и печь для обогрева и варки еды. Я с удовольствием принимал в этом участие, а также привлёк своих коллег из института, которые обладали намного большими навыками в строительстве.

Должен заметить, что в событиях вокруг Парка (совершенно разные виды помощи) участвовало множество людей и часто в течение очень долгого времени (мир тесен). Например, бак для нагрева воды был сварен из нержавейки на заводе медпрепаратов (спасибо Виктории Смирновой), а привёз его на Сергу на своём запорожце Сергей Желамский (бывший студент у Доброва), а он в свою очередь работал в лаборатории с Владимиром Мархасиным, который, в свою очередь, был руководителем у Доброва. Печку на казарме клал Слава Абазов с сотоварищами – меня к квалифицированной работе не допустили (слава Богу), но делали по моему проекту. Это был очередной монстр, включающий в себя бак для воды на 1 кубометр и стенку-дымоход для обогрева нескольких комнат сразу – удивительно, что она как-то работала и почти не дымила. Не знаю, как долго она продержалась, потому что вскоре я отошёл от работы кооператива и наблюдал за событиями со стороны, когда туда пришли новые люди.

Осенью 1988-го мы организовали конференцию «Туризм и охрана природных рекреационных ресурсов», проходившую в Екатеринбурге, с выездом в парк. Это была последняя конференция в истории ДОП, после чего дружина

постепенно закончилась, чему немало способствовала смена поколений на биофаке.

Работая на турбазе, я неизбежно погрузился в организацию туризма и связанные с этим аспекты охраны природных ресурсов, которые были именно ресурсами, а не конечной целью. Где в это же время (конец 1980-х), я пришел к выводу, что охрана и возобновление природных рекреационных ресурсов не тождественны охране природы, а в каких-то случаях конфликтуют между собой.

Несомненно, что памятник природы «Долина р. Серга» подвергался антропогенному воздействию в течение последних 200 лет, ещё до создания Парка. Его ландшафт самым серьёзным образом зависел от покосов, которые придавали долине реки и окрестностям подобие «Уральской Швейцарии». Постепенное исчезновение сенокошения в 1990-х привело к тому, что многие знаменитые ландшафты изменились до неузнаваемости. Точно так же серьёзно изменилась флора (особенно лес) и фауна в результате промышленной вырубки леса в XIX–XX веке. Однако, в настоящее время (2025 год) главным источником антропогенного воздействия на природу является деятельность самого Парка, и следует отдавать себе отчет, что «природоохранная» деятельность Парка, такая как уборка мусора, отсыпание тропинок, строительство мостов, проходов, туалетов и смотровых площадок, является, в первую очередь, восстановлением ресурсов, которые необходимы для безопасного и комфортного посещения Парка десятками тысяч туристов каждый год.

Некоторые аттракционы, построенные Парком в долине Серги, вызывают у меня серьёзные вопросы, например: ангел на скале Математиков, пирамида на Смотровой площадке, капище Перуна. Эти объекты не имеют никакого отношения к природе и истории этих мест, и намного более уместны на Бажуково, у дирекции Парка.

Я думаю, что создание общественного наблюдательного совета, включающего известных ботаников, зоологов и других специалистов, было бы очень полезно для координации охраны природы в Парке, что и было главной задачей Дружины Охраны Природы УрГУ.

КАК СОЗДАВАЛСЯ ПРИРОДНЫЙ ПАРК "ОЛЕНЬИ РУЧЬИ"

Бокачев М. Р.
доповец первой генерации

Вместо предисловия

Когда меня попросили написать воспоминания о том, как создавался природный парк, я хотел отказаться, так как я уже писал на эту тему. Но, в последнее время и в разговорах, и в средствах массовой информации появляются сведения, мягко говоря, не совсем соответствующие действительности. Не раз я был свидетелем и того, как, говоря о создании парка, чествуют людей, которые к организации парка отношения практически не имели, и забывают тех, кто действительно стоял у истоков создания парка.

Жизнь распорядилась так, что я оказался единственным человеком, который принимал самое непосредственное участие во ВСЕХ основных, самых значимых для парка мероприятиях. Я оказался среди тех, кто участвовал в самом первом выезде на эту территорию в 1975 году, принимал участие в строительстве самого первого объекта, связанного с созданием парка – нашей базы на Митькином ручье, участвовал в обсуждении концепции будущего парка, принимал участие в разработке Технико-экономического обоснования парка, организовывал работу по борьбе с браконьерством, участвовал в прокладке учебных троп природы и туристических маршрутов, в описании памятников природы, участвовал в разработке Положения о парке и о его охранной зоне, а когда парк уже был создан, я был одним из инициаторов строительства административно-туристического центра в Бажуково, большой автостоянки и дороги от трассы до Бажуково и сделал всё, от меня зависящее, для строительства этих важнейших для парка объектов.

Поэтому я посчитал для себя вправе изложить свои воспоминания о том, как создавался парк, отметив многих из тех, кто, по моему мнению, внёс существенный вклад в создание и

развитие первого на Урале природного парка «Оленьи ручьи». Я старался быть максимально объективным, независимо от личных симпатий и антипатий.

Начало

Для нас, слушателей рабочего факультета Уральского госуниверситета, создание парка началось с того, что однажды, в начале 1975 года, декан рабфака Сергей Васильевич Комов предложил нам встретиться с одним интересным человеком, который, по его словам, планирует начать работы по созданию в нашей области национального парка. Сергей Васильевич сказал, что этот человек очень нуждается в соратниках, единомышленниках, да и просто в рабочих руках. Этим человеком оказался Александр Владимирович Добров.

Но, прежде чем я продолжу рассказ о создании парка, нужно пояснить, что такое рабочий факультет. Это была форма подготовки к поступлению в ВУЗ молодых людей, которые после школы успели послужить в армии или где-то поработать. Обучение на рабфаке длилось один год. Поступали на рабфак по итогам собеседования. Те, кто успешно сдавал выпускные экзамены, сразу зачислялись на первый курс университета.

Такое собеседование проводил С. В. Комов и я бесконечно признателен ему, что оказался принят на рабочий факультет, поскольку это определило всю мою дальнейшую жизнь.

Не могу не сказать об эффективности этой формы подготовки. Нацелена она была на тех ребят, которые не смогли по каким-то причинам сразу после окончания школы поступить в ВУЗ, но, уже поработав и что-то повидав в жизни, выбрали свой путь. Например, в нашей группе было десять человек. Я думаю, ни один из нас не сдал бы вступительные экзамены на биологический факультет УрГУ. Взять, хотя бы меня. После школы я успел поработать егерем, отслужить три года на флоте. За это время многое забылось, да и школьная программа сильно изменилась. Понятно, что шансы поступить на биофак у меня были минимальны. Примерно такая же ситуация была и у других ребят. Между тем, ребята только

из нашей группы смогли не только успешно закончить обучение в университете, но и, со временем, занять солидные посты, такие как руководитель Управления Россельхознадзора по Уральскому федеральному округу, заместитель министра природных ресурсов Свердловской области, руководитель Департамента по охране, контролю и регулированию использования животного мира Свердловской области, профессор, доктор биологических наук и др.

Но вернёмся к нашей первой встрече с Добровым. На ней присутствовали, кроме меня, Саша Александров, Саша Бородин, Оля Жмуркина и Оля Дормидонтова. Саша Добров оказался простым, очень увлечённым, много знающим человеком с хорошим чувством юмора. Он побывал на Серге ещё в школьные времена и восторженно рассказывал нам об этом удивительном крае скал, ручьёв и пещер. Он рассказывал о национальных парках Америки и Прибалтики, об идее создания в нашей области Среднеуральского национального парка, высказанной В. И. Прокаевым и Б. П.Колесниковым, о своей встрече с Борисом Павловичем Колесниковым.

Вообще, семидесятые годы прошлого века были годами романтиков, геологов, стройотрядов, годами строительства БАМа и других, важных для страны, объектов. Мы тоже были романтиками, и высказанная Сашей Добровым мечта создать на Урале национальный парк захватила нас. Так возникла Инициативная группа по созданию парка. На первой же встрече мы стали готовить выезд на реку Сергу.

Выезд состоялся 4 апреля 1975 года. В те годы, чтобы доехать до Бажуково, откуда можно было выйти на Сергу, нужно было ехать на электричке до станции Дружинино, там долго ждать поезда, идущего на Михайловск. На дорогу до станции Бажуково мы потратили тогда около пяти часов.

Выйдя на небольшой станции Бажуково, мы, под предводительством Доброва, двинулись в путь. Снега тогда было много, никаких троп, тем более мостов, конечно, ещё не было и нам приходилось брести по колено в снегу. Когда мы дошли до реки, то оказалось, что лёд очень тонкий, местами были большие промоины. Но Саша Добров предусмотрительно взял с собой длинную веревку, с помощью которой мы смогли перейти на другой берег.

Уникальный кадр.
Первый выезд.
Переход через р. Серга 04.04.1975 г.
Впереди – М. Бокачев, позади – А. Александров.
Фото О. Дормидонтовой.

Саша Добров, 1975 год.

Конечно, мы были поражены видами суровых, заснеженных скал, седых вековых сосен и огромных лиственниц. Во время этого похода мы смогли не только ознакомиться с этими местами, но и найти место для строительства избушки, которая на многие годы станет базой для проведения работ по созданию парка. Это место находилось на небольшой поляне среди леса, на левом берегу Митькиного ручья. Когда мы, усталые, вышли на эту поляну, то услышали часто повторяющийся крик.

Мы долго крутили головами, стараясь увидеть этого певца и, наконец, увидели его, сидящего на сосновой ветке у нас над головой. Это был воробьиный сычик, самая маленькая наша сова. Мы посчитали это добрым знаком, и решили строить нашу избу именно на этом месте.

Строительство избушки начали в мае. Предварительно Добров получил согласование директора Нижнесергинского лесхоза Булата Галеевича Нигаматова. Выслушав Доброва, он сказал, что официально дать разрешение на рубку деревьев и строительство избушки он не может, но не будет нам препятствовать, при соблюдении нами правил пожарной безопасности и рубке только повреждённых и суховершинных деревьев.

Поскольку рубить деревья рядом с избушкой нам не хотелось, да и не было рядом повреждённых деревьев, нам приходилось таскать здоровенные брёвна издалека на плечах. Особенно запомнилась транспортировка тяжеленных бревен лиственницы, которые мы использовали на фундамент. Мох для конопатки стен приходилось тоже таскать издалека, из района Митькитных озёр. Железную печку и трубу привезли из города, а потом несли на себе до избушки. Добров откуда-то притащил прозрачный жёлтый пластик, которым мы и закрыли крышу. В результате в избушке всегда было светло и ярко.

Осенью строительство избушки было, в основном, закончено. Избушка послужила нам верой и правдой. Это был стационар для проведения всех видов работ. Здесь мы спорили, обсуждая то, каким должен быть парк, намечали места прохождения туристических маршрутов, отсюда начинались

работы по строительству туристических приютов, оборудованных кострищ, отсюда мы ходили в рейды по борьбе с браконьерами, здесь мы базировались, когда описывали природные объекты, которым позже был придан статус памятников природы.

Строительство базы на Митькином ручье, 1975 год.

Рождение Дружины по охране природы

Нужно сказать, что к моменту появления Инициативной группы по созданию природного парка, в УрГУ уже действовала Дружина по охране природы. Правда состояла она только из нескольких человек. Валера Шамин был командиром Дружины. Связь с Дружинами по охране природы других ВУЗов страны поддерживал Серёжа Криницин. Какой-либо заметной деятельности Дружина тогда ещё не вела.

Идея объединить Инициативную группу по созданию парка и Дружину по охране природы возникла в 1976 году. Это было не удивительно, и у Инициативной группы и у Дружины были общие природоохранные цели. После объединения мы решили издавать стенную газету с необычным названием: «ДОПИНГ». Это означало: «Дружина по Охране Природы и Инициативная Группа».

Я хорошо помню, как толпились студенты у стенгазеты с вызывающим названием. В газете рассказывалось о природоохранной деятельности Дружин по охране природы, о целях и задачах нашей обновленной Дружины и, конечно, о планах по созданию, как мы его тогда называли, Средне-Уральского национального парка. В первом же номере газеты была статья, которая называлась: «О тех ковбойцах». В статье в шуточной форме говорилось, как члены Инициативной группы задержали парней на лошадях с обрезом и смогли отнять у них оружие. Статья была пронизана романтикой опасной работы по борьбе с браконьерством.

Также в газете было сказано, что мы ждём новых неравнодушных ребят, готовых участвовать в работе Дружины и в создании Средне-Уральского национального парка. После этого, количество новых членов Дружины по охране природы значительно увеличилось.

Сформированная на базе Инициативной группы по созданию парка Дружина по охране природы УрГУ стала мощной неформальной организацией, основу которой составляли студенты биофака. Дружина включала несколько секторов: сектор БСБ (борьбы с браконьерством), сектор борьбы с загрязнениями, сектор информации и пропаганды, сектора «Фауна» и «Флора».

Первый командир ДОП Валера Шамин (справа)
и Дима Очагов (ГОП МГУ)

Сергей Криницин

Командиром этой объединенной Дружины стал Саша Бородин, который был командиром с 1976 до 1977 года. После него Дружину возглавил я, и руководил её работой до окончания УрГУ в 1980 году. С 1980 по 1981 год Дружину возглавляла Таня Иванова, с 1981 по 1983 – Вася Пономарёв, с 1983 по 1985 год – Света Никулина.

А. Бородин, 1975 год.

Работа по борьбе с браконьерством началась практически сразу после нашего появления в этих местах. Так получилось, что я был единственный из парней, кто в то время имел опыт задержания браконьеров: до поступления на рабфак я успел поработать егерем. Первое ружье на этой территории было отнято мной у браконьера 1 мая 1975 года на глухарином току.

Нужно сказать, что Дружина вела очень активную работу по борьбе с браконьерством не только на территории будущего парка, но и в других районах. Помимо этого, проводились массовые операции, такие как «Ель», направленная на борьбу с незаконной рубкой новогодних елей, «Первоцвет» – по пресечению торговли подснежниками и другими первоцветами и т. п.

Занималась Дружина и выявлением мест несанкционированных загрязнений, большое внимание уделялось пропаганде природоохранных идей. Но, конечно, главной и основной задачей Дружины стала работа по созданию парка.

Командир ДОП УрГУ М. Бокачев
с изъятыми им у браконьеров ружьями.
База ДОП, 1977 год. Фото А. Доброва.

Чтобы было понятно, что это были за операции, расскажу, например, как проходила операция «Ель». За две-три недели до Нового года начинались массовые рейды по близлежащим лесам для пресечения незаконных порубок елей. Кроме этого, командир Дружины договаривался с руководством ГАИ о совместном дежурстве на постах ГАИ на дорогах, ведущих в город. Дежурства в последнюю неделю перед Новым Годом, были круглосуточные. Нам выдавали жезлы, и

мы останавливали все подозрительные машины. Если в них находились ели, то проверяли разрешительные документы.

Ели, провозимые без документов, изымались, на нарушителей составлялись протоколы. Изъятые ели передавались в лесхозы, где потом реализовывались. Вырученные средства поступали в бюджет. Такая работа на постах ГАИ была очень эффективной. Нередко задерживались целые грузовики с кузовами, полными незаконно срубленными елями.

Что касается работы по борьбе с браконьерством, то на этом тоже, видимо, нужно остановиться поподробнее. Мне не раз задавали вопрос, зачем вы этим занимались? Мол, глупо пытаться, будучи безоружным, отнимать ружья у вооруженных нарушителей. Действительно, зачем мы это делали?

Во-первых, мы понимали, что, когда будет создан парк, а мы в это верили, охота на его территории будет запрещена и охотников, тем более браконьеров надо приучать к будущему порядку. Браконьеры могут представлять серьезную опасность для посетителей. Ведь, если посетителей в лесу много, любой случайный выстрел может оказаться трагическим.

Члены ДОП УрГУ. Пятая слева Т. Иванова, 1978 год.

Кроме того, мы любили природу, любили животных и не хотели, чтобы птиц и зверей убивали браконьеры. Помимо этого, мы были воспитаны так, что стремление к порядку и соблюдению законов у нас были в крови, и мы хотели этот порядок поддерживать. Ну и, наконец, как я уже говорил, мы были романтиками. Согласитесь, когда ты, преследуя высокую цель, отнимешь ружья у браконьеров, это настоящая мужская работа!

Была ли эта работа опасной? Конечно. Но мы делали всё, чтобы возможный риск свести к минимуму. Мы проводили специальные занятия с членами сектора БСБ, на которых рассказывали о законодательстве в этой сфере, о необходимой обороне, о том, как правильно составлять протоколы на нарушителей и, самое главное, о методике изъятия оружия, о психологии нарушителей. На занятиях детально рассказывалось, как и когда нужно предъявлять удостоверение, в каких случаях оружие необходимо изымать, и как это правильно делать. Проводили и занятия по физической подготовке, и даже по азам карате. Каждый член сектора БСБ имел удостоверение общественного охотничьего инспектора, выданного управлением охотничье-промыслового хозяйства области или общественного инспектора Всероссийского общества охраны природы.

Все члены сектора БСБ были обеспечены бланками протоколов на нарушителей правил охоты. У меня всегда в кармане лежали свернутые бланки протоколов. Ведь никогда не знаешь, когда тебе встретится браконьер.

Я не раз слышал, как говорили, что такого не может быть, чтобы безоружные студенты отнимали оружие у вооруженных людей. Поясню, как это удавалось делать. Во-первых, если ты увидел человека с ружьём, нужно суметь подойти к нему так, чтобы он не забеспокоился. Например, спросить, как пройти до населённого пункта, или где больше грибов, или что-нибудь подобное. Обращаться к нему нужно спокойно и вежливо, и только на «вы». Когда ты оказался рядом с охотником, можно перевести разговор на нужную тему. Например, спросить, много ли здесь дичи, или насколько успешна охота? В это время ты стоишь уже совсем рядом с ним, что не

даст ему возможности вскинуть ружье. Только потом можно спрашивать, а есть ли у него разрешение на охоту и на оружие. В этот момент нужно представиться и показать удостоверение. Если документов у него не оказалось, объясняешь, что оружие у него придётся временно изъять, но он может получить его обратно в Управлении охотничьего хозяйства, если предъявит документы. Если он добровольно не отдаёт оружие, нужно взяться за ружье двумя руками и качнуть браконьера в разные стороны. Когда он перенесёт вес тела на одну ногу, нужно сделать резкую подсечку. Браконьер падает, держась обеими руками за ружьё и, неожиданно, оказывается в абсолютно некомфортной для него ситуации: он лежит у тебя в ногах на спине и не может подняться, не вы-

Члены ДОП УрГУ с изъятым у браконьеров оружием.
Слева направо: А. Маханек, В. Федоров, И. Серков, С. Тюриков, В. Пономарев.
1981 год. Фото А. Доброва.

пустив из рук оружие. Чтобы подняться, он выпускает оружие и опирается на землю, а ты, с ружьём в руках, делаешь шаг в сторону. Кидаться на тебя в такой ситуации он точно не будет. Если дружинников несколько, то остальные стоят рядом с браконьером и страхуют. Этот приём срабатывал, даже, когда ты один, а нарушителей несколько. Конечно, это общая схема, бывали разные ситуации, и часто приходилось импровизировать.

Случаи бывали самые разные. Один раз нам попались парни, верхом на лошадях. У одного из них был обрез. Они были уверены в своей безнаказанности. Но нам удалось отнять у них оружие.

Вася Пономарев, командир ДОП в 1981-1983 гг. Фото В.Чернова, 1981 год.

Другой раз нам с Сашей Александровым попалась группа людей, приехавших на двух УАЗиках «отдохнуть» на Серге. У них с собой оказалось оружие. Люди оказались не самые простые: один из них был инструктором райкома партии, другой занимал высокий пост в объединении «Свердлеспром». Документов на оружие у них не оказалось. Оружие у них, мы, конечно, отняли и составили протоколы о нарушении правил охоты. Помимо этого, мы отправили письма с описанием допущенных правонарушений в райком партии и в объединение «Свердлеспром». Это была очень действенная мера воздействия на нарушителей.

Куда мы сдавали изъятое у браконьеров оружие? У нас велся журнал учёта изъятого оружия. Всё изъятое оружие передавали под расписку районному охотоведу, но, чаще всего, в Управление охотничьего хозяйства. Нарушителям разъяснялось, что, если у них имеется разрешение на оружие, они могут получить его обратно, заплатив установленный штраф. Так что намеки, которые я иногда слышу: мол, неизвестно, куда вы девали оружие – никакой основы под собой не имеют.

К сожалению, в 1984 году произошла трагедия – во время рейда по охране животного мира, браконьером был застрелен член Дружины по охране природы Евгений Семухин. Браконьер был пойман и приговорён к высшей мере наказания – расстрелу (в те годы не было моратория на смертную казнь).

Женя Семухин

Я в то время уже закончил УрГУ и работал директором Бисертского охотхозяйства. Так полу-

чилось, что тело Жени привезли в Бисерть, я забирал его из морга и заказывал гроб. Я очень тогда переживал, думая, что в его смерти есть и моя вина. Ведь именно я начал эту работу по борьбе с браконьерством в Дружине.

Как бы то ни было, нелёгкая работа по борьбе с браконьерством вскоре стала приносить свои плоды: слухи о том, что эта территория находится под жёсткой охраной студентов, стали быстро распространяться среди местного населения, и браконьерство пошло на убыль. И сейчас, гуляя по парку, вы не услышите выстрелов.

Говоря о Дружине по охране природы УрГУ, нельзя не сказать о роли Саши Доброва в создании и деятельности Дружины. Вопреки распространенному мнению, Саша Добров не был членом Дружины по охране природы УрГУ, как не был и официальным куратором Дружины. Но переоценить его роль в создании и работе Дружины просто невозможно. Именно благодаря Саше возникла Инициативная группа по созданию парка, которая явилась костяком, основой Дружины по охране природы. Именно благодаря Саше Доброву, Дружина стала заниматься своей основной деятельностью – работами по созданию парка, и именно Саша направлял в нужное русло эту работу.

Саша Добров был удивительный человек. Он очень многое знал и живо интересовался всем, что имеет отношение к природе. Он был очень «мастеровитым», ему удавалось всё: и слесарное, и столярное, и плотницкое дело, любые ремонтные работы. При этом он не стеснялся спрашивать совета у нас, студентов. Саша был романтиком и мечтателем. Он искренне любил природу во всех её проявлениях и умел видеть её красоту. Поэтому не удивительно, что его фотографиями до сих пор наслаждаются любители природы.

Саша мог часами рассказывать о природе парка – о почвах, карстовых явлениях, растительности и животных. Тот, кому повезло участвовать в экскурсиях, проводимых Сашей, надолго запоминал его удивительные рассказы о природе этих мест. Не удивительно, что Добров пользовался у нас, студентов, непререкаемым авторитетом. Саша фонтанировал идеями благоустройства этой территории: прокладка учеб-

ных троп природы, описание памятников природы. Большинство этих идей воплотились в жизнь.

Саша обладал удивительным качеством притягивать к себе людей. К нему тянулись не только мы, студенты, но и учёные, журналисты, руководители крупных предприятий. Со всеми он находил общий язык, всех «заражал» своей энергией, своей мечтой. Мечта у него была одна – создать в долине реки Серги национальный или природный парк. И все свои силы Саша отдавал этой мечте.

У Саши было одно очень важное для человека качество – умение брать на себя ответственность. Ведь именно такие люди чего-то добиваются в жизни. Именно они могут осуществлять свои мечты. Я расскажу историю, в которую трудно поверить, но которая ярко показывает, что значит брать на себя ответственность.

Однажды Саша вёл группу туристов от Бажуково на Шунут. Маршрут пролегал по местам старых вырубок, сплошь заросших малинником. Группа остановилась, чтобы поесть малины. Вдруг один мужчина схватился за горло и захрипел. Оказалось, что он не заметил осу на ягоде, и оса ужалила его в горло. У мужчины начался отёк, он посинел, повалился на землю. Отёк гортани был очень сильный и дышать он уже практически не мог. МЧС вызвать было невозможно – сотовых телефонов тогда не было. Что делать? Саша достал нож, вырезал щепку, разрезал мужчине трахею и вставил в отверстие щепку. Мужчина задышал, и его смогли довести до населенного пункта.

Когда Саша рассказал мне эту историю, я спросил, понимал ли он, что его бы посадили, если бы этот человек умер. Саша усмехнулся и ответил: «Так, скорее посадят, скорее выпустят! А как бы я жил, если бы он умер у меня на руках, а я ничего даже не попробовал сделать, чтобы спасти ему жизнь?».

Мне приходилось совместно с Сашей задерживать вооруженных браконьеров. Такая работа сразу показывает, кто чего стоит. Саша никогда никого и ничего не боялся. Таким был Саша Добров, который направлял работу Дружины по созданию парка.

Несмотря на то, что работа по созданию парка была неформальной, благодаря активности и, как сейчас говорят, харизматичности Саши Доброва эту работу поддержало и руководство УрГУ, и комитет ВЛКСМ, и областное подразделение ВООП (Всесоюзное общество охраны природы). Саша, благодаря своей энергии, смог добиться того, что казалось невозможным: руководство УрГУ согласилось оформить инициативную группу по созданию парка как студенческий строительный отряд – стройотряд «Серга». Это позволило привлечь к работам по благоустройству территории, строительству объектов инфраструктуры большое количество студентов – членов Дружины по охране природы. Нужно сказать, что работы эти велись на безвозмездной основе, более того, что-то делалось студентами просто за свой счёт. В те годы многие молодые люди были, что называется, «с руками». Они умели держать в руках топор, пользоваться сварочным аппаратом и т. п.

В работах по развитию инфраструктуры парка принимали участие многие студенты биофака УрГУ: Гриша Машанов, который внёс очень большой вклад в устройство противоэрозионных спусков, Филаред Гафуров, Вадик Фёдоров, Дима Рыбников, Саша Александров, Володя Чернов, Эдик Поленц, Халид Нафиков, Лёша Сабанин, Татьяна Иванова, Ольга Чистоусова, Толик Жестков, Ольга Дормидонтова, Ольга Жмуркина и многие, многие другие.

Помогали в этих работах очень многие: руководство Нижнесергинского завода и Михайловского алюминиевого завода нередко поставляли необходимые для оборудования противоэрозионных спусков и ограждений металлоконструкции; директор Нижнесергинского лесхоза Булат Галеевич Нигаматов оказывал посильную поддержку в заготовке материалов для строительства туристических приютов и заготовке дров для оборудованных кострищ. Всегда можно было рассчитывать на помощь и поддержку председателя районного Совета народных депутатов Геннадия Васильевича Арефина.

Отделом агитации и пропаганды Дружины многое делалось для популяризации идеи создания парка. Было

много публикаций в областной и местных газетах, выступлений по радио и телевидению. Большой вклад в экопросвещение внёс Юрий Андреевич Дубровин. Его прекрасные фотографии окрестностей реки Серги знают многие любители природы.

Также этим отделом проводились очень интересные и полезные акции. Например, как-то раз у пещеры Дружба мы увидели скалу, исписанную свежей краской: «Здесь были …». Причём указаны были не только фамилии, но и номер школы в Ревде, откуда были эти «писатели». Дружинники приехали в эту школу, встретились и с руководством школы, и с классом. Рассказали ученикам о создании парка, о необходимости беречь красоты природы, и предложили выехать на место, чтобы убрать эти надписи. Ребята согласились, и весело стирали растворителем свои «художества».

Многое делалось для обеспечения охраны редких и уникальных природных объектов: в это время студентами – членами Дружины по охране природы на территории будущего парка было описано более двадцати памятников природы. Неоценимую помощь в придании этим объектам официального статуса оказал Владимир Ипполитов – учёный секретарь Комиссии по охране природы Уральского научного центра (позднее – Уральского отделения АН РАН). Благодаря ему, были приняты решения Облисполкома от 11 сентября 1975 года «О мерах по обеспечению сохранности памятников природы области» и от 30 июня 1983 года «О мерах по устранению недостатков в охране памятников природы области». К сожалению, в расцвете своих сил и способностей он погиб.

Одним словом, работа Дружины была многоплановой. При этом мы были первопроходцами: ведь в те годы не было законодательства, регламентирующего деятельность природных парков, не было никаких методик подобной работы.

Движение Дружин по охране природы

Дружина по охране природы действовала не только в Уральском госуниверситете. Вскоре такая же дружина была создана в Уральском лесотехническом институте. Существовали дружины и в других городах нашей страны. Активно работала Группа охраны природы (ГОП) МГУ, дружины из Ленинграда, Кирова, Новосибирска, Донецка, других городов, а также из Литвы, Белоруссии, Украины, Казахстана, Таджикистана.

Большая работа проводилась в те годы нашей Дружиной по обеспечению взаимодействия с дружинами других вузов. В 1978 году в Свердловске был проведён организованный Дружиной по охране природы УрГУ Всесоюзный семинар студенческих дружин по охране природы. Большую роль в организации семинара сыграл Саша Добров. Это было большое и значимое мероприятие. В нём приняли участие около шестидесяти представителей дружин по охране природы из самых разных городов Советского Союза.

На семинаре рассматривались вопросы создания особо охраняемых природных территорий, возможности присвоения уникальным природным объектам статуса памятников природы, обустройство экологических троп, особенности благоустройства туристических маршрутов и т. п.

Большое внимание было уделено организации работы по борьбе с браконьерством. Были проведены ученья по выявлению и задержанию нарушителей природоохранного законодательства, где члены дружин в условиях, максимально приближенных к реальным, показывали свои навыки этой работы. После этого рассматривались и обсуждались ошибки, допущенные дружинниками.

Пленарное заседание семинара проходило во Дворце молодежи. В холле Дворца были размещены стенды и экспозиции, рассказывающие о работе Дружин по охране природы из самых разных ВУЗов Советского Союза. Большой зал Дворца молодежи был полон. Но основная часть семинара была проведена на территории будущего парка.

Участники семинара Дружин по охране природы, 1978 год.

Учения по борьбе с браконьерством, 1978 год.

На семинаре студенческих Дружин.
На переднем плане М. Бокачев (ДОП УрГУ) и Е. Лебедева (ГОП МГУ), 1978 год.

Во время рейда. Слева направо: В. Якименко, М. Бокачев (ДОП УрГУ)
и В. Борейко из Дружины Донецкого ГУ.

Там участникам семинара показали не только природные красоты долины реки Серги, но и то, что можно сделать силами студентов: проложенные туристические тропы, остановочные пункты и приюты для туристов с оборудованными кострищами и с запасом дров.

Этот семинар сыграл огромную роль, как в расширении общественного природоохранного движения, так и в становлении системы особо охраняемых природных территорий и укрепил взаимодействие Дружин из разных городов для достижения общих целей. Семинар показал, как много можно сделать, если просто есть желание внести свой вклад в дело охраны природы.

У меня в те годы была кинокамера, и я снимал, как проходил Семинар студенческих Дружин. Уже значительно позже я смог оцифровать эту пленку и передать её в музей природного парка «Оленьи ручьи». Я очень надеялся, что эту пленку покажут на мероприятии, посвящённом 25-летию парка, но, увы…

Уже после семинара на территорию будущего парка неоднократно приезжали члены дружин из других городов, которые принимали участие, как в рейдах, так и в работах по созданию парка. Это были Володя Борейко из Донецкого Университета и ребята из ГОП МГУ: Катя Лебедева, Андрей Иванов, Саша Степанов, Ренат Ахметов, Катя Семизорова, Дима Очагов, Дима Михалев и другие.

Создание парка

Хотя ветераны Дружины датой рождения парка считают дату первого выезда инициативной группы на реку Сергу 4 апреля 1975 года, на самом деле с этой даты только началось рождение парка, которое затянулось на многие годы.

Саша Добров был старше и опытнее нас, и он понимал, что для придания парку официального статуса необходима подготовка целого ряда документов и, в первую очередь, разработка Технико-экономического обоснования парка.

Разработке этого документа предшествовала разработка концепции парка. Это не был какой-то единый документ, но

это было рождённое в многочисленных спорах понимание целей и задач парка, понимание того, как можно на одной природной территории объединить две, казалось бы, противоположные задачи: массовый туризм и охрану растительного и животного мира. В этих спорах принимали участие не только члены ДОП УрГУ, но и ребята из Группы охраны природы МГУ, в том числе и аспирант МГУ Вера Павловна Чижова, которая во многом повлияла на идею, реализацию которой мы видим сейчас в парке, а именно идею концентрации туристов на определенных, строго ограниченных участках, называемых учебные тропы природы.

Не скрою, у многих эта идея поначалу не вызывала одобрения. Да и я сам, привыкший к походам по диким лесам, поначалу хотел, чтобы люди могли ходить по своим, не тронутым маршрутам. Но здравый смысл, всё-таки, победил. Трудно представить, что было бы, если те сто тридцать тысяч человек, которые сейчас посещают парк ежегодно, бродили бы, кто где захочет. И ещё одна немаловажная деталь, на которую указывал ещё Саша Добров. Он говорил: «Посмотрите, как ходят животные в диком лесу. У них есть свои тропы. И не потому, что кто-то запрещает им ходить где угодно, а потому, что по тропам просто приятнее и легче ходить». Так и получилось. Как только возникли первые сколько-нибудь оборудованные и промаркированные тропы, все те, кто говорил, что хочет ходить по лесу, где угодно, стали ходить по этим тропам.

Спорили и о том, нужно ли облагораживать лес на этой территории, убирая упавшие деревья, осветляя загущенные участки, или оставить эту территорию в естественном виде, чтобы посетители могли наблюдать ход естественных природных процессов.

Ещё одной проблемой, которая требовала решения, являлись неорганизованные ночёвки туристов в долине реки Серги. Ведь каждая группа, остановившаяся на ночлег, разводила костёр, рубила лапник на подстилку, валила деревья для костра. После ухода группы оставались не заживающие язвы кострищ, груды мусора, пеньки от сваленных деревьев и изуродованные берёзы с ободранной на растопку берестой.

Саша Добров направил в те годы работу Дружины и стройотряда «Серга» на строительство приютов для туристов с оборудованными кострищами и запасом дров.

Когда количество туристов, пользующихся оборудованными тропами, увеличилось, стало понятно, что повышенная антропогенная нагрузка стала приводить к негативным последствиям. Тонкий плодородный слой на скалах и возвышениях стал вытаптываться, в низинных местах, на склонах тропы расширялись, становились неприглядными, и начали угрожать существованию редких и эндемичных видов растений. Саша тогда сказал: «Ребята, необходимо оборудовать тропы. Строим мосты и лестницы на спусках». Именно тогда и началась та большая работа по созданию инфраструктуры парка, которая доказала свою жизненность и необходимость, и которая продолжается и сейчас.

Строительство мостов, туристических приютов и других объектов инфраструктуры осуществлялось по эскизам, которые рисовал Леша Сабанин, талантливый художник-самоучка. Леша Сабанин нарисовал и всем теперь хорошо известную эмблему парка в виде стилизованной фигурки оленя.

Строительство остановочного пункта у Федотова лога. В. Федоров и Д. Рыбников, 1977 год.

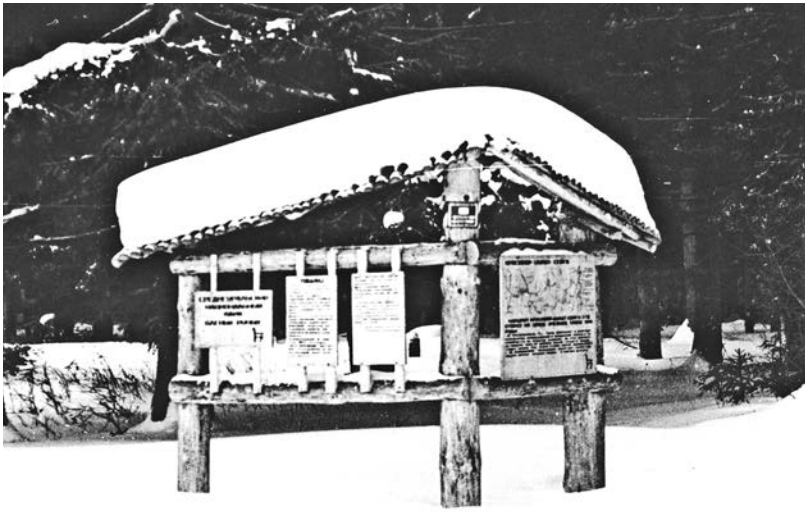
Леша Сабанин, 1977 год.
Фото А. Доброва

Эскиз приюта. Автор А. Сабанин.

Туристический приют, 1978 год.

Информационный стенд,1977 год.

Информационный столб, 1977 год.

Лестницы и спуски делали не только из дерева, но и из металла. Руководители Нижнесергинского и Михайловского заводов всегда шли навстречу и помогали, поставляя металлические конструкции для нужд создаваемого парка. Первую надёжную металлическую лестницу сварил еще в 1983 году Гриша Машанов с товарищами. Эта лестница – спуск у Дыроватого камня – до сих пор служит посетителям парка. Многие из объектов, построенных ребятами из стройотряда «Серга» в те годы, служат до сих пор.

Первоначально планировалось создать национальный парк на значительно большей территории, включающей часть Ревдинского района, в частности горы Шунут и Старик-камень и окрестности Азов-горы, расположенной в Полевском районе. Прорабатывались маршруты на этих территориях.

В прокладке маршрута от долины Серги до Шунута участвовали, помимо членов ДОП УрГУ, ребята из Группы охраны природы МГУ: Саша Степанов, Андрей Иванов и другие. Я хорошо помню этот поход: дожди, ночёвки в сырых палатках. Москвичи отличались от нас и по экипировке, и по рюкзакам с привязанными туристическими ковриками. У нас в то время ковриков ещё не было. Нужно сказать, что и одежда, и обувь, и снаряжение тогда сильно отличались от современного. Достаточно упомянуть тяжёлые брезентовые палатки, таскать которые на себе на большие расстояние было то ещё удовольствие!

Я помню, как мы тогда вышли на Платониду. Это место захоронения местной святой. Странные чувства испытывали мы, глядя на древнюю могилу с разбитым кем-то и снова заботливо собранным по кускам каменным надгробием. Недалеко от могилы был родник с лечебной радоновой водой. Рядом стояла хорошая чистая избушка, в которой мы тогда и ночевали.

Планировались и осуществлялись походы и на Азов-гору. Жаль, что администрации Ревдинского и Полевского районов не согласовали создание парка на территориях их районов. В подобные экспедиции мы ходили не раз, в том числе и зимой, не зная, найдём ли мы избушку для ночлега, или придётся ночевать в снегу.

Попутно с работами по обустройству маршрутов проводилась и большая работа по изучению этих мест, по установлению хозяйствующих субъектов на этой территории, по описанию редких и интересных природных объектов. Все эти материалы легли в основу Технико-экономического обоснования и проектирования парка. Таким образом, уже в восьмидесятые годы прошлого века на территории нынешнего парка были проложены и функционировали промаркированные тропы, установлены аншлаги и информационные столбы, обустроены туристические приюты с оборудованными кострищами и запасом дров около них, установлены противоэрозионные лестницы и спуски.

Сложилась парадоксальная ситуация: фактически парк уже функционировал, юридически же парка не было. Тогда казалось, вот ещё совсем чуть-чуть, и решение о создании парка будет принято. Но тут начались девяностые годы. В той ужасной экономической ситуации, в которой оказалась страна, стало не до создания особо охраняемых природных территорий. Казалось бы, о создании парка можно было забыть. Но активность А. В. Доброва, поддержка общественности, смелость и неравнодушие главы администрации Нижнесергинского района Геннадия Васильевича Арефина привели к беспрецедентному шагу – в 1992 году было принято решение Администрации Нижнесергинского района о создании природного парка районного значения. Этим же решением на этой территории были запрещены рубки главного пользования.

В том же году по инициативе Ю. Ф. Шабалина был создан Фонд поддержки природного парка «Оленьи ручьи». Сашей Добровым был организован кооператив (позднее ТОО) «Оленьи ручьи», который продолжил работы по созданию объектов инфраструктуры парка и по развитию организованного туризма.

Созданию парка в те годы мешало отсутствие законодательства об особо охраняемых природных территориях (ООПТ). В 1994 году руководитель МНПЦ «Экология Урала» Р.И. Бокачев создал рабочую группу, в которую вошли, в том числе, профессор юридической академии А. А. Забелышен-

ский и другие юристы, для разработки проекта областного закона «Об особо охраняемых природных территориях, расположенных в Свердловской области». Мне тоже посчастливилось участвовать в этой работе в качестве заместителя руководителя рабочей группы. В 1995 году Областной думой Законодательного собрания Свердловской области этот закон, предусматривающий, в том числе, и возможность организации природных парков областного значения, был принят. Этот закон действует и по сей день.

Летом 1999 года собрались сторонники парка: Ю. Ф. Шабалин, А. В. Добров, П. С. Воздвиженский, Я. В. Чепчугова, М. Р. Бокачев и другие. В результате непростой работы были подготовлены предложения по организации парка, проект Положения о парке и об его охранной зоне. Эти предложения были направлены в Правительство области.

Рассматривали эти предложения в Министерстве экономики области. По результатам рассмотрения была создана рабочая группа, в которую вошли: от Министерства экономики В. Я. Бершадский, от областного комитета по охране природы Т. И. Бокачева и Г. Власова, а также представители Висимского заповедника и заповедника «Денежкин Камень». Группа выезжала на территорию, где предполагалось создание парка. Встречал и сопровождал группу Саша Добров, который живо и интересно рассказывал об этих местах, их истории, о том, что уже сделано и что планируется сделать.

По итогам этого выезда группой было принято единогласное решение о целесообразности создания природного парка. Проект постановления Правительства об организации парка было поручено подготовить областному комитету по охране природы. Этот проект разрабатывала и согласовывала с заинтересованными сторонами главный специалист отдела охраны земель, животного мира и особо охраняемых природных территорий Госкомэкологии Свердловской области Бокачева Татьяна Ильинична.

Нужно сказать, что это была не простая работа. Я не раз сталкивался с ситуациями, когда нужный и полезный проект постановления правительства области не был принят из-за того, что кто-то из заинтересованных сторон не согласовывал

данный проект. Довести документ до такого уровня, что ни у кого из согласующих не останется никаких вопросов, бывает очень сложно. Тем не менее, это было сделано и проект был утвержден постановлением правительства Свердловской области «Об учреждении Свердловского областного государственного учреждения «Природный парк «Оленьи ручьи» 29 октября 1999 года. Так был создан первый в области природный парк. Саша Добров заслуженно стал первым директором природного парка «Оленьи ручьи».

Развитие парка

А. В. Добров проработал директором природного парка «Оленьи ручьи» с 1999 до 2002 года. На него легло самое сложное время становления парка: формирование штата, определение основных направлений работы, организация приёма первых посетителей парка.

После Доброва природный парк возглавляли: Андрей Викторович Смольников (с 2002 по 2004 гг.), Борис Николаевич Обухов (с 2004 по 2005 гг.), Павел Сергеевич Воздвиженский (с 2005 по 2007 г.) и Николай Михайлович Калинкин (с 2007 года по настоящее время). Каждый из руководителей внёс свой вклад в развитие парка, но наиболее быстрое развитие парка началось при Н. М. Калинкине. Он, будучи юристом, смог обеспечить обоснование и оформление заявок на финансирование работ для развития инфраструктуры парка. Это позволило получать средства: вначале из экологического фонда Свердловской области, затем в рамках областной программы «Экология и природные ресурсы Свердловской области». Эти средства шли на отсыпку троп, оборудование маршрутов, обустройство туристических стоянок, на приобретение необходимой техники и т. п.

Количество посетителей парка стало ежегодно возрастать. Стало понятно, что желающих посетить природный парк «Оленьи ручьи» намного больше, чем парк может принять. Грунтовая дорога до Бажуково была плохого качества, машины посетителям было оставить негде, негде было обогреться, отдохнуть и перекусить. Нужно было срочно решать

вопрос по строительству административно-туристического центра, стоянки для машин и нормальной дороги от трассы до поселка Бажуково.

В те годы я работал заместителем министра природных ресурсов Свердловской области. Средства на строительство центра и автостоянки можно было получить из областного внебюджетного экологического фонда. Отвечала за формирование и расходование средств этого фонда Г. Ю. Пахальчак, которая также была заместителем министра природных ресурсов Свердловской области. Я хорошо помню, как подходил к ней с просьбой рассмотреть возможность выделить из экофонда средства на строительство центра и автостоянки, но неизменно получал ответ: «Ну, что вы, это же такие деньги! Нас не поймут».

Деньги действительно нужны были большие. Но я не оставлял надежды решить этот вопрос и начал искать проектировщиков, которые смогли бы разработать проект строительства центра и автостоянки. Как раз в этот момент Саша Александров познакомил меня с руководителем фирмы «Уралкомплектнаука» Сергеем Павловичем Тамакуловым. Мы вместе с Сашей Александровым смогли уговорить его выехать в парк, и наперебой рассказывали ему о создании парка, о планах его развития и о том, что этим планам мешает отсутствие центра и стоянки. Сергей Павлович оказался человеком неравнодушным, любящим природу, и сказал, что может взяться за проектирование.

Вскоре он совершенно бесплатно сделал эскизный проект и сказал, что их фирма может сделать проект строительства административно-туристического центра и автомобильной стоянки за триста тысяч рублей. Это была смехотворно маленькая сумма для такой работы. Обычно проектные работы стоили порядка 10 процентов от общей стоимости работ.

С этим эскизным проектом я пошел к министру природных ресурсов А. А. Ястребкову. Александр Александрович бывал в Оленьих ручьях и знал проблемы парка. Он сказал, что это не деньги для такой работы, и расходы на проектирование центра и автостоянки были включены в статью расходов экофонда.

А. А. Ястребков

Когда проект был готов, оказалось, что для строительства этих объектов необходимо порядка 35 миллионов рублей. Деньги по тем временам не маленькие, и А. Ястребков с Г. Пахальчак опасались, что у проверяющих организаций могут возникнуть вопросы о целесообразности выделения таких средств. Но на это у меня уже был заготовлен ответ. Я сказал, что на проект средства мы уже затратили, и если проект строительства не будет реализован, то при проверке нас накажут за неэффективное расходование средств, затраченных на проект. Александр Александрович Ястребков меня поддержал, в результате, деньги на строительство были выделены.

Нужно отметить, что глава Нижнесергинского района Валерий Васильевич Еремеев очень активно участвовал как в поиске подрядчиков, способных в срок выполнить эти работы, так и в обеспечении контроля за строительством. Не раз мы у него в кабинете проводили совещания, когда сроки строительства оказывались под угрозой, или возникали проблемы с материалами. Но основная тяжесть контроля за работами по строительству легла на директора парка Н. М. Калинкина. Общими усилиями работы по строительству центра и стоянки, способной принимать не только автомобили, но и большие туристические автобусы, были завершены в срок.

Осталась ещё одна нерешённая проблема, которая препятствовала дальнейшему развитию парка – ужасная, да ещё разбитая при строительстве, дорога от трассы до поселка Бажуково. Что толку от автостоянки, если автобусы не могут к ней проехать!

И я пошёл к руководителю Управления автомобильных дорог Владимиру Владимировичу Плишкину. Задача была непростая: ведь строительство этой дороги не было включе-

но ни в один план. Но Плишкин оказался настоящим руководителем, он не побоялся взять на себя ответственность за нужное для области дело. Вскоре дорога до Бажуково была построена. В октябре 2008 года состоялось торжественное открытие административно-туристического центра и автомобильной стоянки, в котором участвовал губернатор Свердловской области Э. Э. Россель.

Эдуард Эргартович обратил внимание на то, что дорога до административно-туристического цента хорошая, а по

Губернатор области Э. Э. Россель (справа),
А. В. Добров (слева) и М. Р. Бокачев
на открытии административно-туристического центра, 2008 год.

посёлку идёт разбитая грунтовая дорога. Он тут же дал поручение дорожникам, и в течение недели дорога по посёлку была заасфальтирована.

Ввод в эксплуатацию Центра, дороги и большой автостоянки дал мощный толчок к увеличению числа посетителей, и, следовательно, к дальнейшему развитию парка. Расширялась сеть оборудованных троп, строились новые противоэрозионные спуски, мосты, смотровые площадки, места отдыха.

Сейчас природный парк «Оленьи ручьи» стал любимым местом отдыха многих любителей природы. Его посещает ежегодно более ста тридцати тысяч человекиз Свердловской области, других регионов нашей страны и зарубежья. В 2025 году природный парк «Оленьи ручьи» по итогам всенародного голосования получил почётный статус «Достояние Среднего Урала».

О легендах и мифах

Рассказывая историю создания парка, не могу не затронуть одну тему, не самую приятную для меня. В путеводителе «Легенды парка», выпущенном в год, когда парку исполнилось 25 лет, сказано, что в девяностые годы Н. М. Калинкин и Г. Ю. Пахальчак сумели вывести идею создания парка на финишную прямую.

Я, не надеясь на свою память, поговорил со «стариками», которые участвовали в создании парка, но никто из них не вспомнил, как именно Калинкин и Пахальчак в те годы «вывели идею на финишную прямую». Жаль, что это не указано в путеводителе. Но, возможно, это, как и указано в названии путеводителя, просто легенда.

На сайте парка, в одном из разделов, была приведена нелепая история, что якобы название «Оленьи ручьи» произошло от легенды, согласно которой, когда-то охотники убили оленёнка и из слёз оленихи-матери потекли ручьи, и эти места так и назвали. Что это за легенда? Откуда она взялась? Всем, кто имеет отношение к созданию парка, известно, и это не раз указывалось в публикациях, как появилось название «Оленьи ручьи», и что автором этого названия стал Саша До-

бров после долгих бесед с Александром Константиновичем Матвеевым, членом-корреспондентом РАН, профессором, известным специалистом в области лингвистики, топонимики, уральской и северорусской диалектной лексики, в которых они разбирали происхождение слов «Ревда» и «Ревдель».

От директора парка Н. М. Калинкина я не раз слышал, в том числе и на разных мероприятиях, в присутствии большого количества людей, как, представляя Г. Ю. Пахальчак, он называл её «матерью-основательницей парка». При всём уважении к Галине Юрьевне, основательницей парка она никак не является. Она никогда не участвовала ни в одном из видов работ по созданию парка. Всё её участие в создании парка свелось к согласованию проекта постановления правительства области о создании парка, когда она занимала пост начальника отдела Минэкономики области. Также она принимала деятельное участие в обсуждении кандидатуры первого директора природного парка. Возможно, Г. Ю. Пахальчак сказала решающее слово при назначении директором парка Александра Доброва. Но основательницей парка она никак не является. Зачем появляются такие легенды? Не затем ли, чтобы принизить роль тех, кто действительно стоял у истоков, кто на самом деле создавал парк?

Разговаривая с одним высокопоставленным чиновником, когда я рассказывал о роли Саши Доброва в создании парка, я услышал: «Ну, что вы мне говорите? Парк создало правительство области». Мне грустно слышать такие слова. Их говорят люди, которые считают, что всё делается только по указке «сверху».

Нет, парк создало не правительство. Парк создали люди. Такие, как Саша Добров, который всю свою жизнь посвятил воплощению в жизнь своей мечты и добился её осуществления. Как Женя Семухин, отдавший здесь свою жизнь. Как члены Дружины по охране природы, которые на голом романтизме, без какой-либо оплаты прокладывали маршруты, строили туристические приюты, мосты и лестницы, рисковали жизнью, задерживая браконьеров и отнимая у них оружие, чтобы посетители парка могли спокойно гулять по этой территории, наслаждаясь красотами природы. Такие, как

декан рабфака Сергей Васильевич Комов, который на свой страх и риск оформил студентов Дружины как студенческий строительный отряд. Такие, как директор Нижнесергинского лесхоза Булат Нигаматов, который, понимая важность проводимой дружинникам работы, давал возможность заготовлять материал для строительства. Как директор Нижнесергинского металлургического завода Владимир Руденко и директор Михайловского завода Сергей Якимов, помогающие в безвозмездных поставках металлоконструкций для сооружений парка. Такие, как Владимир Плишкин, которой без указок «сверху» смог найти возможность построить дорогу до Бажуково. Такие, как Геннадий Арефин, который на свой страх и риск принял постановление о создании парка местного значения и о запрещении здесь рубок главного пользования.

Никто из этих людей не ждал постановления правительства. Все эти люди делали то, что считали нужным, они брали на себя ответственность, где-то даже нарушая существующее тогда законодательство. Потому что верили, что делают нужное дело, что помогают создать парк, который будут посещать десятки тысяч людей.

Помнить и чтить

В последнее время много говорится о необходимости знать, помнить и чтить нашу историю, наши традиции. 18 августа 2023 года умер Саша Добров, инициатор создания парка и его основатель. Многие люди тогда заговорили о том, что Парку «Оленьи ручьи» должно быть присвоено его имя. Была даже создана инициативная группа, возглавил которую А. А. Ястребков, в годы создания парка – министр природных ресурсов области, известные учёные и многие другие, кто в те годы принимали участие в создании парка и не понаслышке знали о роли Доброва в создании парка.

Ходатайство на имя губернатора области Е. В. Куйвашева о наименовании «Природный парк «Оленьи ручьи» имени А. В. Доброва» подписал Э. Э. Россель, в годы создания парка – губернатор Свердловской области, который лично знал

Сашу Доброва. Он наложил резолюцию: «Уважаемый Евгений Владимирович! Поддерживаю! Таких людей нужно помнить!».

Было собрано более четырёхсот писем в поддержку этой идеи. В том числе обращение подписали член-корреспондент Российской Академии Наук Н. Г. Смирнов, доктора и кандидаты наук, ведущие российские ученые Екатеринбурга и Москвы. Однако, министерство природных ресурсов области, куда было направлено ходатайство для рассмотрения, не посчитало целесообразным учесть мнение всех этих и многих других людей.

И, в завершение, расскажу об одной традиции, возникшей давным-давно. 4 апреля 1985 года исполнялось десять лет со дня первого выезда Инициативной группы по созданию парка. Саша Добров, Саша Александров и я решили отметить эту дату, приехав на базу на Митькином ручье, где в то время находился, как мы говорили, «молодняк» – студенты последней генерации. Но сделать это решили необычно. Поскольку я тогда работал в Бисерти, мы договорились встретиться в Нижних Сергах, оттуда пойти пешком по Бардымской дороге, а потом напрямую по лесу выйти на баню, построенную недалеко от Митькиных озер, там переночевать, а рано утром прийти в полном параде – в белых рубашках и в галстуках – на базу.

Встретились мы вечером в Нижних Сергах, причём без шуток здесь не обошлось. Я приехал раньше и ждал ребят вечером на рабочем поезде. Поезд подошёл, двери открылись, и люди начали выходить. Я с рюкзаком бегаю от одной двери к другой, но ребят нигде нет. Двери закрываются, поезд трогается, я в растерянности стою на перроне. Когда мимо меня прошёл последний вагон, я увидел Доброва и Александрова, просто катающимися от смеха по противоположному перрону. Они, оказывается, вышли из вагона на другую сторону и, припав к перрону, наблюдали, как мои ноги мечутся от вагона к вагону. Просмеявшись, мы пошли по Бардымскому тракту. Нужно сказать, расстояние, которое нам нужно было пройти, составляло километров двадцать. По тракту идти было ещё ничего, но когда мы свернули в лес, оказалось, что снега в

лесу больше, чем по колено. Но не это было самое страшное. К вечеру похолодало, и поверхность снега покрылась настом – толстой коркой льда. Ставишь ногу на этот наст, он, вроде бы, держит. Но стоит перенести на ногу всю тяжесть тела, лёд ломается, и ты проваливаешься в снег. Поскольку я оказался единственным, кто был в болотных сапогах, торить дорогу в снегу пришлось мне. Ручьи, попадающиеся на пути, по той же причине также приходилось преодолевать мне, держа на спине сначала Доброва с его рюкзаком, потом Александрова. А Александров, сидя на моей спине, когда я его перетаскивал через ручьи, ещё всё меня подначивал: «Сейчас бы пивка!». Когда мы добрались до бани, я вымотался так, что, казалось, не мог шевелиться.

Затопили баню и Александров опять: «Хочешь пивка?». Я только рукой махнул. А Александров достает из добровского рюкзака бутылку пива и протягивает мне. Оказывается, Добров взял с собой ящик пива, и, перетаскивая его через ручьи, я нёс не только свой рюкзак и немаленького Доброва, но ещё и ящик пива. Как бы то ни было, рано утром мы появились в нашем стационаре на Митькином ручье в белых рубашках и галстуках. Изумлению студентов не было предела. Они никак не могли понять, как мы смогли в это время попасть на базу, да еще в таком виде. Тогда и возникла традиция: отмечать юбилеи первого нашего выезда, как день начала работ по созданию парка.

Администрация парка официальным днём рождения парка считает 29 октября 1999 года, когда было принято постановление правительства Свердловской области «Об учреждении Свердловского областного государственного учреждения «Природный парк «Оленьи ручьи».

29 октября 2024 года парк отмечал свой четвертьвековой юбилей. На этот праздник руководство парка не посчитало целесообразным пригласить ни Геннадия Васильевича Арефина, который возглавлял Нижнесергинский район в 1999 году и многое делал для создания парка, ни меня, ни Сашу Александрова, хотя мы до сих пор сотрудничаем с парком, ни многих других ребят, которые начинали работу по созданию парка. Как это можно прокомментировать, я не знаю.

4 апреля 1985 года. Слева направо: В. Пономарев, А. Жестков, Г. Машанов, М. Бокачев, А. Александров.

4 апреля 2005 года. Тридцать лет со дня первого выезда. Слева направо: А. Добров, А. Александров, А. Бородин, М. Бокачев.

Губернатору Свердловской области
Куйвашеву Е.В.
от инициативной группы
адрес для связи: bokachev52@mail.ru

Уважаемый Евгений Владимирович!

29 октября 2024 года исполняется 25 лет со дня принятия Постановления равительства Свердловской области «Об учреждении областного сударственного учреждения «природный парк «Оленьи ручьи».

Сейчас природный парк «Оленьи ручьи» является одной из «визитных рточек» нашей области, любимым местом отдыха и познавательных скурсий для жителей нашей, и не только нашей области. Его ежегодно сещает более 130 тысяч человек.

Создание этого природного парка тесно связано с именем Александра адимировича Доброва. Еще в 1975 году, когда ни природных, ни циональных парков в России не было, А.В. Добров начал работу по зданию парка. Он смог организовать группу студентов Уральского суниверситета, которые впоследствии составили ядро Дружины по охране ироды УрГУ, и с их помощью начал готовить Технико-экономическое основание по созданию парка, изучение растительности и животного мира ого района. В ходе этой работы было описано более 20 уникальных ироднх объектов, которым был присвоен статус памятников природы. В. Добровым была разработана концепция парка, включающая обходимость зонирования территории, устройства маркированных ристических троп, противоэррозионных спусков, оборудованных стоянок йчас эти разработки используются во всех природных и национальных ках России. А.В. Добровым с помощью студентов – членов Дружины ли разработаны и проложены туристические маршруты, на которых были строены спуски, лестницы и мосты, избушки, в которых туристы могли анавливаться на ночлег, оборудованные кострища с запасом дров. ьшая работа проводилась и по борьбе с браконьерством. Эти меры волили сохранить красоту и первозданность этих мест. Все эти работы водились на безвозмездной основе.

Эта деятельность А.В. Доброва заложила основы и методологические ходы к созданию и обустройству не только парка «Оленьи ручьи» но и гих природных и национальных парков нашей области. После создания ироднго парка «Оленьи ручьи» А.В. Добров стал его директором, и ого делал для дальнейшего развития парка.

18 августа 2023 года Александра Владимировича Доброва не стало. Мы таем, что имя этого человека – первопроходца в деле создания природных ков, отдавшего всю свою жизнь делу создания и развития природного ка «Оленьи ручьи», должно быть присвоено этому парку. Наше мнение

разделяют ветераны Дружины по охране природы, многие сотрудники Института экологии растений и животных УрО РАН, сотрудники УрФУ, жители Нижнесергинского района.

Просим присвоить природному парку «Оленьи ручьи» имя Александра Владимировича Доброва.

Инициативная группа по присвоению природному парку «Оленьи ручьи» имени А.В. Доброва:

Ястребков А.А. - в 2000-2007 годах – министр природных ресурсов Свердловской области

Арефин Г.В.- в 1987 - 1999 годах – глава администрации Нижнесергинского района

Александров А.А. – член Общественного Совета при Министерстве природных ресурсов СО, в 1975-1980 годах- член Дружины по охране природы УргУ, в 2012 – 2015 годах заместитель министра природных ресурсов Свердловской области

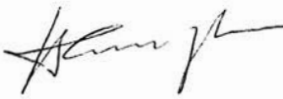
Бокачев М.Р. - в 1975- 1980 годах – командир Дружины по охране природы УргУ, в 2000 – 2006 годах заместитель министра природных ресурсов Свердловской области

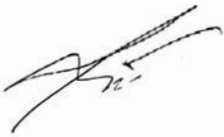
Бородин А. В. - доктор биологических наук, заведующий лабораторией филогенетики и биохронологии ИЭРиЖ УрО РАН, профессор кафедры астрономии, геодезии, экологии и мониторинга окружающей среды Института естественных наук и математики УрФУ, в 1975-2000 годах – член Дружины по охране природы УрГУ,

Киселева И.С.- кандидат биологических наук, зав. кафедрой экспериментальной биологии и биотехнологий УрФУ, Председатель координационного Совета по биологическим наукам Института естественных наук и математики УрФУ, в 1975- 1980 годах – член Дружины по охране природы УрГУ

Емирнов Н.Г. – доктор биологических наук, главный научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, профессор, член- корреспондент РАН

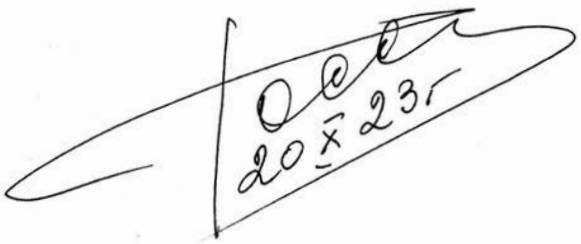

Гафуров Ф.Г. - к.б.н., ведущий инженер Института экологии животных и растений и и животных УрО РАН, в1975-1980 годах – член Дружины по охране природы Ургу,

Бокачева Т.И. - в 2004-2014 годах начальник отдела особо охраняемых природных территорий Федеральной службы Росприроднадзора по Свердловской области.

Уважаемый
Евгений Владимирович!
Поддерживаю!
Таких людей надо
Помнить

Содержание

Мишин А. С.
ПРЕДИСЛОВИЕ 13

Смирнов Н. Г.
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
«РОМАНТИКАМ ПАРКА "ОЛЕНЬИ РУЧЬИ"» 18

ЦИТАТЫ ИЗ ОТЗЫВОВ 20

Язьков А. А.
ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН 24

Андрюков А. Л.
ВОСПОМИНАНИЯ
О ДОБРОВЕ АЛЕКСАНДРЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ 29

Никулина С. В.
НАШИМ ДЕТЯМ НЕ ХВАТАЕТ ДОБРОВА 32

Дормидонтова О. М.
ДЕВЧАТА В ДРУЖИНЕ 36

Хрущев Б. В.
О ДОБРОВЕ И ПАРКЕ 39

Пономарев В. И.
ДОП И "ОЛЕНЬИ РУЧЬИ" – ЭТО МОЛОДОСТЬ..... 42

Федоров Ю. С.
ДОП, «ОЛЕНЬИ РУЧЬИ». В КАНУН 50-летия 50

Чижова В. П.
ЭКСПЕДИЦИИ В «ОЛЕНЬИ РУЧЬИ» 66
Смирнов Н. Г.
МАМОНТЫ НА ВОДОПОЕ В «ОЛЕНЬИХ РУЧЬЯХ» 69

Попов В. К.
НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ И ВОСПОМИНАНИЯ
ОБ АЛЕКСАНДРЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ ДОБРОВЕ 75

Примеров В. П.
КОЕ-ЧТО ПРО САШУ ДОБРОВА 76

Машанов Г. И.
ДОП И ПАРК 40 ЛЕТ СПУСТЯ **78**

Бокачев М. Р.
КАК СОЗДАВАЛСЯ ПРИРОДНЫЙ ПАРК
«ОЛЕНЬИ РУЧЬИ» 88

документальное издание

РОМАНТИКАМ ПАРКА «ОЛЕНЬИ РУЧЬИ».

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Составители:	Бокачев М. Р., Мишин А. С.
Фото:	Бокачев Р., Добров А., Крыщенко В.
Дизайн:	Яковлева Т.
Технический редактор:	Чумаков И. В.

Подписано в печать 16. 03. 2025
Формат 60x84/16. Усл. печ. л.: 8,5 Тираж: 288 экз.
ИП Чумаков Илья Викторович,
Свердловская область, г. Новоуральск
тел.: 8-922-221-46-16, e-mail: uralizdat@bk.ru
сайт: http://uralizdat.ru
группа в соцсетях: https://vk.com/uralizdat

Отпечатано: ООО «Издательско-полиграфический комплекс «Лазурь».
623750, Свердловская обл., г. Реж, ул. П. Морозова, 61. Тел./факс: (34364) 2-49-32.

